

Международный Аспект

ТОМ 3, ВЫПУСК №1-2 (7-8)
ЯНВАРЬ-ИЮНЬ 2022 ГГ.

International
Aspect

VOL. 3, NO. 1-2 (7-8),
JANUARY-JUNE 2022

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ИБЕРОАМЕРИКЕ

Феномен правого популизма партии
Vox

Никита Калинин

- 10

Лидеры-популисты: сравнение слу-
чаев успеха Боливарианской Рес-
публики Венесуэла и Республики
Беларусь

Дмитрий Поликарпов

- 39

Среднесрочный прогноз влияния
цифровой трансформации на эконо-
мику: страны Латинской Америки

Алина Ермакова

- 53

International Aspect

ACADEMIC JOURNAL

Published since 2020 4 issues per year

Vol. 3, No. 1-2, 2022

Международный Аспект

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал издается с 2020 г. 4 выпуска в год

Том 3, Выпуск 1-2, 2022



Содержание

международные отношения

1. Обзор круглого стола по теме «Левый и правый популизм в Иberoамерике: история и современность»
Иberoамериканский клуб НСО МГИМО

2. Феномен правого популизма партии Vox
Никита Калинин

3. Лидеры-популисты: сравнение случаев успеха Боливарианской Республики Венесуэла и Республики Беларусь»
Дмитрий Поликарпов

мировая экономика

4. Среднесрочный прогноз влияния цифровой трансформации на экономику: страны Латинской Америки
Алина Ермакова

5. Европейский рынок прямых инвестиций (Private Equity)
Ясмин Комшилова

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Елена Бурдина

Заместитель
главного редактора
Сергей Матюшкин

Редакторы
Анастасия Лыкова
Валерия Контрерас
Кооб
Грант Бегларян
Дарина Сибуль
Евгений Кузнецов
Елена Бурдина
Кирилл Вошинский
Кирилл Ноздря
Маргарита Тимирбаева
Марина Нумарина
Равиль Шигапов
Сергей Матюшкин

Ответственный редактор
выпуска
Кирилл Ноздря

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель Редакционного совета
Андрей Анатольевич
Байков, К.полит.н.

Ирина Вячеславовна
Болгова, К.ист.н.

Игорь Александрович
Истомин, К.полит.н.

Для связи с редакцией: intaspect@intaspect.ru
intaspect.ru
119454, Россия, Москва, просп. Вернадского, 76
+7 (495) 229-41-78

Contents

international relations

1. Left- and right-wing populism in Ibero-America: history and modernity

Iberoamerican Club NSO MGIMO

2. The phenomenon of right-wing populism of the Vox party

Nikita Kalinin

3. Populist Leaders: a Comparison of the Bolivarian Republic of Venezuela and the Republic of Belarus Cases

Dmitri Polikarpov

world economy

4. Medium-term forecast of the impact of digital transformation on the economy: Latin American countries

Alina Ermakova

5. European Private Equity Market

Yasmin Komshilova

EDITORS

3

Chief Editor

Elena Burdina

Deputy Chief Editor

Sergei Matyushkin

Editors

Anastasia Lykova

Valeria Kontreras-Koob

Grant Beglarian

Darina Sibul

Evgeny Kuznetsov

Elena Burdina

Kirill Voshchinsky

Kirill Nozdria

Margarita Timirbaeva

Marina Numarina

Ravil Shigapov

Sergei Matyushkin

Managing Editor

of the issue

Kirill Nozdria

EDITORIAL BOARD

Head of the

Editorial Board

Andrey Baykov, Ph.D. in
Political Science

Irina Bolgova, Ph.D. in
History

Igor Istomin, Ph.D. in
Political Science

Irina Bolgova, Ph.D. in
History

Contact the editorial via: intaspect@intaspect.ru
intaspect.ru

76, Vernadsky ave., Moscow, Russia, 119454
+7 (495) 229-41-78

Обзор круглого стола по теме «Левый и правый популизм в Иberoамерике: история и современность»

Иberoамериканский клуб НСО МГИМО СПбГУ

РЕЗЮМЕ

Вариативность и динамичный характер развития популизма в последнее десятилетие делает данный общественно-политический феномен одной из самых актуальных и значимых тем для анализа и дискуссии в научном сообществе. 15 марта 2022 г. в МГИМО МИД России состоялся «круглый стол» на тему «Левый и правый

популизм в Иberoамерике: история и современность». В ходе дискуссии были затронуты самые разнообразные внутри- и внешнеполитические аспекты левых и правых популистских режимов в двух регионах. Предлагаем вниманию читателей обзор тезисов, высказанных в ходе обсуждения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Иberoамерика; МГИМО; популизм; внутренняя политика; внешняя политика

Left- and right-wing populism in Ibero-America: history and modernity

Iberoamerican Club NSO MGIMO

ABSTRACT

The variability and dynamic nature of the development of populism in the last decade makes this socio-political phenomenon one of the most relevant and significant topics for analysis and discussion in the scientific community. On March 15, 2022, MGIMO University hosted a scientific round table with the topic "Left- and right-wing populism in

Ibero-America: history and modernity". The discussion touched upon a variety of domestic and foreign policy aspects of the left- and right-wing populist regimes in the two regions. This review brings to the attention of the readers an overview of the theses expressed during the discussion.

KEYWORDS

Ibero-America; MGIMO; populism; domestic policy; foreign policy.

Организатором круглого стола выступили Ибероамериканский клуб НСО МГИМО и Секция «Западное полушарие» Студенческого научного общества ФМО СПбГУ. В работе круглого стола приняли участие студенты и аспиранты МГИМО, СПбГУ и других вузов России. В ходе интересных и содержательных выступлений и последующей дискуссии были затронуты различные аспекты популистских режимов: от предвыборной деятельности популистских партий в информационном пространстве до особенностей внешнеполитического курса популистских режимов.

Модератором мероприятия были студенты МГИМО и СПбГУ — главы научных отделов соответствующих клубов. Экспертом на круглом столе выступила научный руководитель Ибероамериканского клуба МГИМО, заведующая кафедрой истории и политики стран Европы и Америки, профессор Л. С. Окунева.

Первым на круглом столе выступил специальный гость мероприятия — д. и. н., профессор факультета Международных Отношений СПбГУ В. Л. Хейфец. поприветствовав участников и пожелав им удачи, он отметил важность проведения студенческих круглых столов, а также подчеркнул актуальность выбранной темы — популизма, как «вечного бремена» Латинской Америки и Пиренейского полуострова.

Выступления самих докладчиков на мероприятии были поделены на блоки по территориальному признаку. Сначала была охвачена проблематика популизма на Пиренейском полуострове. Тон дискуссии задал студент СПбГУ Н. Д. Калинин, рассказавший в своем докладе «Политика страха и ис-

панская партия Vox» о том, что такое популизм с теоретической точки зрения и политика страха как его проявление. Опираясь на работы Я.-В. Мюллера, студент отметил, что популизм — это явление, свойственное антисистемным партиям, которое рассчитано на некритическое восприятие со стороны аудитории. Популизм партии Vox, сопровождаемый политикой страха, необходим, чтобы вызвать у людей тревогу и призывать сплотиться под партийным знаменем. В докладе были обозначены и проанализированы конкретные сферы, которые используются в популистском дискурсе партии: осуждение сепаратизма и призыв к построению Великой Испании; критика феминизма; критика широкого притока мигрантов, который связывается с увеличением уровня преступности.

Доклад «Парламентские выборы 2022 г. в Португалии: разоблачение «успеха» партии Chega» студент 4 курса СПбГУ Е. В. Смирнов посвятил близкой Vox как в территориальном, так и в идейном плане португальской популистской партии Chega. Докладчик отметил успех партии на прошедших парламентских выборах, связав его с «усталостью» консервативного избирателя от других партий правого толка. В то же время, популярность партии Chega на выборах, как указал автор, на самом деле не являлась каким-либо громким прорывом или сломом партийной системы Португалии, так как свои мандаты партия получила только в самых крупных по численности населения регионах страны, и их «успех» был скромнее, чем других «третьих» партий на протяжении истории страны.

Во второй части дискуссии речь пошла о бразильском популизме. Большое внимание было уделено политике Ж. Болсонару, как самого «видного» правого популиста в Латинской Америке. Представленные доклады затрагивали различные аспекты его политического курса. Доклады студентов СПбГУ М. О. Габриеляна и Д. И. Попова были посвящены внутренней политике Болсонару. Д.И. Попов в докладе «Роль исторической памяти в популистском дискурсе Жаира Болсонару» указывает, что популистские лидеры часто обращаются к событиям прошлого, что играет особую роль в формировании их образа как национальных лидеров, заботящихся о сохранении традиций и памяти о прошлом, схожих с героями ушедших эпох. Для Ж. Болсонару, однако, определяющую роль обращение к событиям прошлого не играет. При уделении незначительного внимания даже крупным национальным праздникам и памятным датам, и их упоминание сосредоточено на самих торжествах и праздничной атмосфере народа, который именно этим, а не чувством сопричастности к историям других эпох должен объединяться. Нынешнее положение президента, переизбрание которого находится под вопросом, заставляет его скорее думать о будущем, предлагать обществу масштабные проекты, а исторический опыт в этом остаётся вспомогательным и используется только для сравнения результатов предшественников Ж. Болсонару с его собственными достижениями. М. О. Габриелян в своем докладе «Религиозный аспект бразильского правого популизма» отметил схожие тенденции, слабую связь Бол-

сонару с религией.

Не осталась без внимания и внешняя политика Ж. Болсонару. Студент 4 курса ФУП Д. М. Курбатов представил доклад «Внешнеполитические аспекты правопопулистского курса Ж. Болсонару: балансирование между авантюризмом и прагматизмом (2019 – 2022гг.)». Рассмотрев основные направления внешней политики бразильского президента, докладчик отметил, что внешнеполитический курс Ж. Болсонару характеризуют противоречивость, сочетание авантюризма и умеренного прагматизма. С одной стороны, внешняя политика Бразилии при Ж. Болсонару ознаменовалась отказом государства от роли «драйвера» региональной интеграции, что привело к кризису УНАСУР и МЕРКОСУР; «демонстрацией» традиционной дипломатии; напряжёнными отношениями с Венесуэлой, Аргентиной и рядом левых правительств в Латинской Америке. С другой, несмотря на возобладавшую изначально значительную переориентацию на США, при администрации Ж. Болсонару Бразилия сохранила свои позиции в БРИКС, отказалась от присоединения к Дополнительному протоколу МАГАТЭ 1997 г., отстояла национальный суверенитет в конфликте с Европейским Союзом вокруг бразильской Амазонии, а после прихода к власти в США Дж. Байдена и охлаждения американо-бразильских отношений курс бразильского внешнеполитического ведомства стал более прагматичным. Доклад студента МГУУ Правительства Москвы Н. Р. Титкова «Особенности левого и правого популизма на примере Венесуэлы, Бразилии и Аргентины» носил обзорный

характер, в нем были рассмотрены ключевые популистские режимы в истории региона, в том числе и бразильский, как один из самых актуальных.

Заключительная часть круглого стола была посвящена обсуждению популизма на разных этапах истории в других странах Латинской Америки: Венесуэле, Перу, Чили. В докладах М. С. Перевозчикова и Д. С. Поликарпова анализировались особенности появления и причины успеха и устойчивости политических режимов двух венесуэльских лидеров: У. Чавеса и Н. Мадуро. В докладе «Три подхода для изучения популистского режима У. Чавеса в Венесуэле» М. С. Перевозчиков определил три основных крупных подхода, объясняющих успех популистских лидеров: культурный, логический и глобализационный. Сравнивая данные теоретические подходы с реальностью, докладчик пришел к выводу, что логический (объединение разнородных групп населения под едиными популистскими лозунгами) и глобализационный (популизм как ответная реакция общества на проблемы, вызванные глобализацией) подходы лучше всего применимы для объяснения успеха прихода к власти У. Чавеса. Главными потребителями политических сообщений У. Чавеса являлись неорганизованные и неслышимые группы общества: бедные слои населения, жители городских трущоб, крестьяне. Едва участвующие до этого момента в политической жизни, эти группы имели разные запросы и были объединены в политическом дискурсе У. Чавеса в единый народ, противостоящий олигархическим элитам

(логический подход). Одновременно, будучи крупным экспортером нефти, Венесуэла представляла большой интерес для крупных нефтедобывающих компаний. Дочавистская политическая система ориентировалась на ТНК и международные финансовые институты в своей экономической политике. Сильнейшая зависимость экономики от цен на энергоносители и отсутствие социальных программ привели к увеличению безработицы и повышению инфляции, что способствовало расширению разочарованных слоев населения. Д. С. Поликарпов в своем докладе «Феномен Николаса Мадуро — успех или провал?» сосредоточился на деятельности преемника Чавеса. С одной стороны, режим Николаса Мадуро можно признать успешным для его политической карьеры. При большом количестве негативных факторов (социально-экономический кризис, санкции, непризнание выборов частью международного сообщества, массовые протесты), которые теоретически должны были привести к смене режима, политик смог консолидировать свою власть и сохранить статус-кво. Контроль над институтом выборов, апелляция к бедным народным массам, социалистическая ориентация, лояльность силовых элит — эти факторы позволили пролонгировать существующее положение. С другой стороны, заметил автор, для граждан Венесуэлы «феномен» Н. Мадуро, как политика, сумевшего сохранить власть в своих руках, является скорее провалом, сопровождающимся разрушением национальной экономики, обеднением населения, массовой эмиграцией.

Доклад студента РГГУ Р. Р. Романова «Чили во внешнеполитической доктрине Джо Байдена: проблемы и перспективы» лишь на первый взгляд слабо затрагивал тему популизма. На деле докладчиком были проанализированы особенности политического режима, сложившегося в Чили после победы на президентских выборах левопопулистского кандидата Г. Борича и его влияние на внутреннюю и внешнюю политику страны в контексте сотрудничества с одним из ключевых игроков в регионе. В частности, докладчик отметил, что несмотря на победу Г. Боричу придется столкнуться с оппозицией в законодательных органах власти, особенно в верхней палате национального парламента, что может в какой-то мере усилить популистские наклонности президента, в случае если он станет действовать, пользуясь привилегиями исполнительной власти.

Заключительные доклады в рамках последней группы освещали историческую ретроспективу латиноамериканского популизма. Студент 3 курса МО МГИМО С. А. Аксенов в докладе «Правый популизм А. Фухимори и его последствия» сосредоточился на спец-

ифике развития Перу в 1990-е гг., проследив роль политика в консолидации экономики и «сползании» к авторитаризму, отголоски которого до сих пор существуют в перуанской внутренней политике. Доклад студента Финансового университета Д. С. Добрунова был посвящен другой важнейшей исторической фигуре в контексте латиноамериканского популизма — А. Пиночету. Его доклад «Эволюция смыслов и методов пропагандистского воздействия на массы режима Аугусто Пиночета в Чили» осветил ключевую роль пропаганды в превращении узурпировавшей власть хунты в легитимное в глазах народа правительство, а самого Пиночета из «одного из многих» в отца нации.

В завершение круглого стола Л. С. Окунева подвела итоги состоявшейся дискуссии, дав участникам ценные комментарии по их докладам. Она также отметила высокий уровень представленных докладов и важность рассмотрения для многих возможности публикации полноценных статей в целях поддержки и развития интереса к исследованиям по тематике Иberoамерики.

Феномен правого популизма партии Vox

Никита Калинин

РЕЗЮМЕ

В статье представлено исследование популизма праворадикальной испанской партии Vox. Приводится научное определение популизма и политики страха как его проявления. Популизм – явление, свойственное антисистемным партиям, которое рассчитано на некритическое восприятие со стороны аудитории. Популизм Vox, сопровождаемый политикой страха, необходим, чтобы вызвать у людей тревогу и призвать сплотиться под партийным знаменем. В работе исследуется вопрос о месте популизма и политики страха в дискурсе партии Vox. Кроме того, обозначены конкретные сферы, которые затрагиваются в популистском дискурсе партии: осу-

ждение сепаратизма и призыв к построению Великой Испании; критика феминизма; критика широкого притока мигрантов, который связывается с увеличением уровня преступности. Приводится подробное описание и анализ использования политики памяти в дискурсе партии Vox. Приводится подробное описание способов дискредитации политических противников, которые использует партия. Обращается внимание на внешнеполитическую деятельность партии и на то, какой вектор в международных отношениях она считает наиболее уместным. Исследуется вопрос о характеристиках среднестатистического избирателя Vox.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Vox; популизм; политика страха; дискурс; публикация.

The phenomenon of right-wing populism of the Vox party

Nikita Kalinin

ABSTRACT

The article presents a study of the populism of the right-wing Spanish political party Vox. The scientific definitions of populism and the politics of fear as its manifestations are given. Populism is a phenomenon peculiar to anti-system parties, which is designed for uncritical perception by the audience. Vox populism, accompanied by the politics of fear, is necessary to arouse people's anxiety and urge them to rally under the party banner. The question of the place of populism and the politics of fear in the discourse of the Vox party is investigated. The specific fields that are used in the populist discourse of the party are also identified:

condemnation of separatism and a call to build a Great Spain; criticism of feminism; criticism of the widespread influx of migrants, which is associated with an increase in crime. A detailed description and analysis of the use of memory policy in the Vox party discourse are provided. A detailed description of the methods of discrediting political opponents used by the party is given. Attention is drawn to the party's foreign policy activities and to which vector in international relations it considers the most appropriate. The question of the characteristics of the average Vox voter is investigated.

KEYWORDS

Vox; populism; politics of fear; discourse; publication.

ВВЕДЕНИЕ

Данная тема является малоизученной и представляет значительный интерес для современных исследований политической культуры в целом и популизма в частности. В России темы, связанные с деятельностью партии Vox, слабо изучены. В отечественной науке есть только четыре научных работы по этому вопросу: А. Н. Кожановского^[1], А. А. Терещука^[2], С. М. Хенкина^[3] и Е. В. Астаховой^[4]. Научная новизна исследования состоит в выявлении ценных для политической психологии явлений и тенденций, свойственных популистскому дискурсу партии Vox. Цель исследования — обозначить основные тенденции и выявить содержание популистского дискурса партии Vox. Объект исследования — высказывания партийных лидеров и публикации в партийном аккаунте в Instagram. Предмет исследования — скрытые смыслы и политические тактики, которые использует партия в своём дискурсе. Методы: контент-анализ публикаций в Instagram-аккаунте партии, дискурс-анализ отдельных высказываний представителей партии с целью выявления скрытых смыслов и эмоциональных характеристик.

Основная часть.

Современный научный дискурс исключительно плодотворен в вопро-

се определения понятия «популизм». Мы можем найти несколько десятков русскоязычных определений данного термина. Для простоты будем отталкиваться от классического варианта определения, представленного в Кембриджском словаре: «популизм — это политические идеи и действия, направленные на то, чтобы заручиться поддержкой простых людей, давая им то, что они хотят». Иными словами, популизм есть политическая апелляция непосредственно к общественной массе, которую популисты называют «народом». Популизм претендует на то, чтобы выражать интересы общественности непосредственно и в обход истеблишмента. Популизм — это юридическая форма прямой демократии.

Характерной чертой популизма является выстраивание конструкта «единого и неделимого народа», на выражение мнения которого популист и претендует. Для популиста, выражаясь словами Бакунина, «народ есть единственный источник нравственной правды»^[5]. «Народ» в популистском представлении — однородная, унитарная масса, обладающая некой априорной внутренней чистотой, которая якобы попирается различными зловерными влияниями. Настаивая на существовании народа как целостной гомогенной массы, популист провозирует риторическую сегрегацию

[1] Кожановский А.Н. Феномен партии «Вокс» (Vox) в контексте национально-культурного развития Испании / А.Н. Кожановский // Иберо-американские тетради. — 2019. — № 4. — С. 43-48.

[2] Терещук А.А. Языковая идеология испанской партии Vox / А.А. Терещук // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. — 2020. — Т.30. — Вып. 5. — С.828-836.

[3] Хенкин С. М. “Вокс”: испанский вариант праворадикальной партии в современной Европе // Мировая экономика и международные отношения — 2021.

[4] Астахова Е.В. Особенности дискурса партии Vox и причины ее успеха // Испания в новой национальной и международной реальности (Отв. ред. Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А.). — М.: ИЛА РАН, 2020. — С. 35- 44

[5] Берлин И. История свободы. Россия / И. Берлин. — М.: Новое литературное обозрение, 2001. — С. 34-48.

общества, негласно провозглашая антагонизм «народ – враги народа». О популистском концепте «народа» сказал Карл Шмитт: «символическая сущность народа одерживает верх над сухими цифрами»^[6].

Известный исследователь популизма Я.-В. Мюллер в своей книге «Что такое популизм?» выдвигает концепт популистского «морализованного антиплюрализма»^[7]. Это означает, что популисты в своей риторике стремятся создать необсуждаемую идентичность народа, настаивая на его всесторонней завершённости. Популист присваивает народу ряд имманентных характеристик. Все, кто не соответствует этим характеристикам или не согласен с ними, являются ренегатами, выступающими против народа. Теории морализованного антиплюрализма соответствует определение популизма, которое предлагают Кэс Мадд и Кристоаль Ровира Кольвассер в своей монографии «Популизм: очень краткое введение», изданной Оксфордским университетом. Вот как звучит это определение: «Популизм — это узкоцентричная идеология, которая считает, что общество в конечном счёте разделено на два антагонистических лагеря: «честные люди» против «коррупцированной элиты», и которая считает, что политика должна быть выражением общей воли народа»^[8].

При этом авторы отмечают, что популизм как узкоцентричная идеология имеет ограниченную морфологию

по сравнению с толстоцентричными, полноценными идеологиями (либерализм, коммунизм, фашизм). Популизм сам по себе не в силах дать всеобъемлющие ответы на политические запросы, поэтому он вынужден заимствовать элементы разных идеологий. Заимствуя эти элементы, популизм формирует интерпретационные рамки, привлекательные для того или иного общества. Структурная гибкость популизма не позволяет считать его полноценной самостоятельной идеологией – он скорее является политической тактикой.

Популист отождествляет себя с народом, при этом противопоставляя себя истеблишменту. Популистская риторика — риторика антиэлитарная. Элиты изображаются собирающим ренту привилегированным классом, «страшно далёким от народа»^[9]. Популист призывает к отказу от доверия элитам, настаивая, что они не могут (в отличие от него), претендовать на представительство «истинной воли народа». Популист часто стоит на ревизионистских позициях, выступая против сложившегося политического консенсуса.

Теперь рассмотрим более узкий термин, а именно правый популизм. Правый популизм также называют национал-популизмом. Эпитет «правый» подразумевает националистический уклон, стремление апеллировать не просто к народу, а к «коренному/исконному народу». Правый популизм

[6] Мюллер Я.-В. Что такое популизм? / Я.-В. Мюллер. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – С. 48.

[7] Там же, с. 39.

[8] Populism: A Very Short Introduction. Cas Mudde and Cristóbal Rovira Kaltwasser. Oxford University Press. 2017.

[9] Ленин В.И. Памяти Герцена / В.И. Ленин // Социал-Демократ. – 1912. – 8 мая (25 апреля). – № 26.

зачастую имеет нативистическую окраску, связанную с антииммигрантскими лозунгами и стремлению выработать некую «исконную» идентичность, отличающуюся консерватизмом и традиционализмом. Если левый популизм более интернационален (пусть это и не аксиома), он стремится смотреть «извне», то правый популизм смотрит «внутри» государства.

В риторике правого популизма часто появляются, выражаясь термином Георга Зиммеля, «современные чужаки»^[10], то есть иммигранты. Правопопулистский дискурс «народного тела» интерпретирует активный иммигрантский приток как порчу и выхолащивание всего «исконного», что заключено в той общегосударственной общности, которую называют нацией или народом. В данном случае понятие нации подразумевает не только политическую, но и культурную, языковую, а местами и фенотипическую общность. Нативистическая политика «народного тела» негласно провозглашает культурный изоляционизм, настаивая на «возвращении к культурным истокам», то есть сосредоточении на прошлом при развитии в будущем. Иногда набор правопопулистских идейных установок называют словами «культуркампф» и «этнократия», что значит стремление выработать унитарную отрицательную идентичность, основанную на перманентном антагонизме по отношению к представителям других культур («мы такие, потому что они не такие»). В этом вопросе популистам

весьма пригождается так называемая политика страха.

Политика страха — это популистский риторический приём, который подразумевает создание дискурса, вызывающего у аудитории тревогу. Правый популист стремится запугать своих слушателей, внушая им то, что они находятся на грани катастрофы, которую сможет предотвратить только он и его сторонники. Эти угрозы могут касаться политических, экономических, социальных и культурных проблем. Данные запугивания могут иметь под собой реальные основания, а могут быть чистой фикцией, плодом того, что Рут Водак предложила называть «беллетризацией политики» — размывания границы между реальной и выдуманной информацией^[11]. Активное использование политики страха иногда называют «хайдеризацией» (в честь Й. Хайдера, лидера австрийской правой Партии Свободы)^[12]. Правые партии, используя политику страха, намеренно создают себе образ предапокалиптического мессии, готового пожертвовать всем ради «истинного народа».

Эмпирику политики страха очень интересно изучать на примере испанской правопопулистской партии Vox, совсем недавно появившейся на политической арене. Зародившись как маргинальный кружок националистов, ностальгирующих по временам франкизма, организация быстро выросла до уровня третьей политической партии страны, не потеряв при этом

[10] Краснопольская И.И., Солодова Г.С. Восприятие чужака группой в социологии Г. Зиммеля / И.И. Краснопольская, Г.С. Солодова // Социологический журнал. — 2012. — № 4. — С. 24-35.

[11] Водак Р. Политика страха. Что значит дискурс правых популистов? / Р. Водак. — Украина: Гуманитарный центр Харьков, 2018. — С. 14.

[12] Там же, с. 128.

некоторые маргинальные черты. Воспользуемся тезисной характеристикой политики Vox, которую приводит в своей статье Д.Б. Казаринова^[13]:

1. Антиисламизм;
2. Борьба с нелегальной миграцией. При этом Vox выступает за привлечение мигрантов из родственных с точки зрения языка и религии стран Латинской Америки;
3. Защита традиционных ценностей, семьи, гендерных ролей;
4. Защита общенационального языка и культуры;
5. Защита национальных традиций, становящихся жертвой политкорректности;
6. Стратегия на национальное единство против проекта федерализации;
7. Стратегия на упрощение нынешней формы государственного устройства — ассиметричной квазифедерации — унитарного государства, объединяющего автономные сообщества с разной, подчас очень высокой степенью автономии;
8. Сокращение бюрократического аппарата и расходов на него за счёт тотального сокращения администраций автономных сообществ.

Многие исследователи в данном контексте говорят о «кризисе идентичности», который Vox воспринимает как личный вызов. Что включается в это понятие? Прежде всего то, что, начиная с 1975 г. Испания испытала на себе процесс «ползучей децентрализации».

Как бы «назло» сверхцентрализованному территориальному устройству франкистской Испании, новая демократическая конституция 1978 г. провозгласила Испанию «государством автономий» с сохранением де-юре унитарной структуры. Установление территориального устройства подобного типа породило в стране сепаратистские тенденции, которые были особенно заметны на примерах деятельности баскской террористической группировки «ЭТА», а также в виде отчаянных попыток Каталонии выйти из состава королевства. Можно сделать вывод, что Vox появилась на испанской политической арене как отповедь сепаратизму вкупе с прогрессивной повесткой Брюсселя. Приходу партии благоприятствовала общая апатия избирателя, вызванная системным кризисом прежнего политического ландшафта, представленного дуализмом социалистов-левоцентристов и консерваторов-правоцентристов. Основанная в 2013 г., Vox «ворвалась» на политическую арену в ходе андалузских выборов 2018 г., проведя в региональный парламент 12 депутатов. Тогда Марин Ле Пен поздравила председателя Vox Сантьяго Абаскаля в своём Twitter-аккаунте с победой^[14].

Примечательно, что антипод Vox — левопопулистская антикапиталистическая партия Podemos, заявила о себе в то же время: она была создана в 2014, в том же году участвовала в выборах в Европарламент, а в 2015 — в Генераль-

[13] Казаринова Д.Б. Глас народа и конец испанской исключительности / Д.Б. Казаринова // Око планеты. — 2019. — 29 апреля. — URL: <https://oko-planet.su/politik/politiklist/493206-glas-naroda-i-konec-ispanskoy-isklyuchitelnosti.html> (дата обращения: 02.03.2022).

[14] Парра А., Уилсон Дж. Социалисты побеждают на выборах в Испании, но ультраправая партия Vox добивается больших успехов / А. Парра, Дж. Уилсон // Associated Press. — 10.11.2019. — URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.8a4d1864-627f65de-9ccc5305-74722d776562/https://globalnews.ca/news/6152891/spain-election-socialists-vox-party/ (дата обращения: 12.02.2022).

ные Кортесы, где набрала 21% голосов. Podemos жёстко критикует как политическую систему, так и государственный строй Испании, продвигая проект создания децентрализованной республики. Партия отстаивает ценности феминизма, выступает за ограничение прав церкви, резко критикует экономические элиты, провозглашая курс на достижение социальной справедливости. Полярные друг другу Vox и Podemos почти одновременно возникли как альтернативные привычным умеренным партиям популистские политические движения, предлагающие на разных основах кардинально пересмотреть основы государства.

Важным популистским приёмом партии Vox является собственная интерпретация понятия «нации», которое отделяется от понятия «народ». Под народом подразумевается совокупность граждан страны. Под нацией подразумевается совокупность всех испанцев, которые когда-либо жили, живут и будут жить. Данная концепция четко описана в трудах испанского философа XX века Густаво Буэно. Согласно этому представлению, члены нации, связанные общей судьбой, передают страну друг другу из поколения в поколение^[15]. Поэтому любой регион Испании, по мнению лидеров Vox, яв-

ляется наследием всех испанцев без исключения: «Барселона, Каталония, вся Испания – это наше наследие, оно принадлежит всем нам»^{[16][17]}.

Повестка Vox отрицает представления о каталонцах, галисийцах, андалузцах, валенсийцах как об отдельных нациях, так как это противоречит понятию испанцев как нации. Принадлежность к народности той или иной провинции интерпретируется как субидентичность с доминированием общеиспанской идентичности^[18]. Приведём фрагмент из программного документа Vox «Agenda España»: «Развитие так называемой «многоуровневой Испании» в глобалистских повестках дня нацелено на федеральную реформу автономного государства, усугубляющую территориальную деградацию Испании и передачу большей власти различным сепаратистским и националистическим движениям. Будущее проходит через единую Испанию, гордящуюся своим разнообразием и множественностью, административно децентрализованной, но политически унитарной. Ответственность за национальный суверенитет, который принадлежит испанскому народу в целом, основана на неразрывном единстве испанской нации»^{[19][20]}.

Можно сказать, что для Vox наци-

[15] Gustavo Bueno. Biography. – URL: <https://fgbueno.es/ing/gbm.htm> (дата обращения: 03.03.2022).

[16] VOX: официальный сайт партии «Вокс». – Испания. – URL: <https://www.voxespana.es/> (дата обращения: 01.03.2022).

[17] Здесь и далее используется авторский перевод цитат на испанском. Оригинал: «Barcelona, Cataluña, toda España es nuestro patrimonio, nos pertenece a todos»

[18] Там же.

[19] Программный документ партии Vox «Agenda España». – URL: https://agendaespana.es/wp-content/uploads/2021/10/AgendaEspana_VOX.pdf (дата обращения: 01.03.2022).

[20] El desarrollo de la llamada «España multinivel» en las agendas globalistas pretende una reforma federal del estado autonómico, agravando la desvertebración territorial de España y transfiriendo más poder a los diferentes movimientos separatistas y nacionalistas. El futuro pasa por una España unida, orgullosa de su variedad y su pluralidad, administrativamente descentralizada pero políticamente unitaria. La titularidad de la soberanía nacional, que reside en el pueblo español en su conjunto, se sustenta en la indisoluble unidad de la Nación española

ональная общность обосновывается через общее прошлое. Это отчасти повторяет то содержимое понятия «нация», которое в него вкладывал классик теории наций и национализма Эрнест Ренан^[21]. Ренан отвергал этническую подоплёку нацистроительства, считая это не более чем теоретической химерой. Для Ренана нация является результатом исторического развития определённой общности людей, связанных единой культурой, языком и территорией. Ренан отмечал, что для того, чтобы группа людей осознала себя нацией, ей необходимо почувствовать общее прошлое, как говорил сам автор, «выстраданное совместно»^[22]. Чувство общего прошлого сближает, как своего рода ностальгия: у людей появляется ощущение сопричастности друг к другу благодаря общему историческому фундаменту. Наблюдается очевидное тождество позиций партии Vox с теориями Ренана. Во-первых, Vox показательно осуждает всякое проявление расизма (а, следовательно, и определение принадлежности к нации через этнические характеристики), во-вторых, Vox уделяет крайне много внимания политике памяти (то есть реанимированию ряда событий и персонажей из истории Испании в массовой культуре).

Vox обещает провести, выража-

ясь языком Германа Люббе, революционную архаизацию. Как утверждал немецкий социолог, возвращение к прошлому через призму будущего может иметь в себе самые беспрецедентные новации^[23]. Юнгер называл этот процесс «консервативной революцией»^[24]. Архаизация и футуризация — противоположные друг другу крайности, которые ставят перед собой одну цель: тотальное преобразование общества. Партия Podemos ведёт «революционную» риторику с обещаниями переустройства государства и достижения социальной справедливости. Партия Vox ведёт «антиреволюционную» риторику, состоящую из охранительных и отчасти алармистских тезисов, ностальгии по Великой Испании и обещаний разрешить все проблемы, которые не может разрешить правительство. При этом повестки обеих партий несут в себе беспрецедентную степень новаций.

Практика архаизации заметна в публикациях партии в Instagram-аккаунте. Vox обращает внимание своей аудитории на юбилеи тех или иных исторических событий, которые стали значимыми или даже судьбоносными для истории Испании. Среди подобных публикаций можно выделить 101-летие Испанского легиона (элитного военного подразделения времён

[21] Ренан Э. Что такое нация? / Э. Ренан // Собрание сочинений в 12-ти томах. Перевод с франц. под ред. В.Н. Михайловского. Киев, 1902. — Т.6. — С. 54.

[22] Там же, с. 68.

[23] Люббе Г. В ногу со временем / Г. Люббе. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. — С. 97.

[24] Артамошин С.В. Консервативная революция и коммунистическая стратегия в представлении Эрнста Юнгера / С.В. Артамошин // Вестник Брянского государственного университета. — 2018. — № 4. — С. 9.

Альфонсо XIII)^[25], Открытие Америки Колумбом в 1492 г.^[26], 500-летие покорения Кортесом Теночтитлана^[27], 450-летие битвы при Лепанто^[28], разные события эпохи Реконкисты (VIII – XV вв.)^[29]. Внимание к этим событиям имеет целью формирование особой исторической памяти. Историческое самосознание общества формируется под воздействием онтологии прошлого. Сумма фактов, имевших место в прошлом, — это историческая эмпирия, важная в индивидуальном контексте, но теряющая определяющий смысл в контексте коллективном. Люди часто различают только наиболее крупные объекты истории. При этом прошлое можно вернуть, точнее реанимировать.

Тип коллективной исторической памяти, основанный на «реанимации» истории, немецкий историк Ян Ассман называет «культурной»^[30]. Эта историческая память не фактическая, а воссоздаваемая. Такая память создаётся путём мифологизации прошлого, когда та или иная группа лиц решает актуализировать определённые мо-

менты истории. Так как люди, ввиду сменяемости поколений, потеряли духовную связь с прошедшей эпохой снизу, есть возможность навязать им эту связь сверху – то есть внушить определённую «истину» об эпохе. Из теории Ренана очевидно, что одной из важных предпосылок нациестроительства является создание концепта общего прошлого. Люди должны осознать, что они горизонтально связаны вертикальной исторической преемственностью. Это будет препятствовать их разобщённости. Такое прошлое может быть создано с помощью внушённого культурной памятью концепта. Всё это искусно подходит под известную формулу В. О. Ключевского «Народ, не помнящий своего прошлого, не имеет будущего»^[31], которая по сути легитимизирует историческую пропаганду.

В данном контексте стоит упомянуть публикацию в Instagram, выпущенную в день рождения Святого Сантьяго, которая имеет подпись следующего содержания: «Счастливым день Святого Сантьяго, Покровителя Испании! Сегодня мы как никогда за-

[25] Запись в официальном аккаунте в Instagram партии «Вокс» Vox_es. – 20.09.2021. – URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fwww.instagram.com%2Fp%2FCUC89sCN3gg%2F%3Figshid%3DYmMyMTA2M2Y%3D> (дата обращения: 12.02.2022). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

[26] Там же. – 12.10.2021. – URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fwww.instagram.com%2Fp%2FCU69DLztKjB%2F%3Figshid%3DYmMyMTA2M2Y%3D> (дата обращения: 12.02.2022). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. См. Приложение А.

[27] Там же. – 13.08.2021. – URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fwww.instagram.com%2Fp%2FCSgtX1mt34Z%2F%3Figshid%3DYmMyMTA2M2Y%3D> (дата обращения: 12.02.2022). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

[28] Там же. – 07.10.2021. – URL: https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fwww.instagram.com%2Fp%2FCUt_qy1tvxF%2F%3Figshid%3DYmMyMTA2M2Y%3D (дата обращения: 12.02.2022). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

[29] Там же. – 02.01.2022. – URL: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fwww.instagram.com%2Ftv%2FCYOOAKBBz%2F%3Figshid%3DYmMyMTA2M2Y%3D&cc_key= (дата обращения: 12.02.2022). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

[30] Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман / Пер. с нем. М.М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 27.

[31] Ключевский В.О. Афоризмы и мысли об истории / В.О. Ключевский // Собрание сочинений в 9-ти томах. – Т. IX. Материалы разных лет. – М.: «Мысль», 1990. – С. 126.

щищаем нашу историю и традиции!»^[32]^[33]. Данная подпись несёт в себе две важных идейных установки: 1) День Святого Сантьяго — национальный общеиспанский праздник, который должен быть значим для всех, кто относит себя к испанской нации; 2) Есть ренегаты, которые готовы попятить святой праздник и подвергнуть ревизии традиционную интерпретацию истории и комплекс национальных традиций, и задача каждого испанца состоит в том, чтобы бороться с ними. Это и есть наглядная практика политики памяти, которая является одним из орудий ментальной манипуляции партии. Прошлое является для Vox вдохновением для создания планов на будущее. Абаскаль и другие партийные лидеры часто говорят о “Gran España” («Великой Испании»), апеллируя к прошлому, когда Испания была могущественной колониальной державой. Можно упомянуть фразу из публичного выступления Абаскаля в 2019 г.: «Мы говорим «да» Испании, которая может стать великой снова»^[34]^[35]. Показательно, что свою кампанию перед парламентскими выборами апреля 2019 г. партия запустила в месте, где, как считается, началась Реконкиста, — в Ковадонге.

Региональные националистиче-

ские и левые (PSOE, Izquierda Unida, Podemos) партии в постфранкистский период зачастую старались избегать использования слова *España*, заменяя его на формулировку “Estado español” («испанское государство»), кодирующую идею многонационального характера Испании как политического, а не как идейно-исторического образования. Само слово “*España*” отождествляет понятия государства и нации, создавая концепт государства-нации. При исследовании партийного Instagram-аккаунта особенно ярко выглядит изображение испанского флага с надписью крупными буквами «Испания не встанет на колени»^[36]^[37]. Это прежде всего означает испанскую нацию, которая не поддастся манипуляциям сторонних политических сил. Как и всякая популистская партия, Vox занимается созданием концепта единого и непорочного народа, полномочным представителем которого она и является. Это равняется восприятию народа как спящей царевны, которая пробудится от векового сна, стоит только прекрасному юноше поцеловать её. Данную метафору можно трактовать как предсказание максимального развития общественного потенциала в случае прихода к власти Vox.

Испанский флаг тоже играет

[32] Запись в официальном аккаунте в Instagram партии «Вокс» Vox_es. — 25.06.2021. — URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fwww.instagram.com%2Fp%2FCRvhdXRtdC0%2F%3Figshid%3DYmMyMTA2M2Y%3D> (дата обращения: 12.02.2022). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

[33] Feliz día de Santiago, Patrón de España! Hoy más que nunca defendemos nuestra historia y tradiciones

[34] Стефанчиков И.В. Язык и идеи современного испанского национализма: исследование дискурса партии Vox / И.В. Стефанчиков // Stephanos. — 2020. — № 4 (42). — С. 68.

[35] Venimos a decir «sí» a una España que ha de ser grande otra vez

[36] Запись в официальном аккаунте в Instagram партии «Вокс» Vox_es. — 14.06.2021. — URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fwww.instagram.com%2Fp%2FCQGdwSfN1r4%2F%3Figshid%3DYmMyMTA2M2Y%3D> (дата обращения: 12.02.2022). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

[37] España no se arrodilla

очень важную роль в символической политике партии. Он негласно противопоставляется республиканскому красно-жёлто-фиолетовому флагу, который часто используется на митингах партии Podemos. Красно-жёлто-красный флаг с королевским гербом символизирует как историческую Испанию, собранную из нескольких королевств, так и испанскую нацию, к которой принадлежат все испанцы без исключения. Примечательна подпись к одной из публикаций: «Перед всеми невзгодами мы сверкаем флагом, который представляет всех испанцев»^{[38][39]}. Ещё раз отметим, что стремление представлять интересы «всех испанцев» является характерным признаком популизма. Этим прочие партии и их символика в частности автоматически маргинализируются как нечто неполноценное. В публикациях партийного аккаунта часто мелькают другие традиционно испанские символы: бык, католический крест, портрет короля. Также Vox защищает традиционные испанские праздники: торжественные религиозные обряды и корриду. Эта часть символической политики имеет целью реактуализацию патриотических чувств, опирающихся на исторические концепты. Это также относится к политике памяти, которая выражается в исторических публикациях.

Политика страха в дискурсе пар-

тии заметна и в теме феминизма. В Instagram-аккаунте партии представлены несколько фотографий, на которых изображены акты вандализма, осуществляемые леворадикальными гражданами, в частности, феминистками. Интересен отдельный пост, посвящённый вандализму, где на фотографии изображены две женщины, оттирающие от дверей лифта нанесённые фиолетовой краской феминистские лозунги. Очень характерна подпись к посту: «Все больше и больше испанских работающих женщин говорят #НеГовориОтМоегоИмени»^{[40][41]}.

Феминизм вообще является отдельным триггером партии Vox. Особенно показателен полутораминутный видеоролик, где чередуются выступления феминисток, рассказывающих о патриархате и угнетении, и короткие интервью обывателей, которые жалуются на бедность, повышение цен, энергетический кризис и иные беды. Ролик как бы предлагает зрителю сравнить, какие проблемы общества являются более важными^[42]. Особенно чувствительно выглядит момент, в котором 82-летняя женщина со слезами жалуется, что она лишилась жилья и средств к существованию. Такой контраст призван показать всю абсурдность и противоречивость политики правительства, которое не обращает внимание

[38] Запись в официальном аккаунте в Instagram партии «Вокс» Vox_es. – 28.06.2021. – URL: https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fwww.instagram.com%2Ftv%2FCanI_LujNEH%2F%3Figshid%3DYmMyMTA2M2Y%3D (дата обращения: 12.02.2022). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. См. Приложение Б

[39] Frente a sus divisiones, nosotros lucimos la bandera que representa a todos los españoles

[40] Там же. – 09.03.2022. – URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fwww.instagram.com%2Fp%2FCa5PzmNu5Gc%2F%3Figshid%3DYmMyMTA2M2Y%3D> (дата обращения: 10.03.2022). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

[41] Cada vez más mujeres españolas y trabajadoras dicen #NoHablesEnMiNombre

[42] Там же. – 08.03.2022. – URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fwww.instagram.com%2Ftv%2FCa2kZQND6Yo%2F%3Figshid%3DYmMyMTA2M2Y%3D> (дата обращения: 10.03.2022). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

на «настоящие» проблемы граждан. Также партия довольно резко выступает против абортов, которые считаются не только уходом от ответственности, но и преступлением против человечности. «Аборт стал противозачаточным и евгеническим средством»^{[43][44]}.

Ещё один приём политики страха – нагнетание вокруг миграционного кризиса. Особое внимание в партийной повестке уделяется испанским анклавам в Марокко — Сеуте и Мелилье, через которые беженцы из стран Африки нелегально проникают в Испанию. В партийном Instagram-аккаунте опубликован видеоролик, где несколько десятков человек пытается перелезть через высокий сетчатый забор, многие из них вступают в драку с вооружёнными пограничниками. На видео заметно, что силовиков явно меньше, чем «штурмующих» границу мигрантов. Ещё больший драматизм создаёт подпись к видео: «Правительство Педро Санчеса оставляет сотрудников Национальной полиции и Гражданской гвардии брошенными и полностью незащищенными на Южной границе»^{[45][46]}.

Характерно, что партия осуждает миграцию из стран Африки и Ближнего Востока, но при этом приветствует

миграцию из стран Иberoамерики. Это связано с тем, что миграция из ибероамериканских стран входит в пропагандируемую Vox концепцию “Gran Hispanidad”^[47]. Под этим термином имеется в виду испанское постколониальное пространство, куда входят все страны Латинской Америки, кроме Бразилии, Гайаны, Суринама и Французской Гвианы. Налаживание связей со странами данного региона партия считает частичным претворением в жизнь своего лозунга о Великой Испании. Термин “Gran Hispanidad”, который не имеет перевода на русский язык, означает испанский вариант Содружества наций. Сантьяго Абаскаль не раз сравнивал концепции Gran Hispanidad и Содружества наций, в качестве преимущества первого приводя довод, что британцам, в отличие от испанцев, свойственен расизм, который препятствует органическому сотрудничеству народов «постбританского» пространства. Как заявил Абаскаль в одном из своих выступлений: «Быть расистом — значит идти против сущности Испании»^{[48][49]}. С точки зрения Абаскаля, испанские конкистадоры были проводниками иберийской христианской культуры, которая, сочетаясь с аборигенной культурой, роди-

[43] Стефанчиков И.В. Язык и идеи современного испанского национализма: исследование дискурса партии Vox / И.В. Стефанчиков // Stephanos. – 2020. – № 4 (42). – С. 74.

[44] El aborto se ha convertido en un método anticonceptivo y eugenésico

[45] Запись в официальном аккаунте в Instagram партии «Вокс» Vox_es. – 02.03.2022. – URL: https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fwww.instagram.com%2Ftv%2FCanI_LujNEH%2F%3Figshid%3DYmMyMTA2M2Y%3D (дата обращения: 10.03.2022). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

[46] El Gobierno de Pedro Sánchez deja a los agentes de la Policía Nacional y Guardia Civil totalmente desprotegidos y abandonados en la Frontera Sur

[47] Стефанчиков И.В. Язык и идеи современного испанского национализма: исследование дискурса партии Vox / И.В. Стефанчиков // Stephanos. – 2020. – № 4 (42). – С. 73.

[48] Там же, с. 73.

[49] Ser racista es ir contra la esencia de España: frente a los anglosajones, allí adonde llegaban los españoles había mestizaje

ла неповторимую ибероамериканскую цивилизацию. Британцы же, по его мнению, крайне грубо несли «бремя белого человека», не сумев создать органичной цивилизации.

Тема миграции часто перекликается с темой исламизации Испании. Согласно партийной повестке, ислам — агрессивная религия, которая паразитирует на теле испанской нации. Притом, что Испания — это исторически наиболее «исламизированный» регион Европы, Vox не считает ислам органической частью испанской культуры, что отчасти подтверждается большим вниманием к историческим событиям Реконкисты.

Отношение партии к исламу демонстрирует другая публикация партии в Instagram, где можно увидеть видеоролик, созданный одной из организаций, занимающейся пропагандой ценностей мультикультурализма^[50]. В видеоролике показаны сдвоенные портреты разных женщин: одна половина лица демонстрирует портретируемую в обычной светской одежде, а другая половина — в хиджабе. Поверх портретов написан хештег #BeautyIsDiversity («Красота — это разнообразие»). Публикация имеет следующую подпись: «Евросоюз финансирует программу по нормализации использования хиджа-

ба. Брюссельские элиты возглавляют борьбу против европейцев. Они уничтожают границы, атакуют суверенитет, кончают с сельским хозяйством и промышленностью, разрушают свою культуру, прививая ценности, несовместимые с европейской цивилизацией»^{[51] [52]}.

Едва ли не главная политическая повестка Vox — вопрос о территориальной целостности Испании. Партия протестует против политики национальных автономий, которая начала действовать с конца 1970-х годов, когда Испания осуществила мирный демократический транзит и стремилась ликвидировать франкистское наследие в территориальной организации государства. Попытка нарушения территориальной целостности сравнивается с кражей, что явствует из слов Абаскаля: «...это значит, есть те, кто может собраться на окраине нашей Родины, проголосовать друг за друга и остаться с тем, что выгодно им самим. Это кража!»^{[53] [54]}. Референдум об отделении сравнивается с самоубийством нации: «Есть те, кто говорит, что это может быть решено путем референдума. Мы его не принимаем. Испания не может покончить с собой»^[55]. Суверенитет нации считается неделимым, и часть её территории не имеет права

[50] Запись в официальном аккаунте в Instagram партии «Вокс» Vox_es. — 05.11.2021. — URL: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fwww.instagram.com%2Ftv%2FCV4q5vuDs2i%2F%3Figshid%3DYmMyMTA2M2Y%3D&cc_key= (дата обращения: 12.02.2022). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

[51] Там же.

[52] La UE financia una campaña para normalizar el uso de velo islámico. Las élites de Bruselas encabezan una revuelta contra los europeos. Liquidan sus fronteras, atacan su soberanía, acaban con su agricultura e industria y destruyen su cultura importado valores incompatibles con la civilización europea. ¡No queremos un Europa sumisa y rendida!

[53] Стефанчиков И.В. Язык и идеи современного испанского национализма: исследование дискурса партии Vox / И.В. Стефанчиков // Stephanos. — 2020. — № 4 (42). — С. 70.

[54] ...es decir que unos pocos se pueden juntar en una esquina de nuestra Patria, votar entre ellos y quedarse con lo que es de todos. ¡Es un acto de robo!

[55] Hay quienes dicen que se podría resolver mediante un referéndum. Nosotros no lo aceptamos. España no se puede suicidar

определять свой путь самостоятельно: «мы никогда не смиримся с тем, что регион, принадлежащий всем испанцам, будет сам решать всё за себя»^[56]^[57]. Абаскаль также называл автономные регионы Испании «тайфами» — административными единицами периода мусульманского завоевания.

Стоит обратить внимание, какие эмоционально насыщенные слова использует Абаскаль для описания процесса дезинтеграции. “Robo” («кража»), “sucidio” («самоубийство»), “taifas” (“тайфы”) — всё это слова, призванные взбудоражить душу человека, заставить его чувствовать, будто его «обворовывают», колонизируют и даже склоняют к самоуничтожению. Риторика Vox имеет целью пробуждение в гражданах чувства враждебности по отношению к политическому курсу левого коалиционного правительства. Партия Vox стремится получить статус народной заступницы, которая единолично сражается с наступающими отовсюду прогрессизмом, феминизмом, мультикультурализмом, дезинтеграцией, эрозией испанской традиционной культуры, экономическим кризисом, наплывом нелегальных мигрантов и прочими невзгодами. Партия специально ведёт антиистеблишментскую риторику, показывая этим, что не доверяет сложившейся за годы власти левых поли-

тической системе.

Партия отличается довольно воинственной риторикой, призывающей буквально к апокалиптической борьбе с партийным истеблишментом. Vox изначально встаёт в оборонительную позицию по отношению к прочим партиям, как бы интерпретируя на свой лад знаменитый лозунг “¡No pasarán!”. В этом контексте примечательны публикации в партийном Instagram-аккаунте: «Нас не запугаешь! Встать, бороться, наносить удар» «Родина не продаётся, она защищается!»^[58]^[59].

На уровне Генеральных Кортесов Vox избегает коалиций и не кооперируется с правоцентристской Partido Popular («Народная партия») и идеологически близкой ей партией Ciudadanos («Граждане»). Правоцентристы обвиняют Vox в сотрудничестве с левыми партиями и соучастии в достижении «прогрессивного консенсуса». На партийных сатирических плакатах лидер правоцентристов Нуньес Фейхоо также фигурирует далеко не в самом лучшем свете^[60]. При этом на уровне провинциальных парламентов Vox допускает коалиции с правоцентристами. 13 февраля 2022 года состоялись выборы в парламент провинции Кастилия и Леон, по результатам которых была сформирована коалиция Народной партии и Vox.

Но главной мишенью партийной

[56] Там же, с. 70.

[57] ...nosotros no vamos a aceptar nunca que una región pueda decidir sobre lo que corresponde a todos los españoles

[58] Запись в официальном аккаунте в Instagram партии «Вокс» Vox_es. — 15.07.2021. — URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fwww.instagram.com%2Fp%2FCT2vx9qIP2b%2F%3Figshid%3DYmMyMTA2M2Y%3D> (дата обращения: 12.02.2022). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

[59] La Patria no se vende, se defende

[60] Запись в официальном аккаунте в Instagram партии «Вокс» Vox_es. — 02.10.2021. — URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fwww.instagram.com%2Fp%2FCUhhzIPNRaP%2F%3Figshid%3DYmMyMTA2M2Y%3D> (дата обращения: 12.02.2022). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

критики является премьер-министр от партии социалистов Педро Санчес. Во многих публикациях он именуется не иначе как “Traidor Sanchez” («Предатель Санчес»)^[61]. В отдельных публикациях премьеру угрожают трибуналом. Кабинет Санчеса часто именуется как «Правительство путчистов и сепаратистов»^[62]. В нескольких публикациях есть лозунг-призыв «Правительство грабит вас, ВЫХОДИТЕ И ЗАЩИЩАЙТЕСЬ!»^{[63] [64]}.

Крайне примечательной творческой работой партии является видеоролик, опубликованный 11 марта 2022 г. В видео представлена пародия на заставку сериала «Друзья», где вместо привычных сериальных персонажей представлен кабинет Педро Санчеса. Сначала как бы пародируя надпись “F.R.I.E.N.D.S”, видео открывается заглавием “S.O.C.I.A.L.I.S.T.A.S” на фоне группового фото кабинета Санчеса. После этого идёт слайд-шоу из коротких видеофрагментов под соответствующую музыку, где каждому члену кабинета присваивается какое-нибудь обидное прозвище. Например, Пабло Иглесисас, лидер леворадикальной партии “Podemos”, входящей в правительство, именуется “el mentiroso”, то

есть лжецом. Фигурируют и такие названия как “la feminazi” (фем-нацистка), “el terrorista” (террорист), “el amigo de los delincuentes” (друг преступников), “la comunista” (коммунистка). В конце видео показана демонстрация в пользу партии “Podemos”. Её участники с республиканскими фиолетовыми флагами названы “los bien pagados” (хорошо проплаченные). Видеоролик подписан следующей фразой: «Санчес хочет сняться в одной из серий?»^{[65] [66]}.

Крайне значимым феноменом популизма Vox является то, что в партийной риторике прослеживается термин “enemigos de España” («враги Испании») и “anti-España” («анти-Испания»)^[67]. Эти термины часто использовались в эпоху франкизма и после демократизации вышли из употребления. Их перестали использовать, потому что они провоцировали социальную сегрегацию, разделяя граждан на «своих» и «чужих». Vox реактуализировал эту риторику, чтобы обличать своих политических соперников, отказывая им в принадлежности к испанской нации. Себя же партия считает полпредом самой Испании: «Мы уже добились того, чтобы замолчавшая Испания вернула свой голос в институтах»^[68], как зая-

[61] Там же. – 15.09.2021. – URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fwww.instagram.com%2Fp%2FCT2vx9qIP2b%2F%3Ffigshid%3DYmMyMTA2M2Y%3D> (дата обращения: 12.02.2022). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

[62] Gobierno de golpistas y separatistas

[63] Запись в официальном аккаунте в Instagram партии «Вокс» Vox_es. – 11.03.2022. – URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fwww.instagram.com%2Fp%2FCa9xduatSoc%2F%3Ffigshid%3DYmMyMTA2M2Y%3D> (дата обращения: 12.03.2022). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. См. Приложение В

[64] El gobierno te está saqueando, ¡SAL A DEFENDERTE!

[65] Там же. – 11.03.2022. – URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fwww.instagram.com%2Fp%2FCa9xduatSoc%2F%3Ffigshid%3DYmMyMTA2M2Y%3D> (дата обращения: 12.03.2022). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

[66] ¿Qué Pedro Sánchez va a montarse su propia serie?

[67] Стефанчиков И.В. Язык и идеи современного испанского национализма: исследование дискурса партии Vox / И.В. Стефанчиков // Stephanos. – 2020. – № 4 (42). – С. 75.

[68] Ya hemos conseguido que la España silenciada recobre su voz en las instituciones

вил Абаскаль. Vox создаёт образ партии «простых испанцев». Как сказал видный партийный функционер Эспиноса де лос Монтерос: «Идеи, которые мы сегодня несём, высказываются простыми испанцами, которых мы встречаем в поездках по стране»^[69]. Примечателен лозунг, написанный в одной из публикаций партийного Instagram-аккаунта: «Нас направляет лозунг #ИспанияПросыпается, а не элиты, которые против него»^[70]^[71].

Множество публикаций посвящено неправильному с точки зрения партии распределению бюджетных средств королевства, которые часто отпускаются на разного рода гендерные программы, поддержание деятельности феминистских организаций, а также организаций, занимающихся защитой прав мигрантов. В партийном Instagram-аккаунте за март 2022 г. были опубликованы несколько постов с портретами депутатов парламента, представляющих левые партии. В публикациях порицаются их законодательные инициативы: “Que paguen ellos” («Пусть сами платят»)^[72]. Также в аккаунте есть видеоролик, где под трагично-воинственную музыку

транслируются выступления депутатов, которые называют Vox фашистской партией^[73]. Посыл ролика ясен: показать, насколько спикеры «страшно далеки от народа», и потому дерзают неоправданно разбрасываться клишированными оскорблениями. Подобные выпады в адрес Vox – нередкое явление. Сантьяго Абаскаль однажды ответил критикам и завистникам партии следующим образом: «Если вы любите Испанию, вас назовут ксенофобом и фашистом. Если вы призываете к контролю над иммиграцией, вас назовут расистом и фашистом. Если вы любите испанские традиции, то вы ретроград и фашист, а если вы против чрезмерных налогов, то вы эгоист и фашист»^[74]^[75].

Стоит сказать несколько слов о политике внешних связей. Партия Vox демонстрирует идеологическую солидарность с иностранными партиями и политиками. Наибольшую популярность снискал Жаир Болсонару, которому за 2021 г. было посвящено 6 публикаций в Instagram-аккаунте партии. Вот подпись к одной из них: «Сантьяго Абаскаль и Жаир Болсонару объединяют силы в Бразилии против

[69] Y las ideas que hoy queremos traerles son las que nos dicen y las que nos cuentan los españoles en cada viaje que hacemos de uno a otro confin de nuestro país

[70] VOX: официальный сайт партии «Вокс». – Испания. – URL: <https://www.voxespana.es/> (дата обращения: 01.03.2022).

[71] Nosotros nos dirigimos y estamos con #EspañaQueMadruga, no con los élités que están contra ella

[72] Запись в официальном аккаунте в Instagram партии «Вокс» Vox_es. – 18.03.2022. – URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fwww.instagram.com%2Fp%2FCbODRAdNSwb%2F%3Figshid%3DYmMyMTA2M2Y%3D> (дата обращения: 20.03.2022). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

[73] Там же. – 27.08.2021. – URL: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fwww.instagram.com%2Fp%2FCRvhdXRtdC0%2F%3Figshid%3DYmMyMTA2M2Y%3D> (дата обращения: 12.02.2022). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

[74] Кожановский А.Н. Феномен партии «Вокс» (Vox) в контексте национально-культурного развития Испании / А.Н. Кожановский // Ибероамериканские тетради. – 2019. – № 4. – С. 11.

[75] Si amas a España, te llamarán xenófobo y fascista. Si llamas a los controles de inmigración, te llamarán racista y fascista. Si te gustan las tradiciones españolas, entonces eres retrógrado y fascista, y si estás en contra de los impuestos excesivos, entonces eres egoísta y fascista

глобализма и коммунизма»^{[76][77]}. Также забавно выглядит мем-сравнение встречи Санчеса с Эрдоганом и Абаскаля с Орбаном, который сопровождается следующей подписью: «Сверху: Санчес в Турции с Эрдоганом, где атакуют европейские границы и где есть граждане первого и второго сорта в зависимости от пола и сексуальной ориентации. Снизу: Абаскаль в Венгрии с Орбаном, где защищают права европейцев»^{[78][79]}.

При этом партия показывает явно антиглобалистский настрой, что выражается во множестве публикаций. Особенно примечательна публикация с фотографией-мемом, на которой Уилл Смит бьёт по щеке Криса Рока, притом что первый подписан как Agenda España (Повестка дня Испании), а второй как Agenda-2030 (Повестка дня-2030)^[80]. В июле 2021 лидер партии Сантьяго Абаскаль подписал заявление о будущем Европы, выступавшее против «федералистского дрейфа» ЕС. Заявление также подписали Виктор Орбан (премьер-министр Венгрии и лидер партии "Fidesz"), Марин Ле Пен (лидер партии «Национальное объединение») и Ярослав Качиньский (лидер партии «PiS» и экс-премьер-министр Польши). В рамках парламентской дипломатии партия Vox сотрудничает с

различными партиями правого толка, в том числе с польской партией «Право и справедливость», итальянской партией «Братья Италии», шведской партией «Шведские демократы», французской партией «Национальное объединение», венгерской партией «Фидес» и прочими.

Каким категориям населения правый популизм Vox пришёлся по вкусу? Всего за пару лет партия сумела создать собственный язык общения с избирателем, который должен ориентироваться на простые символы, или мемы: национализм, защита ценностей традиционной семьи, недовольство засильем мигрантов, протест против «детской болезни левизны» в виде феминизма и ЛГБТ-движений, усталость от привычного политического ландшафта, который представляется рыхлым и слабостью сборищем политиканов.

Повестка Vox направлена на три главных триггера:

1. Усталость от гендерного законодательства в духе культурного марксизма, которое навязывает мужчинам и женщинам роли угнетателей и угнетённых и способствует индоктринации гендерных теорий в школах;

2. Боязнь роста преступности, связанного с притоком мигрантов;

[76] Запись в официальном аккаунте в Instagram партии «Вокс» Vox_es. – 13.12.2021. – URL: [https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fwww.instagram.com%2Fp%2FCXbKelEtScc%2F%3Figshid%3DYmMyMTA2M2Y%3D&cc_key=\(дата обращения: 12.02.2022\)](https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fwww.instagram.com%2Fp%2FCXbKelEtScc%2F%3Figshid%3DYmMyMTA2M2Y%3D&cc_key=(дата обращения: 12.02.2022)). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. См. Приложение Г

[77] Santiago Abascal y Jair Bolsonaro unen fuerzas en Brasil contra el globalismo y el comunismo

[78] Запись в официальном аккаунте в Instagram партии «Вокс» Vox_es. – 18.11.2021. – URL: https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fwww.instagram.com%2Fp%2FCWa3CV_tf9r%2F%3Figshid%3DYmMyMTA2M2Y%3D (дата обращения: 12.02.2022). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

[79] Abajo: Sánchez en Turquía, con Erdogan, donde se atacan las fronteras europeas y donde hay ciudadanos de primera y de segunda según su sexo y orientación sexual. Arriba: Abascal en Hungría, con Orban, donde se protegen y los derechos de los europeos

[80] Там же. – 28.03.2022. – URL: https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fwww.instagram.com%2Fp%2FCbpKkM_tZEQ%2F%3Figshid%3DYmMyMTA2M2Y%3D (дата обращения: 30.03.2022). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. См. Приложение Д

3. Усталость от сепаратизма и критики общеиспанской идентичности.

Вот характеристика избирателей партии, которую приводит главная испанская газета *El País*^[81]:

1. Избиратели Vox почти на восемь лет моложе избирателей остальных партий (44,4 против 52 лет в среднем). Студенты больше всего склонны голосовать за Vox, пенсионеры — меньше всего;

2. Vox более популярна у мужчин: среди избирателей гораздо меньше женщин, чем в других партиях (35% против 53%);

3. Избиратели Vox большей частью принадлежат к зажиточному среднему классу (месячный доход 1200 – 4500 евро);

4. У Vox меньше избирателей с высшим образованием (18,2% против 25,5%);

5. Католиков среди избирателей Vox больше, чем среди других партий (77,8% против 69,3%).

На парламентских выборах 2019 г. партия набрала более трёх с половиной миллионов голосов, заняв 52 места из 350 в Палате депутатов и став третьей политической силой в стране. Партия присутствует в восьми региональных парламентах (Арагон, Валенсия, Андалусия, Астурия, Кастилия и Леон, Мадрид и Мурсия, Кантабрия, Балеарские острова), а также в 12 муниципальных парламентах^[82].

Сейчас продолжают вестись дискуссии об общих и конкретных при-

чинах появления Vox в испанском партийно-политическом ландшафте. В 2019 году в Испании в свет вышла коллективная монография «Сюрприз Vox: Ответы на 10 больших вопросов, которые мы все задаем себе о Vox». Её авторы придерживаются следующего мнения касательно появления партии: «Глобализация усиливает идентичность и провоцирует культурные дебаты во всех обществах, Испания не является исключением. Рост VOX, как мы видели, является многофакторной реакцией – реакцией на процесс Каталонии, миграционное давление и, в большей степени, на феминистское движение. VOX удалось обнаружить скрытый спрос со стороны тех слоев электората, которые чувствуют себя обиженными и идентифицируют себя как инструмент для достижения чуждых им целей. Vox заставила избирателя поверить, что она и есть та партия, которая осмеливается сказать, что он думает»^[83].

Е.В. Астахова приводит следующие доводы, размышляя о причинах появления партии: «В стране перестала действовать «прививка» против авторитарного правления, имперских лозунгов, воинствующего антикоммунизма, национал-католицизма. Уходит поколение, помнящее Гражданскую войну и участвовавшее в создании новой Испании, в демократическом транзите, в котором особую роль играли каталонская и другие региональные элиты, наиболее пострадавшие в годы

[81] Caamaño J.R., Santana A. El perfil del votante de Vox / J.R. Caamaño, A. Santana // *El País*. – 05.12.2019. – URL: <https://agendapublica.elpais.com/noticia/13895/perfil-votante-vox> (дата обращения: 02.03.2022).

[82] Ibid.

[83] González J.F.M., Tauler J.B., Cura C.C., Velasco L.I., Núñez N.M., Galbán E.L., Martín J.P., De Vega B.G., Fraga M.L., Paya J.I. La sorpresa VOX. Las respuestas a las 10 grandes preguntas que todos nos hacemos sobre VOX. Editorial Planeta, S. A., 2019. 298 p. ISBN: 978-84-234-3032-1

Франко»^[84]. Таким образом, можно сказать, что появление праворадикальной партии вызвано тем, что современное испанское общество в значительной степени избавилось от негативных последствий франкизма и сформировало запрос на родственную франкизму политическую силу.

С. М. Хенкин приводит иной довод, считая Vox не только последствием изменения политики памяти, но и продуктом внутреннего раскола в правоцентристской Народной партии, произошедшего в 2013 году (многие видные функционеры Vox, включая главу партии Сантьяго Абаскаля, являются выходцами из Народной партии). При этом Хенкин отмечает, что «возникновение «Вокс» и ее бурный взлет неотделимы от глубокого системного кризиса испанской политики, обнажившего множество проблем – экономических, социальных, политических, – как новых, так и старых, ставших хроническими, как специфически испанских, так и общих для стран Европы. Царившее в обществе недовольство ростом безработицы, свертыванием расходов на социальные нужды, изъятиями в функционировании представительной демократии, широкомасштабной коррупцией привело к тому, что многие избиратели отказали в поддержке двум ведущим партиям и сделали другой выбор, поддержав новичков»^[85]. Из этого можно заключить, что возникновению партии предшествовал

ряд объективных факторов, которые не позволяют считать партию маргинальным политическим недоразумением.

Заключение.

Популизм партии Vox сумел возбудить испанское общество, нарушив привычный политический консенсус обличительными речами и громкими лозунгами. Популизм был свойственен партии с самого начала и со временем стал неотъемлемой частью политического стиля Vox. Даже название партии переводится с латыни как «голос», под которым прежде всего подразумевается голос народа, на выражение которого претендует партия. Можно с уверенностью сказать, что за столь небольшой срок партия добилась внушительного успеха. Многие считают Vox маргинальным недоразумением испанской политики, однако столь значительный отклик на правый популизм говорит о давно назревшем запросе на подобного рода политическую силу. Кроме того, нельзя сказать, что партия является внесистемной (хотя бы по причине того, что она третья по мощи партия в стране, что уже не похоже на маргинальное меньшинство). Размышляя о партийно-политической системе королевства, известный испанский политолог Хосе Альварес Хунко заметил: «Здесь нет групп полностью вне системы. Vox не фашистская партия»^[86]. Этим Хунко хотел сказать, что Vox, несмотря на громкие провокационные

[84] Астахова Е.В. Особенности дискурса партии Vox и причины ее успеха // Испания в новой национальной и международной реальности (Отв. ред. Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А.). – М.: ИЛА РАН, 2020. – С. 35- 44

[85] Хенкин С. М. «Вокс»: испанский вариант праворадикальной партии в современной Европе // Мировая экономика и международные отношения – 2021. – Том 65. – Выпуск №11 С. 69-78 [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.jes.su/meimo/s013122270017848-3-1> (дата обращения: 28.06.2022). DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-11-69-78

[86] «Aquí no hay grupos totalmente fuera del sistema; Vox no es un partido fascista» Juan Álvarez Junco // Historiador. – 16.05.2021. – URL – <https://www.elcomercio.es/sociedad/juan-alvarez-junco-grupos-totalmente-sistema-vox-fascismo-20210516174516-ntrc.html>

лозунги, стремится избежать клейма политического фрика.

Проведя контент- и дискурс-анализ публикаций и высказываний функционеров Vox, мы можем обозначить следующие цели, которые достигаются использованием популистской риторики:

1. Стремление монополизировать представительство испанской нации;

2. Стремление чётко обозначить «врагов» в экзистенциальном смысле этого слова путём использования различных дискурсивных конструкций («анти-Испания», «враги Испании»);

3. Стремление вызвать у общества тревогу и озабоченность рядом проблем путём использования политики страха и создать для Vox образ предапокалиптического мессии и единственно возможной альтернативы для благополучного будущего;

4. Стремление объединить всех испанцев под общеиспанским знаменем, создавая национальную идентичность, базирующуюся на общем прошлом;

5. Стремление показать непрофессиональность и подкупность со-

временных испанских элит путём манипуляции текстовыми и визуальными источниками;

6. Стремление продемонстрировать духовную солидарность с идеологически близкими политиками (Болсонару, Орбан), чтобы разрушить в глазах обывателя шаблон национал-консерватизма как аутсайдерского движения.

Партия Vox стихийно появилась на испанской политической арене. Главный вопрос, сможет ли она сохранить свои позиции и достойно выступить на декабрьских выборах 2023 года? Оправдали ли себя популизм и политика страха? По данным соцопросов, процент обманувшихся в надеждах избирателей Vox намного выше, чем среди других партий (22,8% проголосовали бы за другую партию, против 4,2% в остальных)^[87]. Впрочем, в партологии возможны самые разные сценарии: не стоит исключать возможного успеха партии.

[87] Ibid.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Астахова Е. В. Особенности дискурса партии Vox и причины ее успеха // Испания в новой национальной и международной реальности (Отв. ред. Яковлев П. П., Куракина-Дамир А. А.). — М.: ИЛА РАН, 2020. — С. 35- 44
2. Артамошин С. В. Консервативная революция и коммунистическая стратегия в представлении Эрнста Юнгера / С. В. Артамошин // Вестник Брянского государственного университета. — 2018. — № 4. — С. 9-14.
3. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман / Пер. с нем. М.М. Сокольской. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 368 с.
4. Берлин И. История свободы. Россия / И. Берлин. — М.: Новое литературное обозрение, 2001. — 544 с.
5. Водак Р. Политика страха. Что значит дискурс правых популистов? / Р. Водак. — Украина: Гуманитарный центр Харьков, 2018. — 404 с.
6. Казаринова Д.Б. Глас народа и конец испанской исключительности / Д.Б. Казаринова // Око планеты. — 2019. — 29 апреля. — URL: <https://oko-planet.su/politik/politiklist/493206-glas-naroda-i-konec-ispanskoy-isklyuchitelnosti.html> (дата обращения: 02.03.2022).
7. Ключевский В.О. Афоризмы и мысли об истории / В. О. Ключевский // Собрание сочинений в 9-ти томах. — Т. IX. Материалы разных лет. — М.: «Мысль», 1990. — 525 с.
8. Кожановский А. Н. Феномен партии «Вокс» (Vox) в контексте национально-культурного развития Испании / А. Н. Кожановский // Ибероамериканские тетради. — 2019. — № 4. — С. 43-48.
9. Краснопольская И. И., Солодова Г.С. Восприятие чужака группой в социологии Г. Зиммеля / И.И. Краснопольская, Г. С. Солодова // Социологический журнал. — 2012. — № 4. — С. 24-35.
10. Ленин В. И. Памяти Герцена / В.И. Ленин // Социал-Демократ. — 1912. — 8 мая (25 апреля). — № 26.
11. Люббе Г. В ногу со временем / Г. Люббе. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. — 456 с.
12. Мюллер Я.-В. Что такое популизм? / Я.-В. Мюллер. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. — 144 с.
13. Парра А., Уилсон Дж. Социалисты побеждают на выборах в Испании, но ультраправая партия Vox добивается больших успехов / А. Парра, Дж. Уилсон // Associated Press. — 10.11.2019. — URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.8a4d1864-627f65de-9ccc5305-74722d776562/https/globalnews.ca/news/6152891/spain-election-socialists-vox-party/ (дата обращения: 12.02.2022).
14. Партия «Вокс» (Vox): официальный аккаунт партии в Instagram – Испания. — URL: https://instagram.com/vox_es?igshid=YmMyMTA2M2Y.
15. Партия «Вокс» (Vox): официальный сайт партии. – Испания. – URL: <https://www.voxespana.es/>.

16. Программный документ партии Vox «Agenda España». — URL: https://agendaespana.es/wp-content/uploads/2021/10/AgendaEspana_VOX.pdf (дата обращения: 01.03.2022).
17. Ренан Э. Что такое нация? / Э. Ренан // Собрание сочинений в 12-ти томах. Перевод с франц. под ред. В.Н. Михайловского. Киев, 1902. — Т.6. — С. 87-101.
18. Стефанчиков И. В. Язык и идеи современного испанского национализма: исследование дискурса партии Vox / И.В. Стефанчиков // Stephanos. — 2020. — № 4 (42). — С. 66-81.
19. Терещук А. А. Языковая идеология испанской партии Vox / А.А. Терещук // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. — 2020. — Т.30. — Вып. 5. — С. 828-836.
20. Хенкин С. М. “Вокс”: испанский вариант праворадикальной партии в современной Европе // Мировая экономика и международные отношения — 2021. — Том 65. — Выпуск №11 С. 69-78 [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.jes.su/meimo/s013122270017848-3-1> (дата обращения: 28.06.2022). DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-11-69-78
21. «Aquí no hay grupos totalmente fuera del sistema; Vox no es un partido fascista» Juan Álvarez Junco // Historiador. — 16.05.2021. — URL — <https://www.elcomercio.es/sociedad/juan-alvarez-junco-grupos-totalmente-sistema-vox-fascismo-20210516174516-ntrc.html>
22. Caamaño J.R., Santana A. El perfil del votante de Vox / J.R. Caamaño, A. Santana // El País. — 05.12.2019. — URL: <https://agendapublica.elpais.com/noticia/13895/perfil-votante-vox> (дата обращения: 02.03.2022).
23. Gustavo Bueno. Biography. — URL: <https://fgbueno.es/ing/gbm.htm> (дата обращения: 03.03.2022).
24. González J.F.M., Tauler J.B., Cura C.C., Velasco L.I., Núñez N.M., Galbán E.L., Martín J.P., De Vega B.G., Fraga M.L., Paya J.I. La sorpresa VOX. Las respuestas a las 10 grandes preguntas que todos nos hacemos sobre VOX. Editorial Planeta, S. A., 2019. 298 p. ISBN: 978-84-234-3032-1
25. Populism: A Very Short Introduction. Cas Mudde and Cristóbal Rovira Kaltwasser. Oxford University Press. 2017.

REFERENCES:

1. Astakhova E.V. Features of the Vox party discourse and the reasons for its success // Spain in the new national and international reality (Ed. Yakovlev P.P., Kurakina-Damir A.A.). — Moscow: ILA RAS, 2020. — pp. 35-44
2. Artamoshin S.V. Konservativnaya revolyuciya i kommunisticheskaya strategiya v predstavlenii Ernsta YUngera [Conservative Revolution and Communist strategy in the view of Ernst Junger] / S.V. Artamoshin // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Bryansk State University]. — 2018. — № 4. — Pp. 9-14.
3. Assman Ya. Kul'turnaya pamyat': Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokih kul'turah drevnosti [Cultural memory: Writing, memory of the past and political identity in the High cultures of antiquity] / Ya. Assman. — Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury [Languages of Slavic culture], 2004. — 368 p.
4. Berlin I. Istoriya svobody. Rossiya [The history of freedom. Russia] / I. Berlin. — Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Review], 2001. — 544 p.
5. Vodak R. Politika straha. Chto znachit diskurs pravyh populistov? [The politics of fear. What does the discourse of right-wing populists mean?] / R.Vodak. — Ukraine: Gumanitarnyj centr Har'kov [Humanitarian Center Kharkiv], 2018. — 404 p.
6. Kazarinova D.B. Glas naroda i konec ispanskoj isklyuchitel'nosti [The voice of the people and the end of Spanish exclusivity] / D.B. Kazarinova // Oko planety [The Eye of the Planet]. — 2019. — 29-th April. — URL: <https://oko-planet.su/politik/politiklist/493206-glas-naroda-i-konec-ispanskoy-isklyuchitelnosti.html> (access date: 02.03.2022).
7. Klyuchevsky V.O. Aforizmy i mysli ob istorii [Aphorisms and thoughts about history] / V.O. Klyuchevsky // Collected works in 9 volumes. — Vol. IX. — Moscow: «Mysl'» [«Thought»], 1990. — 525 p.
8. Kozhanovsky A.N. Fenomen partii «Voks» (Vox) v kontekste nacional'no-kul'turnogo razvitiya Ispanii [The phenomenon of the Vox party in the context of the national and cultural development of Spain] / A.N. Kozhanovsky // Iberoamerikanskije tetrady [Ibero-American notebooks]. — 2019. — № 4. — Pp. 43-48.
9. Krasnopol'skaya I.I., Solodova G.S. Vospriyatie chuzhaka gruppoy v sociologii G. Zimmelya [Perception of a stranger by a group in the sociology of G. Simmel] / I.I. Krasnopol'skaya, G.S. Solodova // Sociologicheskij zhurnal [Sociological Journal]. — 2012. — № 4. — C. 24-35.
10. Lenin V.I. Pamyati Gercena [In Memory of Herzen] / V.I. Lenin // Social-Demokrat [Social Democrat]. — 1912. — 8-th May (25th April). — № 26.
11. Lubbe G. V nogu so vremenem [Keeping up with the times] / G. Lubbe. — Moscow: Izdatel'skij dom Vysshej shkoly ekonomiki [Publishing House of the Higher School of Economics], 2018. — 456 p.
12. Muller Ya.-V. Chto takoe populizm? [What is populism?] / Ya.-V. Muller. — Moscow: Izdatel'skij dom Vysshej shkoly ekonomiki [Publishing House of the Higher School of Economics], 2018. — 144 p.

13. Parra A., Wilson J. Socialists pobezhdayut na vyborah v Ispanii, no ul'trapravaya partiya Vox dobivaetsya bol'shih uspekhev [Socialists win elections in Spain, but the far-right Vox party is making great strides] / A. Parra, J. Wilson // Associated Press. — 10.11.2019. — URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.8a4d1864-627f65de-9ccc5305-74722d776562/https/globalnews.ca/news/6152891/spain-election-socialists-vox-party/ (access date: 12.02.2022).
14. Vox Party: the party's official Instagram account. — Spain. — URL: https://instagram.com/vox_es?igshid=YmMyMTA2M2Y.
15. Vox Party: official website of the party. — Spain. — URL: <https://www.voxespana.es/>.
16. Vox Party Program Document «Agenda España». — URL: https://agendaespana.es/wp-content/uploads/2021/10/AgendaEspana_VOX.pdf (access date: 01.03.2022).
17. Renan E. Chto takoe naciya? [What is a nation?] / E. Renan // Collected works in 12 volumes. — Kiev, 1902. — Vol.6. — Pp. 87-101.
18. Stefanchikov I.V. Yazyk i idei sovremennogo ispanskogo nacionalizma: issledovanie diskursa partii Vox [Language and ideas of modern Spanish nationalism: a study of the Vox Party discourse] / I.V. Stefanchikov // Stephanos. — 2020. — № 4 (42). — Pp. 66-81.
19. Tereshchuk A.A. Yazykovaya ideologiya ispanskoj partii Vox [Linguistic ideology of the Spanish Vox party] / A.A. Tereshchuk // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya [Bulletin of the Udmurt University. History and Philology Series]. — 2020. — Vol.30. — №5. — Pp. 828-836.
20. Henkin S. M. "Vox": the Spanish version of the right-wing radical party in modern Europe // World economy and international relations — 2021. — Volume 65. — Issue No. 11 C. 69-78 [Electronic resource]. URL: <http://ras.jes.su/meimo/s013122270017848-3-1> (accessed: 06/28/2022). DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-11-69-78
21. «Aquí no hay grupos totalmente fuera del sistema; Vox no es un partido fascista» Juan Álvarez Junco // Historiador. — 16.05.2021. — URL — <https://www.elcomercio.es/sociedad/juan-alvarez-junco-grupos-totalmente-sistema-vox-fascismo-20210516174516-ntrc.html>
22. Caamaño J.R., Santana A. El perfil del votante de Vox / J.R. Caamaño, A. Santana // El País. — 05.12.2019. — URL: <https://agendapublica.elpais.com/noticia/13895/perfil-votante-vox> (access date: 02.03.2022).
23. Gustavo Bueno. Biography. — URL: <https://fgbueno.es/ing/gbm.htm> (access date: 03.03.2022).
24. González J.F.M., Tauler J.B., Cura C.C., Velasco L.I., Núñez N.M., Galbán E.L., Martín J.P., De Vega B.G., Fraga M.L., Paya J.I. La sorpresa VOX. Las respuestas a las 10 grandes preguntas que todos nos hacemos sobre VOX. Editorial Planeta, S. A., 2019. 298 p. ISBN: 978-84-234-3032-1
25. Populism: A Very Short Introduction. Cas Mudde and Cristóbal Rovira Kaltwasser. Oxford University Press. 2017.

Приложение А



Нравится: 53 215

vox_es 🌐🇪🇸 España tiene mucho que celebrar y nada de lo que arrepentirse.

📖 Tal día como hoy de hace 529 años, Colón descubre América y se inicia la Hispanidad, la mayor obra de hermanamiento realizada por un pueblo en la Historia universal.

¡Feliz #12Octubre, #DíadelHispanidad!

#VOX #España #12O #Hispanidad #Colón #América
#ImperioEspañol #VivaEspaña

Смотреть все комментарии (2 709)

12 октября 2021 г. • Показать перевод

Приложение Б



Нравится: 50 296

vox_es Frente a sus divisiones, nosotros lucimos la bandera que representa a todos los españoles.

#VOX #España #EspañaViva #orgullo #LGTB

Смотреть все комментарии (4 591)

28 июня 2021 г. • Показать перевод

Приложение В



vox_es и solidaridad_es



Нравится: 20 756

vox_es ¡SAL A DEFENDERTE!



Difunde.

#VOX #España #Solidaridad #GobiernoDimisión
#SánchezDimisión #facturadelaluz #gasolina

Смотреть все комментарии (627)

11 марта • Показать перевод

Приложение Г



Нравится: 22 202

vox_es 🇧🇷 🇪🇸 @santi_abascal y

@jairmessiasbolsonaro unen fuerzas en Brasil contra el globalismo y el comunismo.

La reunión ha tenido como sede el Palacio de la Alvorada, residencia oficial del presidente de Brasil.

#VOX #SantiagoAbascal #Bolsonaro #Brasil #España
#Iberosfera

Смотреть все комментарии (929)

13 декабря 2021 г. • Показать перевод

Приложение Д



vox_es



Нравится **afil_h_jmbd_d** и еще **43 310**

Смотреть все комментарии (756)

28 марта

Лидеры-популисты: сравнение случаев успеха Боливарианской Республики Венесуэла и Республики Беларусь

Дмитрий Поликарпов - студент 3-го курса бакалавриата Факультет политологии Санкт-Петербургского государственного университета

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена анализу случая Николаса Мадуро — президента Боливарианской республики Венесуэла. Несмотря на серьезный кризис государства (политико-социальный, экономический), заключающийся в кратном падении уровня ВВП, разрушении нефтяной отрасли, гиперинфляции, снижении доходов населения, массовой эмиграции, внешнеполитическом давлении политик пользуется поддержкой населения и сохраняет свой пост. Решающие элементы тяжелого положения Венесуэлы заключаются в ресурсном проклятии и социалистической ориентации страны, первый момент продиктован предшествующим развитием (эффект колеи). Создание разбалансированной экономической системы в XX веке обернулось в том же столетии долгим кризисом, который продолжается до сих пор. Усилил данный процесс приход к власти левых популистов — Уго Чавеса и Николаса Мадуро. Используя мобилизацию социально незащищенных слоев населения и нефтедоходы, двум лидерам удалось создать социально-политиче-

скую систему, которая подтверждает свою жизнеспособность по сей день. Однако между ресурсной экономикой, нацеленной на экспорт энергоресурсов и увеличением государственных расходов существует противоречие, связанное со скачками мировых цен на нефть. Описаны инструменты воздействия с электоратом Н. Мадуро, обеспечивающие ему политический успех, в частности — апелляция к массам, активное использование социальных сетей.

Венесуэльская ситуация имеет общие черты с белорусским кризисом 2020-2021 гг. Несмотря на их схожесть, определены отличия двух кейсов. Показана роль внешнеполитического фактора в стабилизации подобных режимов. Решающим фактором поддержания статус-кво венесуэльского режима является монолитность силовых элит, выразивших лояльность Николасу Мадуро. В белорусском случае к элитному фактору присоединяется внешнеполитический (влияние Российской Федерации). Учитывая нынешнее состояние международных

отношений возможны два варианта развития событий относительно положения венесуэльского президента. Первый заключается в сохранении статус-кво, второй — в переориентации Венесуэлы в сторону западного сообщества. Относительно Республики

Беларусь актуальным будет первый вариант. Однако в ближайшем будущем возможны различные исходы, с учетом чрезвычайно нестабильной ситуации в системе международных отношений.

К Л Ю Ч Е В Ы Е С Л О В А

Николас Мадуро; Венесуэла; политический кризис; нефть; ресурсное проклятие; несостоявшееся государство.

Populist Leaders: a Comparison of the Bolivarian Republic of Venezuela and the Republic of Belarus Cases

Dmitri Polikarpov - Faculty of Political Science, St. Petersburg University, 3 year

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the case of Nicolás Maduro, President of the Bolivarian Republic of Venezuela. Despite the serious crisis of the state (political, social, economic), which consists in a multiple drop in the level of GDP, the destruction of the oil industry, hyperinflation, a decrease in incomes of the population, mass emigration, foreign policy pressure, the politician enjoys the support of the population and retains his post. The decisive elements of Venezuela's plight lie in the resource curse and the country's socialist orientation, the first point being dictated by prior development (the rut effect). The creation of an unbalanced economic system in the 20th century turned into a long crisis in the same century, which continues to this day. This process was strengthened by the coming to power of left-wing populists — Hugo Chavez and Nicolas Maduro. Using

the mobilization of socially unprotected sections of the population and oil revenues, the two leaders managed to create a socio-political system that confirms its viability to this day. However, there is a contradiction between the resource economy, aimed at the export of energy resources and the increase in government spending, associated with jumps in world oil prices. The instruments of influence with the electorate of N. Maduro, which ensure his political success, are described, in particular, the appeal to the masses, the active use of social networks.

The Venezuelan situation has common features with the Belarusian crisis of 2020-2021. Despite their similarity, the differences between these two cases are identified. The role of the foreign policy factor in the stabilization of such regimes is shown. The decisive factor in maintaining the status quo of the Vene-

zuelan regime is the solidity of the power elites who have expressed loyalty to Nicolas Maduro. In the Belarusian case, the foreign policy factor (the influence of the Russian Federation) joins the elite factor. Given the current state of international relations, there are two possible scenarios for the development of events regarding the position of the Venezuelan president.

The first is to maintain the status quo, the second is to reorient Venezuela towards the Western community. Regarding the Republic of Belarus, the first option will be relevant. However, different outcomes are possible in the near future, given the extremely unstable situation in the system of international relations.

KEY WORDS

Nicolas Maduro; Venezuela; political crisis; oil; resource curse; failed state.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения случаев популистского лидерства, столь широко распространившихся в последние годы. Особый интерес среди исследователей должны получать кейсы подобные Н. Мадуро. Научная новизна состоит в систематизации причинно-следственных связей, обуславливающих успех Н. Мадуро. Целью исследования является рассмотрение и обобщение причин сохранения власти Николасом Мадуро. Она решается через следующие задачи:

1) рассмотрение социально-экономических, электоральных, имиджевых и внешнеполитических причин сохранения относительного статус-кво в республике Венесуэла;

2) сравнительный анализ венесуэльского и белорусского случаев.

Кейс социально-политического кризиса в Республике Беларусь имеет схожие черты с венесуэльским (роль внешней силы, экономическая ситуация и др.). Также присутствует некоторый параллелизм в способах и методах удержания власти и Н. Мадуро, и А. Г. Лукашенко (риторические приемы, ядерный электорат, образ врага и др.). Этим и обусловлен сравнительный анализ двух кризисных ситуаций стран и действий лидеров.

В исследовании использован метод сравнительных *case-studies*, данные официальной статистики Венесуэлы, Беларуси, Международного Валютного

Фонда.

В отечественном дискурсе изучение феномена левого и правого популизма до настоящего времени не получило широкого распространения. Можно выделить работу обзорного характера Б. Ф. Мартынова^[1], а также общий анализ приемов создания и развития популистского дискурса^[2]. Определению и характеристике популизма посвящена известная работа Ян-Веннер Мюллера^[3]. Взаимосвязь политики постправды и популизма в коллективной монографии исследовали политологи Факультета политологии СПбГУ^[4]. Перспективным представляется комплексное рассмотрение случаев популистского лидерства (правого или левого спектра) в современном мире.

Основная часть

Николас Мадуро — венесуэльский политик, наследник Уго Чавеса, занимающий свой пост президента с 2013 года по настоящее время (во время последнего срока предшественника занимал пост вице-президента). Несмотря на тяжелый экономический кризис, продолжающийся с 2010-х годов, усугубившийся в конце этого же десятилетия, политик продолжает занимать свой пост, будучи переизбран на последних президентских выборах в 2018 году. Реакция международного общества на этот электоральный цикл была неоднозначна, Н. Мадуро как президент признается Россией, Китайской народной республикой, Турцией,

[1] Мартынов Б.Ф. Латиноамериканский популизм: некоторые размышления по поводу // Латинская Америка. — 2020. — №. 2. — С. 19-29.

[2] Моисеенко Л.В. Популистский политический дискурс: диагностические признаки и лингвокогнитивные приемы создания // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. — 2019. — Т. 18. — №. 2. — С. 105-117.

[3] Мюллер Я.В. Что такое популизм? / Я.В. Мюллер — Москва: Издательский дом ВШЭ, 2018. — 144 с.

[4] Политика постправды и популизм / В. А. Ачкасов, Н. А. Баранов, Д. А. Будко [и др.] — СПб.: Скифия-принт, 2018. — 216 с.

Боливией, Сальвадором, Беларусью и некоторыми другими странами. Подавляющее большинство стран Латинской Америки, Европы, а также США признают Хуана Гуайдо как и.о. президента.

В соответствии с классификацией Ульриха Шнеккера венесуэльское государство соответствует всем критериям для обозначения его как «распавшееся», кроме «отсутствия контроля над всей территорией», что не позволяет маркировать страну как *failed states*, но возможно употребить термин *failing states* — деградирующее государство (т.е. процесс все еще находится в движении). Продолжается серьёзный экономический кризис, обеднение населения, усиление авторитаризма, борьба с оппозицией, массовая эмиграция. Вдобавок у международного сообщества возникают вопросы касательно легитимности проводимых выборов, оппозиция зачастую их бойкотирует, обвиняя официальные власти в административном давлении, фальсификации процедур, искусственном завышении явки. Подобный концепт «*failed states*», предложенный немецким политологом, подвергается критике в связи с трудностью концептуализации и обобщения данного понятия^[5]. Тем не менее практическое применение теории и рассмотрение отдельных кейсов на наш взгляд возможно.

Долгий кризис, который продолжается в Венесуэле в последние годы, связан с конкретными причинами. Структура экономики Боливарианской республики чрезвычайно крепко свя-

зана с добычей и экспортом полезных ископаемых, в частности, нефти. Активное развитие нефтяной промышленности началось в начале XX века, кратно усилившись в 1930-е, что позволило государству на тот момент занять третье место мирового производителя (после США и СССР). Интенсификация добычи и экспорта привела к качественному экономическому росту страны в целом, росту благосостояния населения в частности.

Однако государство получало крайне низкую долю доходов от продажи энергоресурсов в связи с концессионным форматом добычи — подавляющую часть нефтедобычи контролировали иностранные концессии — вначале британские, затем американские. Ряд экономических успехов, достигнутых правительством Р. Бетанкура, сменился застоем в экономике, начавшимся в 1977 году. Годом ранее президент Карлос Перес национализировал всю нефтедобывающую промышленность Венесуэлы. В связи с энергетическим кризисом 1980-1990-х, который был связан с падением цен на нефть, экономическая ситуация в Боливарианской республике ухудшилась. Несмотря на попытки правительств осуществить либерализацию нефтяного сектора, допустив иностранные компании в 1999 году, в этот же период к власти в стране приходит Уго Чавес с концепцией социализма XXI века, что в будущем обнулит предпринимаемые ранее усилия. Социальная ориентация лидера партии «Движение за Пятую республику» усугубила продолжавшийся экономический кризис. Усиле-

[5] Подвинцев О.Б. Идея «несостоявшихся государств» в российском постимперском контексте // Антиномии. — 2007. — №. 7. — С. 204-214.

ние роли государства, а также взятие им новых обязательств относительно образования, здравоохранения и социальной поддержки в условиях падения уровня ВВП, роста государственного долга — естественным образом увеличивает расходы бюджета и не способствует выходу страны из сложившейся кризисной ситуации. Однако данные негативные эффекты У. Чавес сдерживал с помощью повышения уровня нефтедобычи, оказывал положительное влияние и рост мировых цен на нефть.

После смерти Уго Чавеса на новых президентских выборах победил его наследник — Николас Мадуро, занимавший до этого должность вице-президента. Экономическая ситуация в стране лишь ухудшилась, на что повлияли последствия кризиса 2008 года. Несмотря на рост ВВП в 2013 в 1,3% в последующие годы этот показатель снижался, достигнув отрицательного пика в 2019 — падение в 35%, в 2020 — 30%, в 2021 — 5 %, на 2022-й прогнозируется снижение в 3%^[6]. Усилился умноженный негативный эффект двух важных факторов: сочетание экономики, ориентированной на энергоресурсы, и скачки мировых цен на энергоносители, что зачастую негативно сказывается на социально-экономическом положении стран, пораженных ресурсным проклятием. Несмотря на продолжающийся кризис, по данным сайта Института национальной статистики Республики Венесуэла, уровень бедности с 2017 по 2019 в государстве

снизился, как и уменьшилась доля крайне бедного населения^[7]. Однако большая часть экономико-социальных показателей не обновлялась с 2013 года.

Уго Чавес и Николас Мадуро апеллировали к определённым социальным слоям в лице бюджетных работников (полицейские, чиновники), армии, незащищенных групп населения (бедные, пенсионеры и др.), что во многом определяло их электоральные победы. В то же время социальная ориентация лидеров и национализация экономики оттолкнули от лидеров средний класс, интеллигенцию, бизнес. В стратегии мобилизации электората они активно использовали образ внешнего врага в лице США, с их т.з. это государство — венец империализма, эксплуатирующий венесуэльскую республику на протяжении XX века через нефтяной бизнес. К разряду империалистов причисляются также и демократические режимы стран-соседей Венесуэлы — Колумбия, Бразилия и др. Вместе с этим активно использовалась тактика маргинализации оппозиции в т.ч. не-системной (маркировка ее представителей иностранными агентами, пятая колонна и др.). Николас Мадуро активно использовал «бассейн» символической легитимности, образованный его предшественником Уго Чавесом, который в свою очередь пользовался широкой народной поддержкой. Наследник У. Чавеса активно использует социальные сети и различные площад-

[6] Международный валютный фонд: официальный сайт. — URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October/weo-report?c=299,&s=NGDP_RPCH,NGDPD,PPPGDP,NGDPRPPPPC,NGDPDPC,PPPPC,PCPIPCH,LUR,LP,&sy=2018&ey=2026&ssm=0&scsm=1&scc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1 (дата обращения 10.04.2022)

[7] Институт национальной статистики Венесуэлы: официальный сайт. — Каракас. — http://www.ine.gov.ve/index.php?option=com_content&view=category&id=104&Itemid=45 (дата обращения 12.04.2022)

ки для демонстрации своей близости к венесуэльскому народу (трансляции на канале в YouTube, TikTok, Instagram, посты в Twitter). Несмотря на противоречивые результаты внешнеполитического взаимодействия Венесуэлы, ее лидер — Н. Мадуро относительно удачно лавирует между позициями соперничающих государств — США и России, демонстрируя с одной стороны готовность Боливарианской республики вести переговоры с США касательно санкций, а с другой — усиливая взаимодействие с Москвой. Характерная имиджевая черта венесуэльского президента — резкость в суждениях касательно лидеров несистемной оппозиции, а также в адрес американских элит, что не мешает ему поддерживать статус-кво.

Оказывает влияние и особенность политической культуры венесуэльцев — ориентация на персону, лидера. В недавнем прошлом это был харизматичный лидер (с такой же легитимностью) Уго Чавес, в настоящем — Николас Мадуро.

В начале 2019 в стране разразился серьёзный политический кризис, который фактически создал систему двоевластия. После подведения итогов президентских выборов в стране начались массовые протесты. Национальная ассамблея Венесуэлы, большинство которой в тот момент составляли оппозиционные партии, провозгласила спикера Хуана Гуайдо исполняющим обязанности президента. Николас Мадуро охарактеризовал эти события как попытку государственного переворота, которая осуществлялась по указке США. Несмотря на длительность

протестного движения, избранный президент Венесуэлы сохранил свой пост. Во многом это произошло именно из-за отсутствия важнейшего компонента, необходимого для смены политического режима, тогда как другие этому сопутствовали: внешнеполитическое давление в виде санкций и непризнания прошедших выборов другими странами, серьёзный социально-экономический кризис, массовые низовые протесты. Последние в своей основе носили ненасильственный, мирный характер, хотя случаи насилия и боев в столице присутствовали. Вместе с этим дальнейшей радикализации протеста не произошло, что нельзя сказать о публичном поле и дискурсе, это отразилось в запрете ряда партий, преследовании известных членов оппозиции — возбуждении в их отношении уголовных дел, усилении негативной риторики государственных СМИ.

Последний важнейший компонент, необходимый для смены политического режима и лидера, раскол элит, — не сработал. Несмотря на оппозиционный парламент и некоторую часть переметнувшихся полицейских, военных, основная масса силовых элитных группировок в ситуации кризиса поддержала Н. Мадуро. Для обхождения решений оппозиционной легислатуры были организованы выборы в Конституционную ассамблею под предлогом выработки положений новой конституции, оппозиция не признала этот орган и организовано бойкотировала выборы. Ожидаемо большая часть стран Латинской Америки не признала легитимность данного института.

Одобрив создание такой структуры Китай, Россия, Иран, Сирия, Эквадор, Боливия. В 2020 орган утвердил новую конституцию страны и, выполнив свою первоначальную цель, был распущен. На последних парламентских выборах в том же году большинство получил Большой патриотический полюс Симона Боливара (его глава Н. Мадуро), что стало возможным во многом благодаря бойкоту большинства оппозиционных партий. На региональном уровне в 2021 году подавляющее число губернаторов областей также получили мандаты будучи сторонниками Мадуро, хотя оппозиция в выборах участвовала. Однако прозрачность и легитимность электоральных процедур оспаривается оппозиционными партиями и большей частью международного сообщества.

Важным фактором стабильности режима Н. Мадуро является внешнеполитическая поддержка России и Китая, которая выражается не только в особых риторических приемах страх и дипломатическом признании, но и в финансовых ресурсах — кредитах (с 2006 по 2019 Российская Федерация выделила более 17 миллиардов долларов Венесуэле, Китай — более 50 миллиардов)^[8]. Другим фактором стабилизации кризиса боливарианской республики являются иностранные инвестиции в венесуэльскую нефтяную отрасль с целью недопущения коллапса последней. События конца февраля этого года могут способствовать урегулированию

кризиса в Венесуэле в связи с отказом импорта российской нефти Соединенными Штатами Америки. Однако этому противоречит главное условие оппозиции, имеющее политическую суть — изменение статуса Н. Мадуро. Оппозиционное движение всё ещё настроено на смещение президента со своего поста путем досрочных выборов^[9]. Переговорный процесс между официальной властью Венесуэлы и оппозицией продолжается уже несколько лет, перспективы консенсусного решения крайне неоднозначны.

Недавние белорусские события, ставшие уже политической историей, по некоторым моментам сходны с венесуэльскими. Широкомасштабные массовые протесты, начавшиеся в 2020 после подведения итогов выборов, продолжались до марта 2021 года. Несмотря на давление западных стран на белорусскую элиту, массовость протеста, движение не достигло своих целей. Этому способствовала поддержка РФ с помощью силовых и финансовых ресурсов. Подавляющая часть стран Европы не признала А. Лукашенко избранным президентом, как не сделали этого и государства Америки. Для белорусской экономики последних лет характерен спад экономического роста, а также чрезвычайно неустойчивая инфляция. По прогнозам Европейского банка реконструкции и развития, в 2021 рост ВВП должен был составить 1%^[10]. По данным Национального статистического комитета Республики

[8] Иван Ткачёв, Ольга Агеева, Светлана Бурмистрова, Юлия Старостина. \$17 млрд на кону: что может потерять Россия из-за переворота в Венесуэле. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/01/2019/5c49bbac9a79475ffe868c49> (дата обращения 12.04.2022)

[9] ИА Красная весна. Гуайдо объяснил, от чего зависит снятие американских санкций с Венесуэлы. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/7cc195c5> (дата обращения 12.04.2022)

[10] Редакция Myfin.by. Валовой внутренний продукт. — URL: <https://myfin.by/wiki/term/valovoj-vnutrennij-produkt> (дата обращения 12.04.2022)

Беларусь в январе-феврале 2022 года относительно аналогичного периода годом ранее ВВП увеличился в размере 1,2%, что говорит если не о кризисе, то о стагнации экономики страны^[11]. К блоку внешнеполитических факторов, оказавших влияние, также относится экономическая зависимость Республики Беларусь от РФ, заключающаяся в структуре торговли и кредитах.

Александр Лукашенко, как и его венесуэльский коллега, активно использует апелляцию к социально-незащищённым слоям населения, образ врага, который отражен в коллективном Западе (США, для Беларуси особенно — Прибалтика, Польша и др.). Именно поэтому лидер активно использует разнообразные риторические приемы и действия, нацеленные на сотрудничество с Российской Федерацией. До политического кризиса 2020-2021 года А. Г. Лукашенко удавалось сохранять относительный баланс в системе международных отношений между ЕС и Россией, несмотря на напряженность взаимоотношений с европейскими странами. Это позволяло сохранять экономическое и культурное сотрудничество с государствами Европы, с одной стороны, и получать финансовые вливания со стороны России — с другой. Особо необходимо отметить позицию белорусского президента касательно усиления интеграции с РФ, которая продолжается (в политической сфере), в целом на условиях белорусской стороны. В белорусском публичном поле А. Г. Лукашенко

долгие годы поддерживает имидж эффективного управленца, совершая визиты на различные предприятия Республики Беларусь, что формирует мнение о личном президентском контроле процессов не только на уровне государства. Отдельным аспектом стоит выделить спортивную направленность президента (совместные хоккейные матчи с лидерами государств и др.), которые также поддерживают сформированный имидж. Подобные действия следует оценить как попытки укрепления харизматичного типа лидерства.

С учетом внешнеполитических событий, на наш взгляд, следует ожидать дальнейшую консолидацию власти белорусского президента, несмотря на недавно принятые изменения в основной закон страны.

Заключение

Режим Николаса Мадуро можно признать успешным для его политической карьеры. При большом количестве негативных факторов (социально-экономический кризис, санкции, непризнание выборов частью международного сообщества, массовые протесты), которые теоретически должны были привести к смене режима, политик смог консолидировать свою власть и сохранить статус-кво. Контроль над институтом выборов, апелляция к бедным народным массам, социалистическая ориентация, лояльность силовых элит — эти факторы позволяют пролонгировать

12.04.2022)

[11] Национальный статистический комитет Республики Беларусь: официальный сайт. — Минск. — URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/> (дата обращения 12.04.2022)

существующее положение на неопределённый срок.

Похожим является пример белорусского кризиса, в котором, однако, часть отрицательных факторов играет меньшую роль в силу различия белорусского и венесуэльского случаев. Апелляция к народу (социальная ориентация), лояльность силовых элит, внешнеполитическая поддержка Российской Федерации позволили А. Лукашенко сохранить свой пост. Образ сильного лидера и большого специалиста в разных сферах позволяет удерживать необходимый уровень популярности среди ядерного электората.

Однако возможности выхода из сложившейся ситуации у стран различны. Если будет найден компромисс между официальными властями Венесуэлы и оппозицией, а также изменен подход в экономике, который будет ознаменован отходом от принципов социального государства и ориентацией на бизнес, вкупе с ослаблением санкционного давления со стороны США, государство потенциально будет способно выйти из долгого кризиса. Вместе с этим ситуация осложняется полярностью дискурса Н. Мадуро и Х. Гуайдо, а также напряженной международной обстановкой. В случае Республики Беларусь наиболее вероятно продолжение сближения страны с Российской Федерацией в социально-политическом, экономическом плане. В свою очередь социалистические и коммунистические страны наподобие Венесуэлы уже успешно налаживали отношения с США, о чем свидетельствует снижение санкционного давления администрации Б. Обамы в отношении Кубы в период его прези-

денства.

Феномен Николаса Мадуро следует признать успешным относительно роли и статуса лидера в кризисных ситуациях. Однако пока президент сохраняет свой пост, продолжается серьезный социально-экономический кризис, разрешение которого в ближайшем будущем возможно, но не гарантировано. Для граждан Боливарианской Республики Венесуэла — феномен Н. Мадуро в свою очередь скорее провал, сопровождающийся разрушением национальной экономики, обеднением населения, массовой эмиграцией.

Обобщив факторы, способствующие сохранению статус-кво Н. Мадуро в Венесуэле, перспективным представляется проведение более широких сравнительных исследований, которые обобщат отдельные случаи успешных политиков-популистов, потенциально могут вывести общие причины, позволяющие такому типу политиков сохранять свои позиции длительное время. Обладая общими чертами, венесуэльский и белорусский случаи все же различны. Более информативным, как нам представляется, будет сравнение кейса Н. Мадуро с иными латиноамериканскими популистами (например, Ж. Болсонару и др.). Это общая задача компаративных исследований, посвященных феномену популистскому лидерства. Рассмотрев ряд причин, способствующих успеху венесуэльского президента, а также сравнив его случай с белорусским (А. Лукашенко), цель исследования следует считать отчасти реализованной. Выделение «веса» каждого фактора на успешность либо неуспешность отдельного популист-

ского лидера может зафиксировать глубокое эмпирическое исследование, сочетающее в себе как количественные, так и качественные методы. Это позволит подтвердить вышеописанные выводы, повысив уровень теоретической рефлексии. Дальнейшим направлением исследовательского поиска может быть проведение масштабного компаративного исследования, посвященного региональному аспекту

(европейский, латиноамериканский, африканский популизм), что потенциально может быть завершено во всемирном проекте (по аналогии с картой ценностей Р. Инглхарта).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1) Александр Панов. И ты, Мадуро?! США, отказавшись от российских энергоносителей, рассчитывают найти им замену у «союзника» Путина — президента Венесуэлы. — URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2022/03/11/i-ty-maduro> (дата обращения 11.04.2022).
- 2) ИА Красная Весна. Гуайдо объяснил, от чего зависит снятие американских санкций с Венесуэлы. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/7cc195c5> (дата обращения 12.04.2022).
- 3) Иван Ткачёв, Ольга Агеева, Светлана Бурмистрова, Юлия Старостина. \$17 млрд на кону: что может потерять Россия из-за переворота в Венесуэле. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/01/2019/5c49bbac9a79475ffe868c49> (дата обращения 12.04.2022).
- 4) Институт национальной статистики Венесуэлы: официальный сайт. — Каракас. — http://www.ine.gov.ve/index.php?option=com_content&view=category&id=104&Itemid=45 (дата обращения 12.04.2022).
- 5) Мария Абро. Почему разрушенная нефтяная промышленность Венесуэлы не заменит поставки из России. — URL: <https://www.forbes.ru/biznes/458467-pocemu-razrusennaa-neftanaa-promyslennost-venesuely-ne-zamenit-postavki-iz-rossii> (дата обращения 13.04.2022).
- 6) Мартынов Б.Ф. Латиноамериканский популизм: некоторые размышления по поводу //Латинская Америка. – 2020. – №. 2. – С. 19-29.
- 7) Международный валютный фонд: официальный сайт. — URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October/weo-report?c=299,&s=NGDP_RPCH,NGDPD,PPPGDP,NGDPRPPPPC,NGDPDPC,PPPPC,PCPIPCH,LUR,LP,&sy=2018&ey=2026&ssm=0&scsm=1&sc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1 (дата обращения 10.04.2022).
- 8) Моисеенко Л.В. Популистский политический дискурс: диагностические признаки и лингвокогнитивные приемы создания //Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2019. – Т. 18. – №. 2. – С. 105-117.
- 9) Мюллер Я.В. Что такое популизм? / Я.В. Мюллер — Москва: Издательский дом ВШЭ, 2018. — 144 с.
- 10) Национальный статистический комитет Республики Беларусь: официальный сайт. — Минск. — URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/> (дата обращения 12.04.2022).
- 11) Подвинцев О.Б. Идея «несостоявшихся государств» в российском постимперском контексте //Антиномии. – 2007. – №. 7. – С. 204-214.
- 12) Политика постправды и популизм / В. А. Ачкасов, Н. А. Баранов, Д. А. Будко [и др.] — СПб.: Скифия-принт, 2018. — 216 с.
- 13) Редакция Myfin.by. Валовой внутренний продукт. — URL: <https://myfin.by/wiki/term/valovoj-vnutrennij-produkt> (дата обращения 12.04.2022).

REFERENCES:

- 1) Alexander Panov. I ti, Maduro?! SSHA, otkazavshis ot rossiiskih energonositelei, rasschitivayut naiti im zamenu u «soyuznika» Putina — prezidenta Venesueli [And You, Maduro?! The United States, Having Abandoned Russian Energy Carriers, Expects to Find a Replacement for Them From Putin's «Ally» - the President of Venezuela.]. — URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2022/03/11/i-ty-maduro> (accessed 04/11/2022).
- 2) IA Krasnaya Vesna. Guaido obyasnil, ot chego zavisit snyatie amerikanskikh sankcii s Venesueli [Guaido Explained What the Lifting of US Sanctions on Venezuela Depends On]. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/7cc195c5> (accessed 04/12/2022).
- 3) Institute of National Statistics of Venezuela: official site. — Caracas. — http://www.ine.gov.ve/index.php?option=com_content&view=category&id=104&Itemid=45 (accessed 04/12/2022).
- 4) International Monetary Fund: official site. — URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October/weo-report?c=299,&s=NGDP_RPCH,NGDPD,PPPGDP,NGDPRP,PPPC,NGDPDPC,PPPPC,PCPIPCH,LUR,LP,&sy=2018&ey=2026&ssm=0&scsm=1&sc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1 (accessed 04/10/2022).
- 5) Ivan Tkachev, Olga Ageeva, Svetlana Burmistrova, Yulia Starostina. \$17 mlrd na konu: chto mozhet poteryat Rossiya iz-za perevorota v Venesuele [\$17 Billion at Stake: What Russia Can Lose Due to the Coup in Venezuela]. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/01/2019/5c49bbac9a79475ffe868c49> (accessed 04/12/2022).
- 6) Maria Abro. Pochemu razrushennaya neftyanaya promishlennost Venesueli ne zamenit postavki iz Rossii [Why Venezuela's Shattered Oil Industry Won't Replace Supplies From Russia]. — URL: <https://www.forbes.ru/biznes/458467-pochemu-razrusennaa-neftanaa-promyslennost-venesuely-ne-zamenit-postavki-iz-rossii> (accessed 04/13/2022).
- 7) Martynov B.F. Latinoamerikanskii populizm: nekotore razmishleniya po povodu [Latin American Populism: Some Reflections On] // Latin America. – 2020. – No. 2. – PP. 19-29.
- 8) Moiseenko L.V. Populistskii politicheskii diskurs: diagnosticheskie priznaki i lingvokognitivnie priemi sozdaniya [Populist Political Discourse: Diagnostic Features and Linguo-Cognitive Methods of Creation] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: YAzikoznanie [Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics]. - 2019. - T. 18. - No. 2. - PP. 105-117.
- 9) Myuller Y.A. V. CHto takoe populizm? [What Is Populism?] / Y.A.V. Myuller — Moskva: Izdatel'skij dom VSHE [HSE Publishing House], 2018. — 144 p.
- 10) Nacionalnii statisticheskii komitet Respubliki Belarus: oficialnii sait: official site [National Statistical Committee of the Republic of Belarus: official website]. — Minsk. — URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/> (accessed 12.04.2022).
- 11) Podvintsev O.B. Ideya «nesostoyavshihsya gosudarstv» v rossiiskom postimperskom kontekste [The Idea of «failed states» in the Russian Post-imperial Context] // Antinomii [Antinomies]. - 2007. - no. 7. - PP. 204-214.
- 12) Politika postpravdy i populizm [Post-truth Politics and Populism] / V. A. Achkasov, N. A. Baranov, D. A. Budko [i dr.] — SPb.: Skifiya-print, 2018. — 216 p.
- 13) Redakciya Myfin.by. Valovoi vnutrennij produkt [Gross Domestic Product]. — URL: <https://myfin.by/wiki/term/valovoj-vnutrennij-produkt> (accessed 04/12/2022).

Среднесрочный прогноз влияния цифровой трансформации на экономику: страны Латинской Америки

Алина Ермакова
МГИМО

РЕЗЮМЕ

В статье проанализировано воздействие развития цифровых технологий на экономический рост ведущих стран Латинской Америки (ЛА). Автором оценён вклад цифровой трансформации в ВВП, дана характеристика негативному и позитивному сценариям развития экономики латиноамериканских стран в 2020 – 2025 гг. под влиянием цифро-

вого аспекта, изучены факторы, способные изменить скорость внедрения цифровых технологий в регионе. На основе полученной информации сделан прогноз динамики ВВП выбранных латиноамериканских стран в зависимости от предположительного уровня развития цифровых технологий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровая трансформация, цифровые технологии, цифровизация, технологический прогресс, прогноз, Латинская Америка

Для связи с автором: a.r.ermakova@mail.ru

Medium-term forecast of the impact of digital transformation on the economy: Latin American countries

Alina Ermakova
MGIMO

ABSTRACT

The article examines the impact of the development of digital technologies on the economic growth of the leading countries of Latin America. The author assesses the contribution of digital transformation to GDP, characterizes the negative and positive scenarios of the development of the economy of Latin American countries in 2020- 2025

under the influence of the digital aspect, considers the factors that may change the speed of the implementation of digital technologies in the region. Basing on the information received, the author makes a forecast of the GDP dynamics in selected Latin American countries, depending on the estimated level of digital technology development.

KEYWORDS

Digital transformation, digital technologies, digitalization, technological progress, forecast, Latin America

Contact the author via elena.sherbakova.01@mail.ru

Цифровые технологии сегодня оказывают существенное влияние на экономическое развитие стран и регионов. Цифровая трансформация и её влияние на социальную и экономическую жизнь стали объектом исследований многих экономистов и социологов. Так, К. Шваб, Дж. Рифкин, Н. Д. Кондратьев и Д. Белл выдвинули различные концепции развития экономики и общества, центральным звеном которых стал технологический прогресс, а на современном этапе цифровизация, в частности [1]. Помимо этого, эта тема рассматривается и специалистами международных организаций, которые анализируют масштабы цифровых процессов в мире [2]. Кризис 2020 г. привёл к усилению роли цифровых технологий в мировой экономике. В связи с этим в настоящее время уровень цифрового развития страны играет ещё более значительную роль в её экономическом росте. Особый интерес представляют возможности развивающихся стран увеличить благосостояние в таких условиях.

В рамках данной работы для наиболее технологически развитых стран ЛА было определено прогнозное влияние цифровой трансформации на их экономику в 2020 – 2025 гг. Объектом исследования является воздействие цифровых технологий на экономиче-

ское развитие латиноамериканских стран, его предметом — возможность ускорения экономического роста выбранных стран ввиду цифровой трансформации.

Цель данной работы — составить среднесрочный прогноз воздействия цифровой трансформации на экономическое развитие латиноамериканских стран. Исходя из поставленной цели, автором определены следующие задачи: оценить влияние расширения цифровых технологий на динамику ВВП в среднем по миру, выявить позитивный и негативный сценарии экономического развития выбранных стран ЛА в зависимости от скорости внедрения цифровых технологий, оценить влияние отдельных факторов на темпы цифровой трансформации в каждой выделенной стране, спрогнозировать влияние цифровых технологий на ВВП в выбранных странах в среднесрочной перспективе.

Научная новизна данного исследования заключается в изучении возможного изменения положения латиноамериканских стран в мировой экономике в связи с цифровой трансформацией. Впервые определена степень воздействия цифровой трансформации на экономику латиноамериканских стран в среднесрочной перспективе.

Стоит отметить, что наиболее тех-

[1] Технологии Четвертой промышленной революции : [перевод с английского] / Клаус Шваб, Николас Дэвис. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с.; Рифкин Дж. Третья промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. — М.: Альпина Нон-фикшн, 2015.; Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / Н.Д. Кондратьев, Ю.В. Яковец, Л.И. Абалкин. — М.: Экономика, 2002. — 550 с.; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. В. Л. Иноземцев. — М.: Academia, 2001.

[2] Measuring the Digital Economy // International Monetary Fund. — Apr. 5. — 2018. — URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2018/04/03/022818-measuring-the-digital-economy>; Measuring the Information Society Report : in 2 vol. — ITU, 2018.; World Investment Report 2020 // UNCTAD. — UNCTAD Publishing, 2020.; OECD Digital Economy Outlook 2020 // OECD. — Sept. 24. — 2020. — URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/bb167041-en/index.html?itemId=/content/publication/bb167041-en>

нологически развитые страны региона были выбраны в соответствии с их относительным положением в рейтингах по четырём основным индексам, оценивающим развитие цифровой экономики: Индексу развития ИКТ (IDI), Глобальному индексу инноваций (GII), Индексу сетевой готовности (NRI) и Международному индексу цифровой экономики и общества (I-DESI). Все ин-

дексы взяты на последнюю доступную дату. Для исследования автором были выбраны страны, которые хотя бы в двух рейтингах находятся выше 65 места. Таким образом, согласно Табл. 1, наиболее технологически развитыми странами ЛА являются Уругвай, Аргентина, Чили, Коста-Рика, Бразилия и Мексика.

Таблица 1. Место латиноамериканских стран по индексам, оценивающим развитие цифровой экономики

Страна*	IDI 2017	GII 2020 (2017)	NRI 2020	I-DESI 2017
Уругвай	42	69 (67)	47	—
Аргентина	51	80 (76)	60	—
Чили	56	54 (46)	50	17
Коста-Рика	60	56 (53)	54	—
Бразилия	66	62 (69)	59	20
Колумбия	84	68 (65)	72	—
Венесуэла	86	—	108	—
Мексика	87	55 (58)	63	18
Суринам	88	—	—	—
Панама	94	73 (63)	77	—
Перу	96	76 (70)	80	—
Эквадор	97	99 (92)	85	—
Боливия	112	105 (106)	101	—
Парагвай	113	97 (85)	92	—
Сальвадор	119	92 (103)	95	—
Белиз	120	—	—	—
Гайана	124	—	—	—
Гватемала	125	106 (98)	106	—
Гондурас	129	103 (104)	102	—
Никарагуа	130	—	—	—

*- страны указаны в порядке убывания по индексу IDI 2017

Источник: Ермакова А.Р. Влияние цифровой трансформации на участие в ГЦДС на примере стран Латинской Америки / А. Р. Ермакова, О. Б. Пичков // Современные экономические процессы. – 1(3). – 2021. – С. 42-43.

Порядок оценки влияния цифровой трансформации на ВВП

Для анализа воздействия цифровых технологий на экономику прежде всего необходимо оценить их вклад в ВВП. С этой целью проведём регрессивный анализ на основе производственной функции Кобба-Дугласа:

$$Y = AK^{\alpha} L^{(1-\alpha)};$$

где Y — общий объём выпуска (в данном случае ВВП страны), A — общая факторная производительность, K — размер используемых мощностей (капитала), L — размер трудовых затрат, α — эластичность выпуска по ка-

питалу.

Поскольку общая факторная производительность отражает технологические изменения, позволяющие более эффективно использовать факторы производства, можно принять данную переменную за показатель цифровизации. В связи с этим будем рассматривать A как количество контрактов на использование широкополосной сети.

Чтобы оценить усреднённое влияние цифровых технологий на ВВП, было отобрано 118 стран (включая некоторые автономные территории) в зависимости от наличия информации о размерах применяемых в них основных фондов, численности рабочей силы и количестве контрактов на использование фиксированной

Таблица 2. Описание переменных в моделях функции Кобба-Дугласа

Название	Описание
Y	ВВП в постоянных ценах 2010 г., долл. США
K	Стоимость используемых основных фондов в постоянных ценах 2010 г., долл. США
L	Численность рабочей силы, чел.
$FxBr$	Количество контрактов на использование фиксированной широкополосной сети на 100 человек, шт.
$MobBr$	Количество контрактов на использование мобильной широкополосной сети на 100 человек, шт.
$FxBrmed$	Бинарная переменная; 1, если количество контрактов на использование фиксированной широкополосной сети превышает медианный уровень по миру
$MobBrmed$	Бинарная переменная; 1, если количество контрактов на использование мобильной широкополосной сети превышает медианный уровень по миру

Источник: составлено автором.

и мобильной сети на 2019 г. Описание введенных переменных представлено в Табл. 2.

Чтобы выяснить, как процентное изменение регрессоров влияет на процентное изменение зависимой переменной, возьмём логарифмы ВВП и всех экзогенных факторов, кроме бинарных. Поскольку цифровые технологии являются важной, но не основополагающей причиной роста ВВП, примем уровень значимости за равный 5%. В Табл. 3 показаны результаты

оценки пяти регрессий, включающих в себя разные комбинации выбранных независимых переменных. Представленная t-статистика скорректирована на гетероскедастичность. Как видно из полученных регрессий, из показателей развития цифровых технологий значимое влияние на изменение ВВП при выбранном уровне значимости оказывает только изменение количества контрактов на использование фиксированной широкополосной сети.

Таблица 3. Результаты оценки регрессий, включающих показатели распространения как фиксированной, так и мобильной широкополосной сети

	Зависимая переменная				
	log(Y)				
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
Constant	2.009998***	2.2473651*	2.169648***	2.4170087*	2.3138293***
log(L)	0.094099 .	0.1867825***	0.133285***	0.1861260***	0.1643153***
log(K)	0.918847***	0.8235066***	0.875931***	0.8233968***	0.8463007***
log(FxBr)	0.037226	0.0614142*		0.0529930 .	0.0678107**
I(log(FxBr)^2)		0.0182007**		0.0145120 .	0.0165441**
log(MobBr)	-0.032979	0.0242790		-0.0098058	
I(log(MobBr)^2)		0.0082840		0.0061473	
FxBrmed			0.232591**	0.0663429	
MobBrmed			0.100601	0.0688860	
Observations	118	118	118	118	118
R ²	0.9795	0.9822	0.9812	0.9824	0.982
Adjusted R ²	0.9787	0.9813	0.9805	0.9811	0.9813
F Statistic	1347***	1023***	1476***	761.3***	1540***

Примечание: .p < 0.1; *p < 0.05; **p < 0.01; ***p < 0.001

Источник: посчитано и составлено автором по данным Всемирного банка и МСЭ.

Оценим, как увеличение контрактов на использование фиксированной широкополосной сети на 100 человек на единицу влияет на процентное изменение ВВП (Табл. 4). Согласно скорректированному R^2 , самыми «удачными» являются модели 1 и 2. Стоит отметить, что вывод о незначимости переменной $I(FxBr^2)$ вызван мультиколлинеарностью: VIF для $FxBr$ равен 21,16; для $I(FxBr^2)$ — 14,89. При этом данные регрессоры совмест-

но значимы ($F(2;113)=13,294; F_{cr}=3,072$). Так, анализируя регрессию 2, можно сказать, что отдача от количества контрактов на использование фиксированной широкополосной сети непостоянна и сначала оказывает положительное, а затем отрицательное воздействие на объём ВВП (парабола с ветвями вниз). Вершина параболы находится в точке $FxBr_0 = 84,445$. Таким образом, пока количество контрактов не достигнет этого значения,

Таблица 4. Результаты оценки регрессий, включающих показатели распространения фиксированной широкополосной сети

	Зависимая переменная			
	log(Y)			
	(1)	(2)	(3)	(4)
Constant	2.4288672***	2.47171991***	2.48045503***	2.427544***
log(L)	0.1796172***	0.18872548***	0.19693834***	0.179745***
log(K)	0.8317902***	0.82263618***	0.81599154***	0.831765***
FxBr	0.0144602***	0.01995267**	0.02616633*	0.014619***
$I(FxBr^2)$		-0.00011814	-0.00019889	
FxBmed			-0.08367480	-0.005386
Observations	118	118	118	118
R^2	0.9829	0.983	0.9831	0.9829
Adjusted R^2	0.9824	0.9824	0.9823	0.9823
F Statistic	2184***	1633***	1300***	1623***

Примечание: .p < 0.1; *p < 0.05; **p < 0.01; ***p < 0.001

Источник: посчитано и составлено автором по данным Всемирного банка и МСЭ.

отдача от данного фактора будет увеличиваться.

Экстремальные сценарии

Для определения прогнозного значения числа контрактов на использование фиксированной широкополосной сети на 100 человек в выбранных странах в 2021 – 2025

гг. проведём экстраполяцию значений данного показателя с помощью среднего темпа роста за несколько предыдущих лет (2007 – 2019 гг.). Стоит отметить, что такой подход отражает наиболее позитивный сценарий, поскольку в последние годы темпы прироста показателей замед-

лились[1], а также он не учитывает текущие экономические проблемы, спровоцированные коронавирусной пандемией (Рис. 1). Как видно из полученного графика, цифровизация проходит в регионе очень неравномерно. Так, потенциальным лидером по числу контрактов на использование фиксированной широкополосной сети является Уругвай, за ней следуют Коста-Рика, Аргентина и Бразилия.

Принимая во внимание тот факт, что даже по позитивному сценарию не одна латиноамериканская страна к 2025 г. не достигнет 84 контрактов на 100 человек (Рис. 1), а также то, что скорректированный R2 одина-

ков для обеих «удачных» регрессий (Табл. 4), можно пренебречь нелинейным характером отдачи от переменной $FxVr$. Так, из регрессии 1 следует, что увеличение числа контрактов на использование фиксированной широкополосной сети на 100 человек на единицу при прочих равных условиях приводит к увеличению ВВП в среднем на 1,45% (Табл. 4). Из этого можно сделать вывод, что развитие цифровых технологий будет оказывать положительное влияние на экономический рост латиноамериканских стран.

[1] ITU: official website. – Electronic data. – Geneva. – URL: <https://www.itu.int/en/Pages/default.aspx> (Application date: 18.09.2021).

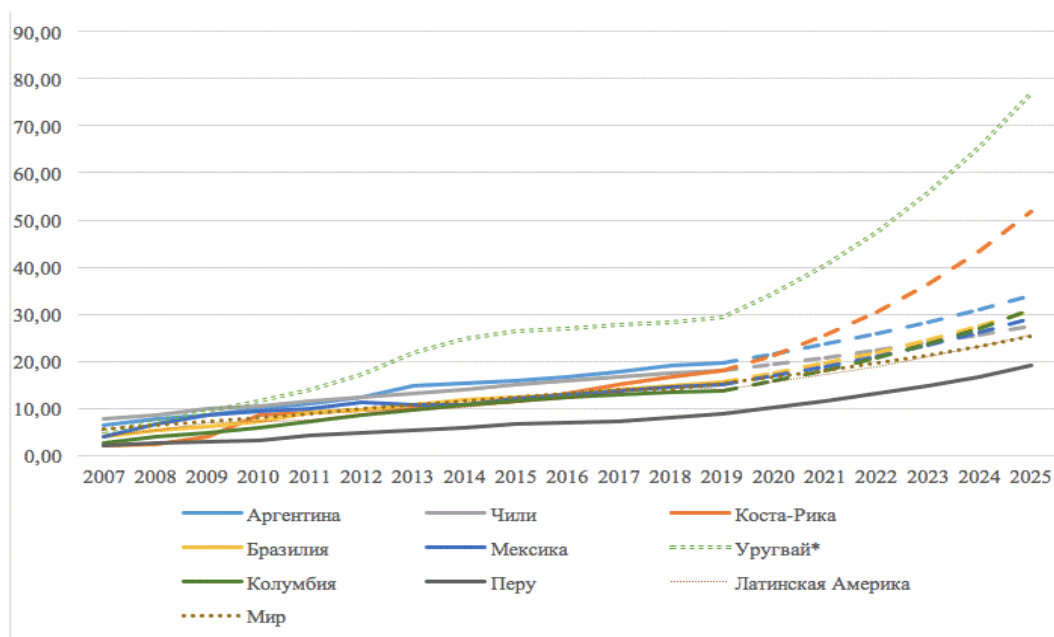


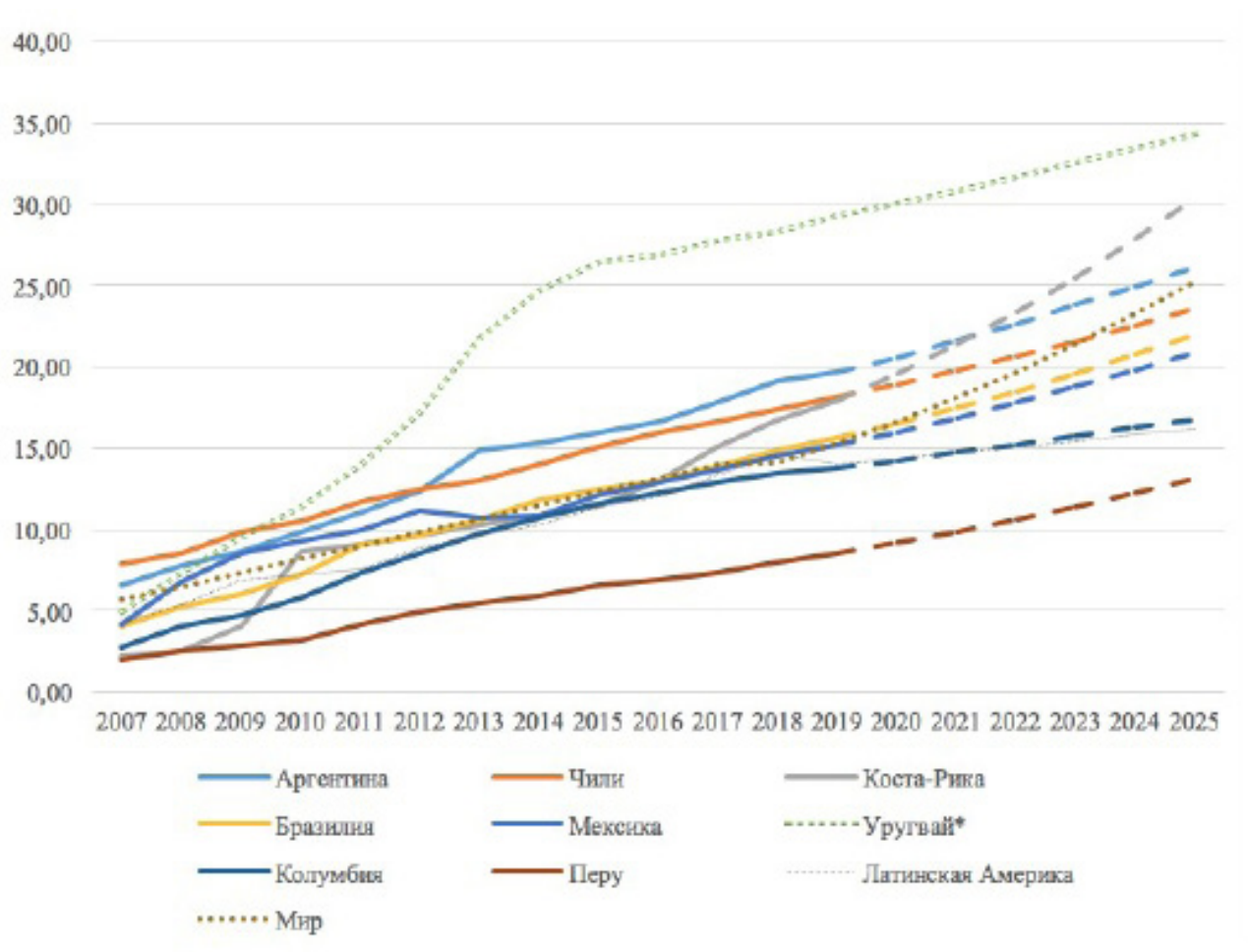
Рисунок 1. Прогнозное количество контрактов на использование фиксированной широкополосной сети на 100 человек в странах Латинской Америки к 2025 г. Позитивный сценарий

Источник: посчитано и построено автором по данным ITU: official website. — Electronic data. — Geneva. — URL: <https://www.itu.int/en/Pages/default.aspx> (Application date: 18.09.2021)

Для рассмотрения негативного сценария предположим, что в ближайшие 5 лет показатели количества контрактов на использование фиксированной и мобильной широкополосной сети на 100 человек будут увеличиваться со среднегодовыми темпами прироста за три последних известных года (2017 – 2019 гг.), значительно уступающими предыдущим периодам. Стоит отметить, что получившиеся темпы прироста не были скорректированы в сторону уменьше-

ния ввиду кризиса, поскольку, учитывая его специфику, использование цифровых технологий, напротив, должно увеличиться, а значит, текущий кризис не должен ещё сильнее усугубить полученный негативный сценарий.

Так, в данном случае ситуация кардинально меняется: только у трёх стран, Уругвая, Коста-Рики и Аргентины, ожидаемое к 2025 г. число контрактов на использование фиксированной широкополосной сети превышает



среднемировой показатель (Рис. 2).

Рисунок 2. Прогнозное количество контрактов на использование фиксированной широкополосной сети на 100 человек в странах Латинской Америки к 2025 г. Негативный сценарий

Источник: посчитано и построено автором по данным ITU: official website. — Electronic data. — Geneva. — URL: <https://www.itu.int/en/Pages/default.aspx>

(Application date: 18.09.2021)

Теперь более детально рассмотрим сами возможные сценарии развития цифровых технологий в регионе. Безусловно, значительную роль в успехе процесса цифровой трансформации в латиноамериканских странах играет государство. В связи с этим в обоих сценариях будут иметь место некоторые допущения относительно выбора государственной политики.

Позитивный сценарий. Темпы наращивания покрытия населения широкополосной сетью выше, чем в последние несколько лет (Рис. 1), в частности ввиду необходимости преодоления коронавирусного кризиса. Государства активно участвуют в развитии человеческого капитала и предпринимательской среды, вкладываются в НИОКР и поощряют поддержку инноваций и вложения в сферу ИКТ со стороны частных компаний путём предоставления льгот. Идёт процесс цифровизации государственных услуг и системы таможенного регулирования. Действует ряд региональных проектов по цифровой трансформации ведущих отраслей экономики, а также совместные проекты с развитыми странами.

Надо отметить, что, поскольку наиболее активно инициативы по внедрению цифровых технологий исполняются в сельском хозяйстве[1], стоит ожидать, что именно этот сектор будет в большей мере «оцифрован» через 5 лет. Это неизбежно приведёт к увеличению его произво-

дительности и к сдвигам в структуре ВВП и занятости. Так, повысившаяся роль интенсивного фактора в сельскохозяйственном производстве создаст возможность для увеличения сельскохозяйственной продукции при неизменном или даже меньшем уровне занятости в данном секторе. Кроме того, предположим, что грамотная государственная политика поддерживает и цифровизацию конкурентоспособных секторов промышленности, вовлечённых в ГЦДС. Данная мера позволит латиноамериканским странам сохранить своё место в мировом производстве[2]. Проникновение цифровых технологий в промышленность и сельское хозяйство, в свою очередь, вызовет расширение сектора услуг. Таким образом, можно сказать, что структура занятости перераспределится в пользу сектора услуг, при этом, безусловно, некоторые вытесненные из сельскохозяйственного и промышленного секторов работники не смогут быстро адаптироваться к новым условиям, что вызовет рост безработицы. Однако, по позитивному сценарию, государство организует курсы переквалификации и стимулирует компании также проводить такие тренинги, чтобы предложить сотрудникам другую работу в рамках той же фирмы. Это может позволить избежать увеличения безработицы в долгосрочной перспективе. В структуре ВВП также должен расшириться сектор услуг. Соотношение же между

[1] Agtech Innovation Map in Latin America and the Caribbean // Inter-American Development Bank. – IDB, 2019. – P. 14.; Food Systems and COVID-19 in Latin America and the Caribbean: The Opportunity for Digital Transformation // FAO & ECLAC. – Bulletin 8, 2020. – PP. 13-16.

[2] Ермакова А.Р. Влияние цифровой трансформации на участие в ГЦДС на примере стран Латинской Америки / А.Р. Ермакова, О.Б. Пичков // Современные экономические процессы. – №1(3). – 2021. – С. 50.

сельским хозяйством и промышленностью будет зависеть от интенсивности внедрения цифровых технологий в каждый из этих секторов. В связи с тем, что одним из перспективных направлений государственной политики должно быть сокращение технологического разрыва между городской и сельской местностью[3], можно предположить, что изначально цифровизация аграрного сектора будет проходить всё же намного более динамично, чем цифровизация промышленности, поэтому сельское хозяйство может даже немного потеснить промышленность в ВВП, особенно учитывая, что для повышения производительности в результате применения цифровых технологий необходимо время, а на данный момент этот процесс начат только в сельском хозяйстве.

Кроме того, многие известные теории о новом этапе развития экономики и общества, помимо прочего, фокусируются на необходимости развития возобновляемых источников энергии[4]. В 2019 г. ЛА занимала четвёртое место среди регионов мира по производству возобновляемой энергии (она произвела 9,4%

всей возобновляемой энергии в рассматриваемом году, причём 7% из них приходились на Бразилию)[5]. В энергетическом балансе ЛА в целом возобновляемые источники энергии составляют 9,5%, в энергетическом балансе Бразилии — 16,3%, Чили — 11,4%[6]. Хотя повышение эффективности использования энергии возобновляемых источников за счёт применения цифровых технологий явно займёт больше 5 лет, ускоренная цифровизация может помочь латиноамериканским странам укрепить свои позиции на данном рынке.

Цифровые технологии способны реформировать и другие отрасли энергетики. Так, ЛА является вторым в мире производителем гидроэлектроэнергии, уступая лишь Азиатско-Тихоокеанскому региону[7]. Цифровая трансформация данной отрасли способна повысить её эффективность, увеличить безопасность и инвестиционную привлекательность, сократить вредное влияние на экологию[8]. По оценкам специалистов Международного энергетического агентства, стандартная компания, работающая в сфере энергетики, смогла бы экономить по-

[3] Las oportunidades de la digitalización en América Latina frente al COVID-19 / CAF & UN. – CAF & UN Publishing, 2020. – P. 9.

[4] Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2004. – С. 96-99.; Рифкин Дж. Третья промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. – М.: Альпина Нон-фикшн, 2015.

[5] Statistical Review of World Energy 2020 // BP. – BP Publishing, 2020. – P. 53.

[6] Посчитано автором по данным Statistical Review of World Energy 2020 // BP. – BP Publishing, 2020. – PP. 8, 53.

[7] The Digital Revolution of Hydropower in Latin American Countries // Inter-American Development Bank. – IDB Publishing, 2019. – P. 23.

[8] Ibid. – P. 28.

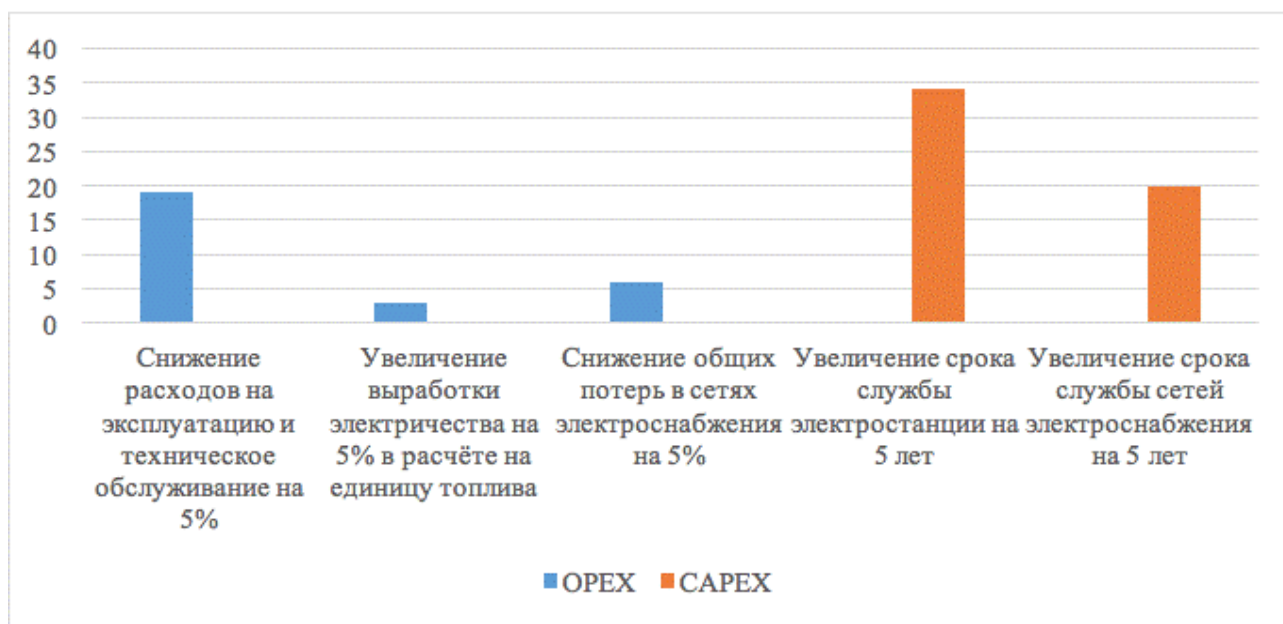


Рисунок 3. Потенциальный уровень экономии на издержках усреднённой электроэнергетической компании при проведении цифровой трансформации

Источник: составлено автором по данным *The Digital Revolution of Hydropower in Latin American Countries* // Inter-American Development Bank. – IDB Publishing, 2019. – Р. 50.

рядка 80 млрд долл. США в год на капитальных и операционных расходах при внедрении цифровых технологий (Рис. 3).

Таким образом, успешное развитие цифровых технологий может произвести революцию в сфере энергетики, значительно повышая рентабельность задействованных в ней компаний. Конечно, в среднесрочной перспективе модернизация отрасли не успеет полностью раскрыться, но уже начнёт набирать обороты.

Следовательно, позитивный сценарий предполагает, что ведущие страны ЛА окажутся способными в некоторой степени преобразовать широкий спектр отраслей уже к 2025 г., оптимизируя производственный процесс и сокращая издержки по закупкам и сбыту. Кроме того, они смогут укрепить свои позиции на мировом

рынке сельскохозяйственных товаров, занять перспективные ниши в других секторах экономики и повысить свою привлекательность в глазах иностранных инвесторов.

Негативный сценарий. Темпы роста количества контрактов на использование широкополосной сети равны среднегодовым темпам роста за два последних года (Рис. 2), что недостаточно для проведения полноценного процесса цифровой трансформации экономики стран. Государство вынуждено направлять значительные средства на борьбу с последствиями пандемии, поэтому ресурсов для поддержки и стимулирования развития цифровых технологий не хватает. Кроме того, та финансовая помощь, которая всё же выделена сектору, распределяется крайне неэффективно ввиду высокого уровня коррупции

и низкой степени развития институциональной среды[9].

Минимальное количество новых проектов, ориентированных на цифровую трансформацию, запущено только в сельском хозяйстве, что может незначительно повысить эффективность данного сектора, хотя существенных сдвигов в структуре ВВП и занятости не произойдёт. Число занятых в аграрном секторе может немного сократиться, однако в связи с отсутствием программ по переквалификации сокращённые рабочие испытывают трудности с поиском нового места работы, что увеличит (хотя и незначительно) общий уровень безработицы в странах.

Помимо этого, согласно данному сценарию, гораздо меньшее число латиноамериканских стран окажутся способными укрепить свои позиции в ГЦДС, что может привести к изолированности производственных процессов региона от производства остального мира и снизить и без того невысокую вовлечённость ЛА в международное разделение труда.

В целом можно сказать, что, по данному сценарию, развитие цифровых технологий в латиноамериканских странах в среднесрочной перспективе будет настолько несущественным, что не окажет почти никакого влияния на их экономику. Их положение в мировой экономике будет зависеть от успехов других регионов в данной сфере. А учитывая тот факт, что темпы цифровизации в ЛА самые низкие

в развивающемся мире[10], даже ведущие в технологическом плане страны региона рискуют остаться на обочине мировой экономики.

Сопоставим влияние развития цифровых технологий на динамику ВВП ведущих латиноамериканских стран в двух рассмотренных сценариях (Табл. 5). Так, по позитивному сценарию, цифровая трансформация принесёт гораздо больший вклад в экономический рост, чем по негативному, при этом ожидаемый прирост ВВП за период 2019-2025 гг. при прочих равных условиях крайне неравномерен в страновом разрезе и составляет от 15,39% в Чили до 90,26% в Уругвае (хотя реальный прирост ВВП в последнем, очевидно, будет ниже ввиду снижения степени влияния цифровых технологий на ВВП по мере их распространения). В целом можно сказать, что при осуществлении позитивного сценария цифровые технологии окажут значительное влияние на увеличение ВВП рассматриваемых стран или, по крайней мере, будут способствовать нивелированию негативного воздействия других факторов на их экономический рост. Что касается негативного сценария, то в данном случае наиболее существенный прирост ВВП за счёт развития цифровых технологий за рассматриваемый период ожидается у Коста-Рики. Интересно, что наименьшее влияние, по негативному сценарию, цифровая трансформация окажет на ВВП Уруг-

[9] Transparency International: Official Website. – Electronic Data – URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/ury> (Application date: 15.09.2021); Global Innovation Index 2020 // WIPO. – WIPO Publishing, 2020.

[10] Las oportunidades de la digitalización en América Latina frente al COVID-19 // CAF & UN. – CAF & UN Publishing, 2020. – P. 5.

**Таблица 5. Динамика ВВП ведущих латиноамериканских стран
под воздействием развития цифровых технологий при прочих равных
условиях
в млрд долл. США, 2019-2025 гг.**

Страна	Сценарий	Годы						Прирост за 2019-2025
		2020	2021	2022	2023	2024	2025	
Аргентина	ПС**	450,5	463,6	477,0	490,9	512,2	534,5	22,08%
	НС***	443,9	450,4	457,3	464,7	472,5	480,9	9,83%
Бразилия	ПС	2 415,3	2 485,4	2 557,4	2 668,7	2 2784,8	2 905,9	23,80%
	НС	2 381,3	2 415,8	2 450,8	2 486,4	2 522,4	2 559,0	9,02%
Коста-Рика	ПС	52,9	56,0	60,1	65,3	71,9	80,2	58,22%
	НС	52,2	53,7	55,3	56,9	58,5	61,1	20,38%
Мексика	ПС	1 347,9	1 387,0	1 427,2	1 468,6	1 526,1	1 592,4	21,57%
	НС	1 328,9	1 348,1	1 367,7	1 387,5	1 407,6	1 428,1	9,02%
Уругвай	ПС	54,2	58,9	64,9	72,4	82,9	96,1	90,26%
	НС	51,3	52,0	52,6	53,4	54,2	55,0	8,76%
Чили	ПС	290,2	294,4	302,9	311,7	320,7	330,0	15,39%
	НС	290,2	294,4	298,6	303,0	307,4	311,8	9,02%
Латинская Америка*	ПС	190,6	196,1	201,8	207,7	213,7	219,9	17,04%
	НС	187,9	187,9	187,9	187,9	187,9	187,9	0%

* - среднее по всем странам Латинской Америки

** - позитивный сценарий

*** - негативный сценарий

Источник: посчитано и составлено автором по данным World Bank: official website. – Electronic data. – Washington D.C. – URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#> (Application date: 18.09.2021), Рис. 1, Рис. 2 и Табл. 4.

вая (8,76%). Стоит отметить, что в среднем по всем странам ЛА при худшем исходе цифровые технологии не окажут вообще никакого воздействия на экономический рост.

Таким образом, полярные сценарии экономического развития ведущих стран ЛА под воздействием цифровой трансформации будут иметь диаметрально противоположное влияние на их место в мировой экономике. Реальность осуществления каждого из этих исходов можно оценить путём анализа возможности быстрого преодоления странами существующих в настоящее

время ограничений для данного процесса.

Прогноз

Глобальные проблемы, а также структурные и системные особенности латиноамериканских стран могут оказать значительное влияние на интенсивность процесса цифровой трансформации в ближайшие 5 лет. В связи с этим необходимо проанализировать направления воздействия данных факторов.

1. *Эффективность институтов.* Одной из наиболее масштабных и закоренелых проблем латиноамериканских стран является низкоэф-

фективная институциональная среда, в которой недостаточно хорошо защищаются права интеллектуальной собственности, а большинство проектов, региональных и межрегиональных соглашений действуют лишь на бумаге. Помимо этого, процветающая в регионе коррупция также служит весомым препятствием на пути модернизации экономики. Безусловно, сами цифровые технологии ввиду своей объективности и обезличенности могли бы способствовать смягчению данной проблемы. Тем не менее для их активного внедрения нужны эффективные институты, что создаёт замкнутый круг, который можно разорвать лишь путём коренных преобразований. Однако пока не намечается никаких значимых изменений в институциональной среде латиноамериканских государств. На фоне прочих рассматриваемых стран выделяются только Уругвай и Чили с наиболее действенной институциональной системой[11], которая вполне может позволить данным государствам провести цифровую трансформацию, хотя, очевидно, без масштабного сотрудничества внутри региона.

2. *Коронавирусный кризис.* Пандемия нанесла огромный ущерб латиноамериканским странам. По данным журнала "The Economist", в то время как мировой ВВП в 2020 г. сократился на 3%, в ЛА его падение составило 7%, что стало самым сильным паде-

нием в региональном масштабе[12]. Естественно, такое положение дел значительно уменьшит инвестиционную привлекательность ЛА. Кроме того, население региона в период кризиса стало работать меньше на 16%, что в два раза больше, чем в среднем по миру[13]. Помимо этого, неготовность системы здравоохранения латиноамериканских стран к подобному шоку привела к тому, что в ЛА зарегистрирован самый высокий уровень смертности от Covid-19 в мире[14]. Коронавирусный кризис обострил и социально-политические проблемы в регионе. Так, растущее неравенство и самые жёсткие и длительные карантинные меры в мире привели к увеличению голодающих и обездоленных (количество бедных, согласно прогнозам, возросло до уровня, последний раз зафиксированного 15 лет назад[15]), что в свою очередь спровоцировало социальные волнения во многих латиноамериканских странах. Из этого можно сделать вывод, что правительства стран региона сфокусируются на финансовой поддержке населения и, скорее всего, не будут иметь достаточно свободных средств для развития информационно-коммуникационной инфраструктуры и предоставления льгот компаниям, внедряющим цифровые технологии.

Более того, фискальный стимул латиноамериканских стран оказался неспособным оживить производство:

[11] Global Innovation Index 2020 // WIPO. – WIPO Publishing, 2020. – PP. 238, 340.

[12] The Economist: international newspaper. – Electronic data. – London. – URL: <https://www.economist.com/the-americas/2021/05/13/why-latin-americas-economy-has-been-so-badly-hurt-by-covid-19> (Application date: 19.09.2021)

[13] Ibid.

[14] TheLancet: medical journal. – Electronic data. – London. – URL: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(20\)32328-X/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(20)32328-X/fulltext) (Application date: 11.09.2021)

[15] Ibid.

в то время как в большинстве стран мира на каждый доллар падения ВВП приходился 1 доллар увеличения государственных расходов, в ЛА медианное соотношение данных показателей составило 28 центов дополнительных госрасходов на 1 доллар непроедённого товара или услуги (в Мексике это значение равнялось 17 центам)[16]. Исключение составила Бразилия, где государственные расходы почти полностью компенсировали потери ВВП[17]. Таким образом, медленные темпы восстановления экономики стран региона могут обязать правительства увеличить фискальный стимул, что ещё больше снизит объём денежных ресурсов, которые можно использовать для других целей.

С другой стороны, развитие цифровых технологий может способствовать увеличению рабочих часов за счёт расширения возможностей работать дистанционно, что, в определённой мере, также будет содействовать повышению благосостояния. Помимо этого, возросший во время пандемии уровень неравенства в доступе к образовательным услугам можно сгладить с помощью широкой программы цифровизации школ и университетов.

3. Цены на сырьевые товары. Поскольку цены на сырьевые товары, которые составляют основу экспорта большинства латиноамериканских стран, восстановились, а в некоторых случаях даже достигли максимальной отметки за 5 лет (например, цены

на медь, железную руду, соевые бобы)[18], экспортная выручка в странах региона увеличится, в связи с чем у компаний появятся дополнительные средства, которые можно направить на оптимизацию производственного процесса за счёт внедрения цифровых технологий. Однако многим из них, по крайней мере, часть этой сверхприбыли потребуется для покрытия убытков пандемии.

4. Качество рабочей силы. Несмотря на то, что в рассматриваемых латиноамериканских странах сконцентрировано самое большое количество высококвалифицированных кадров в регионе, низкоквалифицированная рабочая сила остаётся преобладающей и здесь. Данная ситуация может послужить препятствием для ускоренного развития цифрового сектора в ближайшее время, поскольку правительства, скорее всего, будут опасаться усугубить и без того увеличившийся ввиду кризиса уровень безработицы, а на организацию программ переквалификации потребуются время и денежные вложения. В связи с этим правительства латиноамериканских стран могут принять решение отложить активное внедрение цифровых технологий до лучших времён. Исключение могут составить Аргентина и Бразилия с наиболее эффективной системой образования и наиболее высоким уровнем человеческого капитала в регионе[19]. Кроме того, профсоюзы,

[16] The Economist: international newspaper. – Electronic data. – London. – URL: <https://www.economist.com/the-americas/2021/05/13/why-latin-americas-economy-has-been-so-badly-hurt-by-covid-19> (Application date: 15.09.2021).

[17] Ibid.

[18] Trading Economics: statistical portal. – Electronic data. – New York. – URL: <https://tradingeconomics.com/commodities> (Application date: 18.09.2021).

[19] Human Capital Index // World Bank: official website. – 2020. – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/human-capital#Index>

имеющие в странах региона осязаемое влияние на рынке труда, настроены против цифровизации производства, что может создать дополнительные трудности при осуществлении данного процесса[20].

5. Готовность бизнеса к инновациям. Помимо консервативных настроений в бизнес-среде, существует ещё ряд проблем, препятствующих внедрению в производство цифровых технологий. Так, малым и средним предприятиям часто не хватает собственного финансирования, а стоимость заёмного капитала в некоторых латиноамериканских странах чрезвычайно велика (например, в Аргентине ключевая ставка почти достигает 40%[21]). Кроме того, существующая налоговая система не способствует инвестированию. Постоянные изменения в законодательном регулировании и другие бюрократические препоны также оказывают негативное влияние на прибыль компаний[22]. Что касается крупных фирм, проблемой является неповоротливая система управления, основанная на жёсткой иерархии, при которой большинство проектов должно быть одобрено материнской компанией, а вследствие длительного периода оку-

паемости многих из них инициативы часто отклоняются[23].

Ещё одна проблема, характерная больше для южноамериканских стран, заключается в доминировании во многих отраслях иностранных ТНК, захвативших местные рынки и нежелающих проводить модернизацию местного производства. Так, в некоторых отраслях ТНК даже делят свои предприятия на две количественно и качественно разные группы: большая часть предприятий с устаревшим оборудованием производит продукцию для внутреннего рынка, а существенно меньшая модернизированная часть — поставляет товары (обычно промежуточные) на экспорт[24].

Тем не менее некоторые особенности латиноамериканских стран, наоборот, в какой-то мере, подталкивают компании внедрять цифровые технологии. Один из таких факторов — это высокий уровень преступности. Например, в Мексике небезопасность перевозок стимулирует адаптацию цифровых технологий, поскольку возможность отслеживать положение грузовиков по GPS снижает количество случаев их кражи[25].

6. Отдача от инноваций. В лати-

(Application date: 11.09.2021)

[20] Cadena de Suministro 4.0. Mejores Prácticas Internacionales y Hoja de Ruta para América Latina / Banco Interamericano de Desarrollo. – BID, 2019. – p. 71.

[21] Banco Central de la República Argentina: página web oficial. – Datos electrónicos. – URL: http://www.bcra.gob.ar/PublicacionesEstadisticas/Principales_variables.asp (18.09.2021)

[22] Cadena de Suministro 4.0. Mejores Prácticas Internacionales y Hoja de Ruta para América Latina // Banco Interamericano de Desarrollo. – BID, 2019. – P. 74.

[23] Ibid. – P. 98.

[24] Иванова Н.Н. ТНК, промышленная политика и война стимулов: пример автомобильной промышленности Аргентины / Н. Н. Иванова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. – 2001. – №2. – С. 51.

[25] Cadena de Suministro 4.0. Mejores Prácticas Internacionales y Hoja de Ruta para América Latina / Banco Interamericano de Desarrollo. – BID, 2019. – p. 136.

ноамериканских странах вложения в инновации генерируют достаточно невысокую отдачу (исключениями являются только Коста-Рика и Мексика)[26]. Помимо этого, очевидно, что срок окупаемости сложных цифровых технологий достаточно велик, что, скорее всего, удержит многие действующие в странах региона компании от их внедрения в период кризиса.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что скорость развития цифровых технологий в регионе в ближайшие 5 лет будет далека от темпов, указанных в позитивном сценарии. При этом ввиду коронавирусного кризиса цифровая трансформация, вероятно, начнётся не с производства, а с социального сектора (прежде всего медицина, образование, государственные услуги), что может принести хороший результат, но в более долгосрочной перспективе. Масштабных проектов по цифровизации секторов производства в ближайшей перспективе ожидать не стоит, однако возможны некоторые реальные инициативы в сельском хозяйстве, особенно в Бразилии и Аргентине, поскольку в данном секторе уже достаточно успешно внедряются цифровые технологии[27]. Компании, работающие в добывающей промышленности, также будут иметь возможность модернизировать своё производство за счёт благоприятной конъюнктуры.

Надо сказать, что возможность цифровой трансформации экономики стран ЛА (или, по крайней мере, её энергичный старт) в ближайшем бу-

дущем зависит в большей мере от понимания компаниями долгосрочных преимуществ и даже жизненной необходимости осуществления данного процесса. Так как на правительства обрушилось множество проблем социально-политического и экономического характера, а эффективность принимаемых ими решений давно вызывает вопросы, компании должны учиться мыслить долгосрочно и учитывать мировые тенденции. Тем не менее, принимая во внимание текущую макроэкономическую ситуацию и в целом несклонность латиноамериканских бизнес-кругов к инновациям, можно предположить, что процесс цифровизации в ближайшие 5 лет будет готово осуществлять крайне небольшое число фирм. В этой связи весьма вероятно, что позиции латиноамериканских стран в ГЦДС ослабнут.

Структура ВВП ведущих латиноамериканских стран в ближайшие 5 лет, скорее всего, существенно не изменится: возможно лишь небольшое увеличение доли сельского хозяйства и сектора услуг в ущерб промышленности. В структуре занятости может возрасти доля работников сферы услуг за счёт распространения дистанционной работы.

Безусловно, о занятии латиноамериканскими странами перспективных ниш в сфере энергетики в ближайшем будущем речи не идёт. Однако, если странам хватит двух-трёх лет, чтобы более-менее оправиться от коронавирусного шока, они вполне могут начать

[26] Global Innovation Index 2020 // WIPO. – WIPO Publishing, 2020.

[27] Agtech Innovation Map in Latin America and the Caribbean // Inter-American Development Bank. – IDB, 2019. – P. 14.

развивать и данную отрасль.

Чтобы приблизительно оценить, на сколько процентов ВВП рассматриваемых латиноамериканских стран к 2025 г. может увеличиться за счёт раз-

вития цифровых технологий при прочих равных условиях, найдём разницу в приросте по позитивному и негативному сценарию для каждой страны. Присвоим каждой стране по шести

Таблица 6. Влияние различных факторов на вклад развития цифровых технологий в ВВП ведущих латиноамериканских стран при прочих равных условиях
и прогнозное значение их вклада к 2025 г.

Факторы	Аргентина	Бразилия	Коста-Рика	Мексика	Уругвай	Чили
Эффективность институтов	0	0	1	0	4	4
Коронавирусный кризис	2	4	2	1	2	2
Цены на сырьевые товары	2	2	1	0	2	2
Качество рабочей силы	2	2	0	0	0	1
Готовность бизнеса к инновациям	0	2	1	1	0	3
Отдача от инноваций	1	1	3	3	1	1
Количество проектов	2	4	1	0	1	1
Всего баллов	9	17	9	5	10	14
Прирост в % на 1 балл	0,35	0,42	1,08	0,36	2,33	0,18
Ожидаемый прирост за 2019-2025 гг., %	12,98	16,16	30,1	10,82	32,06	11,54

Источник: посчитано и составлено автором.

рассмотренным выше факторам, а также по количеству действующих проектов по внедрению в производство цифровых технологий балл от 0 до 5 в соответствии с благоприятным или неблагоприятным влиянием того или иного фактора на возможности цифровой трансформации в стране в ближайшие 5 лет. Далее разделим разницу в приросте ВВП по полярным сценариям на 35 (максимальное количество баллов) и на основе получившейся величины подсчита-

ем, на сколько процентов возможный вклад цифровых технологий в ВВП будет превышать негативный сценарий. Так, согласно данной методике, при прочих равных условиях наиболее значимое влияние цифровизация окажет на ВВП Уругвая и Коста-Рики, наименее значимое — на ВВП Мексики и Чили (Табл. 6).

стран региона, в среднем по ЛА влияние развития цифровых технологий на ВВП к 2025 г. будет близиться к 0%.

Стоит отметить, что коронави

русный кризис, который, на первый взгляд, может показаться самым труднопреодолимым препятствием для модернизации экономик латиноамериканских стран, в основном, лишь обнажил и усугубил уже существующие структурные и системные проблемы. В связи с этим можно сказать, что первостепенная проблема для цифровой трансформации в регионе совпадает с главной проблемой его экономики в целом, а именно неэффективностью самой системы. Очевидно, что данное препятствие не пропадёт в ближайшие 5 лет, поскольку сейчас нет никаких предпосылок даже для активизации этого сложного процесса. Этот факт весьма печален, так как именно в кризисный период (особенно учитывая специфику коронавирусного кризиса) развивающиеся страны имеют возможность сделать рывок и сократить отставание от развитых. Вероятно, в этот раз латиноамериканским странам не удастся улучшить своё положение в мировой экономике. А учитывая стремительное распространение цифровых технологий по миру и динамичное развитие стран Азии, ЛА рискует даже немного ухудшить свою текущую позицию. При этом, если у ведущих стран региона есть потенциал и поэтому

в перспективе они могут наверстать упущенное и встроиться в цифровую экономику, то другие латиноамериканские страны могут вовсе оказаться исключёнными из обновлённой мировой экономической системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цифровая трансформация экономики необходима латиноамериканским странам для укрепления или хотя бы сохранения своих позиций в мировом хозяйстве. Однако для ускоренного и благополучного проведения данного процесса странам сначала необходимо решить укоренившиеся структурные и системные проблемы. Принимая в расчёт текущее состояние цифрового сектора в латиноамериканских странах, а также существующие препятствия и стимулы для его дальнейшего развития, можно сказать, что наибольших успехов в данной области к 2025 г. достигнут Уругвай и Коста-Рика. Среди следующих за ними стран самое значимое положительное влияние в ближайшие 5 лет цифровизация должна оказать на экономику Бразилии и Аргентины. Однако точную расстановку сил к 2025 г. между странами-лидерами региона по развитию цифровых технологий определить невозможно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. В. Л. Иноземцев. – М.: Academia, 2001.
2. Ермакова А.Р. Влияние цифровой трансформации на участие в ГЦДС на примере стран Латинской Америки / А. Р. Ермакова, О. Б. Пичков // Современные экономические процессы. – №1(3) – 2021. – URL: <https://www.sep-journal.ru/jour/article/view/36/14>
3. Иванова Н.Н. ТНК, промышленная политика и война стимулов: пример автомобильной промышленности Аргентины / Н. Н. Иванова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. – 2001. – №2. – С. 47-51.
4. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / Н.Д. Кондратьев, Ю.В. Яковец, Л.И. Абалкин. – М.: Экономика, 2002. – 550 с.
5. Рифкин Дж. Третья промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. – М.: Альпина Нон-фикшн, 2015.
6. Технологии Четвертой промышленной революции: [перевод с английского] / Клаус Шваб, Николас Дэвис. – Москва : Эксмо, 2018. – 320 с.
7. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2004.
8. Agtech Innovation Map in Latin America and the Caribbean / Inter-American Development Bank. – IDB, 2019.
9. Banco Central de la República Argentina: página web oficial. – Datos electrónicos. — URL: http://www.bcra.gob.ar/PublicacionesEstadisticas/Principales_variables.asp
10. Cadena de Suministro 4.0. Mejores Prácticas Internacionales y Hoja de Ruta para América Latina // Banco Interamericano de Desarrollo. — BID, 2019.
11. Food Systems and COVID-19 in Latin America and The Caribbean: The Opportunity for Digital Transformation // FAO & ECLAC. — Bulletin 8, 2020.
12. Global Innovation Index 2020 // WIPO. – WIPO Publishing, 2020.
13. Human Capital Index // World Bank: official website. — 2020. — URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/human-capital#Index>
14. ITU: official website. — Electronic data. — Geneva. — URL: <https://www.itu.int/en/Pages/default.aspx>
15. Las oportunidades de la digitalización en América Latina frente al COVID-19 // CAF & UN. — CAF & UN Publishing, 2020.
16. Measuring the Digital Economy // International Monetary Fund. — Apr. 5. — 2018. — URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2018/04/03/022818-measuring-the-digital-economy>
17. Measuring the Information Society Report : in 2 vol. — ITU, 2018.
18. OECD Digital Economy Outlook 2020 // OECD. — Sept. 24. — 2020. — URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/bb167041-en/index.html?itemId=/content/publication/bb167041-en>

19. Statistical Review of World Energy 2020 // BP. – BP Publishing, 2020.
20. The Digital Revolution of Hydropower in Latin American Countries // Inter-American Development Bank. — IDB Publishing, 2019.
21. The Economist: international newspaper. — Electronic data. — London. — URL: <https://www.economist.com/the-americas/2021/05/13/why-latin-americas-economy-has-been-so-badly-hurt-by-covid-19>
22. The Lancet: medical journal. — Electronic data. — London. — URL: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(20\)32328-X/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(20)32328-X/fulltext)
23. Trading Economics: statistical portal. — Electronic data. — New York. — URL: <https://tradingeconomics.com/commodities>
24. Transparency International: official website. — Electronic data. — URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/ury>
25. World Bank: official website. — Electronic data. — Washington D. C. — URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>
26. World Investment Report 2020 // UNCTAD. — UNCTAD Publishing, 2020.

REFERENCES

1. Agtech Innovation Map in Latin America and the Caribbean // Inter-American Development Bank. — IDB, 2019.
2. Banco Central de la República Argentina: página web oficial. — Datos electrónicos. — URL: http://www.bcra.gob.ar/PublicacionesEstadisticas/Principales_variables.asp
3. Bell D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya. [The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. Moscow: Academia]. — Moskva: Academia, 2001.
4. Cadena de Suministro 4.0. Mejores Prácticas Internacionales y Hoja de Ruta para América Latina // Banco Interamericano de Desarrollo. — BID, 2019.
5. Ermakova A.R., Pichkov O.B. Vliyaniye cifrovoj transformacii na uchastie v GCDS na primere stran Latinskoj Ameriki. Sovremennyye ekonomicheskiye processy [The digital transformation impact on the participation in global value chains: Latin American countries. Current economic trends] // Current Economic Trends. — №1(3) — 2021. — URL: <https://www.sep-journal.ru/jour/article/view/36/14>
6. Food Systems and COVID-19 in Latin America and The Caribbean: The Opportunity for Digital Transformation // FAO & ECLAC. — Bulletin 8, 2020.
7. Global Innovation Index 2020 // WIPO. — WIPO Publishing, 2020.
8. Human Capital Index // World Bank: official website. — 2020. — URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/human-capital#Index>
9. ITU: official website — Electronic data. — Geneva. — URL: <https://www.itu.int/en/Pages/default.aspx>
10. Ivanova N. N. (2001) TNK, promyshlennaya politika i vojna stimulov: primer avtomobil'noj promyshlennosti Argentiny. Social'nye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literature [Multinationals, industrial policy and the war of incentives: the automotive industry in Argentina. Social and human sciences.

Domestic and foreign literature] // The Humanities and Social Sciences. – 2001. – №2. – PP. 47-51.

11. Kondrat'ev N.D. Bol'shie cikly kon'yunktury i teoriya predvideniya. Izbrannye trudy. [Long economic cycles and the theory of foresight. Selected works. Moscow: Economy]. – Moskva: Ekonomika, 2002. – 550 p.

12. Las oportunidades de la digitalización en América Latina frente al COVID-19 // CAF & UN. – CAF & UN Publishing, 2020.

13. Measuring the Digital Economy // International Monetary Fund. – Apr. 5. – 2018. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2018/04/03/022818-measuring-the-digital-economy>

14. Measuring the Information Society Report : in 2 vol. – ITU, 2018.

15. OECD Digital Economy Outlook 2020 // OECD. – Sept. 24. – 2020. – URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/bb167041-en/index.html?itemId=/content/publication/bb167041-en>

16. Rifkin Dzh. Tret'ya promyshlennaya revolyuciya: kak gorizontal'nye vzaimodejstviya menyayut energetiku, ekonomiku i mir v celom [The Third Industrial Revolution; How Lateral Power is Transforming Energy, the Economy, and the World. Moscow: Aplina Non-Fiction]. – Moskva: Al'pina Non-fikshn, 2015.

17. Schwab K., Devis N. Tekhnologii Chetvertoj promyshlennoj revolyucii. [Shaping The Fourth Industrial Revolution. Moscow: Eksmo]. – Moskva : Eksmo, 2018.

18. Statistical Review of World Energy 2020 // BP. – BP Publishing, 2020.

19. The Digital Revolution of Hydropower in Latin American Countries // Inter-American Development Bank. – IDB Publishing, 2019.

20. The Economist: international newspaper. – Electronic data. – London. – URL: <https://www.economist.com/the-americas/2021/05/13/why-latin-americas-economy-has-been-so-badly-hurt-by-covid-19>

21. The Lancet: medical journal. – Electronic data. – London. – URL: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(20\)32328-X/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(20)32328-X/fulltext)

22. Toffler E. Tret'ya volna. [The Third Wave. Moscow: AST]. – Moskva: AST, 2004.

23. Trading Economics: statistical portal. – Electronic data. – New York. – URL: <https://tradingeconomics.com/commodities>

24. Transparency International: official website. – Electronic data. – URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/ury>

25. World Bank: official website. – Electronic data. – Washington D. C. – URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>

26. World Investment Report 2020 // UNCTAD. – UNCTAD Publishing, 2020.

Европейский рынок прямых инвестиций (Private Equity)

Ясмин Комшилова - МЭО-МИЭП, 2 курс

РЕЗЮМЕ

Цель данной статьи — формирование целостной картины о европейском рынке частных капиталовложений (Private equity) через анализ динамики и тенденций, структурных особенностей, а также его позиции на мировом рынке. Исследование основывается на данных 2021-го года об инвестиционной деятельности стран-членов ЕС, а также Швейцарии, Великобритании и Норвегии. Дается теоретическая основа концепции частных капиталовложений: характеризуется понятие частных капиталовложений, определяются особенности данного типа активов, механизм осуществления инвестиций, обозначаются основные виды капиталовложений и их свойства, проводится анализ объемов, структуры и динамики европейского рынка частных капиталовложений. В частности, исследование рассматривает данные в зависимости от категорий инвестиций, сфер деятельности портфельных компаний, типов инвестиционных фондов европейских стран и регионов местонахождения инвесторов и портфельных компаний. Особое внимание уделяется влиянию пандемии на различные показатели в конъюнктуре рынка.

В результате исследования автор приходит к следующим выводам: рынок частных капиталовложений является быстрорастущим и высоко прибыльным, как в Европе, так и в мире. В 2021-ом году наблюдается значительный рост объема европейских частных капиталовложений, это касается прежде всего капитала роста и венчурных инвестиций в наукоемкие ИТ-компании, сферу биотехнологий и здравоохранения, в сферу финансов и страхования.

Европейские страны с наиболее сильными позициями в области частных капиталовложений — Великобритания, Франция, Нидерланды, Швеция и Люксембург, что обусловливается развитой финансовой системой и большим количеством инновационных компаний. В Германии и Швейцарии имеется большой потенциал роста в связи со значительным дисбалансом между степенью развитости экономики и объемами частных капиталовложений.

В мировом масштабе европейский капитал отличается большим объемом инвестиций через выкуп зрелых компаний, нежели венчурных инвестиций и капитала роста.

Европейский рынок Private equity отличается большей устойчивостью и способностью к долгосрочному росту относительно рынков в Азии и США.

К Л Ю Ч Е В Ы Е С Л О В А

Частные капиталовложения; частный капитал; непубличные компании; венчурные инвестиции; капитал роста; выкуп долговым финансированием; европейский рынок частных капиталовложений; коронакризис.

Для связи с автором: yasmin.kh11101@gmail.com
19454 Россия, Москва, проспект Вернадского, 76

European Private Equity Market

Yasmin Komshilova - International Institute of Energy Policy and Diplomacy, 2 year

MGIMO University

ABSTRACT

The purpose of this article is to form a holistic picture of the European private equity market through an analysis of the dynamics and trends, structural features, as well as its position in the global market. The study is based on data from 2021 on the investment activity of EU member states, as well as Switzerland, UK and Norway. The author presents a theoretical basis through characterizing the features of this asset class, the main types of investment and their properties. The volume, structure and dynamics of the European private equity market are analyzed. The study considers

data depending on investment categories, areas of activity of portfolio companies, types of investment funds in countries and regions where investors and portfolio companies are located. An analysis is also made of the position of private equity in European countries depending on the indicators of innovative efficiency, state support for R&D, country risks and the business climate. As a result, a grouping of countries with similar indicators in terms of these factors and the share of Private equity in GDP was proposed.

KEYWORDS

Private equity; non-public companies; venture capital; growth capital; leveraged buyouts; European private equity market; COVID-19 recession.

Contact the author via yasmin.kh11101@gmail.com

76, Prospect Vernadskogo Moscow, Russia, 119454

Недостаток финансовых ресурсов может быть существенным препятствием на пути развития инноваций и конкурентоспособности компании. Одним из способов финансирования экономической деятельности является использование частных капиталовложений (Private equity), которые используются для большого круга целей: разработка и внедрение новых технологий, расширение ассортимента и повышение качества продукции, расширение каналов сбыта, улучшение человеческого капитала и прочее. Фонды частных капиталовложений вносят существенный вклад в экономическое развитие. Финансируя компании, которые считаются слишком рискованными для массового инвестора, они способствуют научно-технологическому прогрессу, создают рабочие места и положительно влияют на деловой климат в целом. Благодаря накопленному опыту по развитию проектов, фонды выступают центрами притяжения и роста для наиболее перспективных компаний. Amazon, Microsoft, Apple, Google — все были в своё время поддержаны частным капиталом.

Традиционно рынок частных капиталовложений США считается наиболее передовым, однако во время пандемии Covid-19 именно европейский рынок доказал свою чрезвычайную стойкость: на фоне мирового спада сбора средств (fundraising) для частных капиталовложений на 21,8% в 2020 году в Европе данный показатель вырос на 7,6%^[1]. Сейчас объем частных капиталовложений в Европе растет ре-

кордными темпами. Беспрецедентно бурное развитие данного типа активов, обуславливает актуальность темы данной статьи.

Объект исследования данной работы — европейский рынок частных капиталовложений. В рамках статьи будут рассматриваться данные стран-членов ЕС, а также Швейцарии, Великобритании и Норвегии.

Предметом исследования являются структура, динамика и основные тенденции на европейском рынке частных капиталовложений.

В рамках данной работы необходимо решить следующие задачи:

- охарактеризовать понятие частных капиталовложений (Private equity) и рассмотреть категории данного вида активов;

- проанализировать структуру и динамику объемов частных капиталовложений в Европе в зависимости от категорий инвестиций, типов инвестиционных фондов, секторов экономики, стран и регионов, в которые инвестиции были осуществлены;

- проанализировать положение Private equity в европейских странах в зависимости от показателей инновационной эффективности, государственной поддержки НИОКР, страновых рисков и делового климата;

- описать положение европейского рынка в глобальном рынке частных капиталовложений.

Цель данной статьи — формирование целостной картины европейского рынка частных капиталовложений через анализ структурных особенностей, тенденций и перспектив, а также роли

[1] A year of disruption in the private markets // McKinsey Global Private Markets Review — 2021. — P. 6

данного рынка в мировом контексте.

Частные капиталовложения: теоретическая основа

Понятие частных капиталовложений (Private equity)

Под понятием Private equity (PE) подразумевается класс активов,

а) состоящий из долевых ценных бумаг или долговых обязательств, которые не размещаются публично на фондовой бирже^[2], и

б) привлеченный для достижения конкретной цели компании^[3].

Частный капитал используется для достижения определенной цели, которая варьируется в зависимости от этапа развития компании и ее потребностей. Например, капитал может пойти на финансирование запуска или модернизации производственной деятельности, реструктуризации компании, выхода на новые рынки, осуществления крупных приобретений, и т.д.

Стоит выделить ряд особенностей, отличающих Private equity от иных инвестиций в непубличные компании:

1. относительно длинный горизонт инвестирования (5 – 10 лет);
2. высокий порог входа для инвесторов (от \$250 000);
3. высокие риски, оправданные потенциально высокой доходностью;
4. низкая ликвидность активов;
5. возможное участие инвестици-

онного фонда в управлении^[4].

Private equity часто рассматривается инвесторами как ключевой инструмент диверсификации портфеля, поскольку слабее коррелирует с общими макроэкономическими тенденциями, чем классические краткосрочные и высоколиквидные финансовые инструменты.

В научной и учебной литературе термин “Private equity” как класс активов объединяет в себе венчурный капитал, капитал роста и выкуп долговым финансированием^[5]. В России отсутствует равнозначный по смыслу перевод понятия Private equity, поэтому в данной статье будет использоваться максимально близкий термин — «частные капиталовложения». В данной статье понятие «частные капиталовложения» будет использоваться как синоним Private equity и включать в себя как капитал роста и выкуп долговым финансированием, так и венчурный капитал.

Категории частных капиталовложений

Выкуп

6. Выкуп долговым финансированием (Leveraged buyout, LBO) — приобретение контрольного пакета акций относительно зрелых компании с использованием значительной доли заемных средств. При этом активы приобретаемой компании выступают в качестве обеспечения по кредиту,

[2] Fraser-Sampson G. Private Equity as an Asset Class / G. Fraser-Sampson // John Wiley & Sons Inc. — 2010. — 2nd edition — P. 3.

[3] Demaria C. Introduction to Private Equity: Venture, Growth, LBO and Turn-Around Capital / C. Demaria // John Wiley & Sons Inc. — 2013. — 2nd edition — P. 221.

[4] Fraser-Sampson G. Private Equity as an Asset Class / G. Fraser-Sampson // John Wiley & Sons Inc. — 2010. — 2nd edition — P. 280.

[5] Prowse S.D (1998), Demaria C. (2003), Fraser-Sampson G. (2010), Mishkin F.S., Eakins S.G. (2017)

привлеченному для выкупа^[6].

В отечественной научной литературе сделки LBO могут также именоваться «кредитным выкупом» или «финансируемым выкупом»^[7].

Можно провести параллель между приобретением компании посредством LBO и покупкой недвижимости за счет ипотечного кредитования. Приобретаемая недвижимость выступает в качестве залога, аналогично как и активы целевой компании служат гарантией заемного финансирования. Для обслуживания долговых обязательств, привлеченных для приобретения компании, используется ее денежный поток. Аналогично арендные платежи от сдачи купленной недвижимости могут быть источником погашения ипотечного кредита.

Выделяют следующие позитивные аспекты перевода собственности фирм в Private equity через LBO:

— Возникновение эффекта «налогового щита» за счет использования заемного финансирования. Увеличение затрат, подлежащих вычету из облагаемого налога (возмещение заемных средств), вызывает уменьшение налоговых обязательств^[8];

— Больше возможностей и более высокая гибкость при принятии решений менеджментом в связи с отсутствием давления со стороны миноритарных акционеров при публичном владении компанией. Например, топ-менеджеры могут обосновать частным вла-

дельцам временную приостановку постоянной генерации прибыли для проведения глубоких качественных преобразований внутри компании;

— Менеджмент получает возможность стать владельцами значительной доли компании. Это один из способов решения проблемы принципал-агента за счет выравнивания интересов руководителей с интересами инвесторов^[9].

Венчурные инвестиции

Венчурные инвестиции — финансирование новых, активно растущих и борющихся за место на рынке фирм. Венчурные инвестиции характеризуются высокой степенью риска в сочетании с ожидаемым высоким уровнем прибыли. Модель венчурного финансирования предполагает вероятность полной потери вложений в каждый отдельный проект, при этом прибыльность достигается за счет отдачи от наиболее удачных вложений.

Молодые компании часто сопровождаются высокой степенью неопределенности, особенно когда речь идет о высокотехнологичных отраслях. В результате возникающей асимметричности информации внешнее финансирование для таких компаний ограничено или даже невозможно. Венчурные инвестиции уменьшают данную асимметричность и позволяют молодым компаниям получить необходимый капитал для роста. Стоит отметить, что в отличие от привлечения

[6] Пятицкая Л.Е. Рынок LBO: теоретические предпосылки, современное состояние и перспективы / Л.Е. Пятицкая // Финансы и кредит. — 2007. — 36 (276) — С. 30.

[7] Пятицкая Л.Е. (2007), Сухарев О.В. (2007), Коннова А.С. (2014).

[8] Пятицкая Л.Е. Рынок LBO: теоретические предпосылки, современное состояние и перспективы / Л.Е. Пятицкая // Финансы и кредит. — 2007. — 36 (276) — С. 30.

[9] Там же.

средств за счет банковских кредитов или облигаций, венчурные капиталовложения подразумевают владение инвестором долей в компании. Стартапы обычно находятся в частной собственности, поэтому доли в них не размещаются на публичные торги и крайне неликвидны. В результате можно определить венчурные инвестиции как долгосрочные инвестиции с горизонтом в 7 – 10 лет.

Также стоит отметить, что инвесторы нередко занимают места в совете директоров финансируемой компании и активно участвуют в менеджменте, предоставляя свой опыт для осуществления роста и развития портфельной компании.

Венчурные инвестиции могут осуществляться на различных стадиях развития молодой компании. Выделяют три основных вида венчурных инвестиций по данному признаку:

□ Посевное финансирование предоставляется до того, как компания выходит на рынок. Средства выделяются на финансирование исследований, разработку продукта, проведение рыночных испытаний, создание прототипов и т.д.

□ «Стартапы» получают финансирование после завершения разработки продукта или услуги с целью старта процесса массового производства и дистрибуции.

□ Финансирование на более поздних стадиях предоставляется компаниям, которые начали коммерческое производство, но которым требуются дополнительные средства для выхода в прибыль.

Капитал роста

Капитал роста (Growth capital) — частные капиталовложения в миноритарные пакеты акции средних компаний для финансирования расширения или модернизации операционной деятельности, реструктуризации компании, выхода на новые рынки, осуществления крупных приобретений и прочее.

В отличие от венчурных инвестиций, когда финансируется первоначальный рост молодой компании, капитал роста привлекается более зрелыми компаниями для осуществления трансформационного перехода в своем жизненном цикле. Данные компании нуждаются в привлечении капитала с отсутствием риска потери контроля над своими активами. В данной ситуации условия банковского кредитования оказываются слишком дорогостоящими, а проведение первичного размещения акций — преждевременным. При осуществлении инвестиций посредством капитала роста, основатель компании разделяет финансовый риск развития предприятия с внешним инвестором в обмен на миноритарную долю учредительного капитала и, соответственно, несущую ответственную долю прибыли.

Преимущества приобретения капитала роста для компании:

- компания обеспечивает себя оборотными средствами в обмен на проданные акции, которые обычно являются дополнительным выпуском;
- компания получает источник долговременного выгодного финансирования, которое может осуществляться и после продажи данного пакета акций.

Преимущества финансирования капитала роста для инвестора:

- инвестор получает гарантированный доход посредством привилегированных акций или долговых ценных бумаг, что можно рассматривать как относительно надежное, консервативное вложение;
- инвестор может влиять на процессы объекта инвестирования;
- инвестор имеет возможность продолжить поэтапное инвестирование путем последующих покупок ценных бумаг или выдачи займов.

Анализ европейского рынка частных капиталовложений

Объем частных капиталовложений в Европе и его динамика

Объём венчурных инвестиций 007-2021



Источник: Invest Europe

График 1: Объем частных капиталовложений в Европе за период 2007 – 2021
Источник: Invest Europe

Общий объем Private equity в Европе в первом полугодии 2021 года составил 57,3 миллиарда евро^[10] (см. График 1). По сравнению с первым полугодием 2020 года этот показатель вырос на 38,4%, а по сравнению с первым полугодием 2019 года — на 26,5%. В целом с 2016-го года можно наблюдать исключительно рост общего уровня инвестиций, причем за пять лет он увеличился на 96,2%. Исключение в такой положительной динамике в последние годы — спад в первом полугодии 2020-го года на 25%, связанный с пандемией Covid-19. Тем не менее, объем частных капиталовложений восстановился и продолжил расти уже через год^{[11] [12]}.

[10] Private Equity Activity H1 2021. — Investing in Europe — 2021. — P. 17.

[11] Ibid.

[12]

Наиболее значительный рост объемов инвестиций наблюдается в капитале роста. По сравнению со вторым полугодием 2020-го года в первом полугодии 2021-го года объем данной категории вырос на 9,2 миллиарда, то есть более чем в два раза, и составил 17,5 миллиарда евро^[13] (см. График 1). Тем не менее, капитал роста оказался не очень стабильным, так как в первом полугодии инвестиции упали на 36,4% и не восстановили рост во втором полугодии 2020-го года^[14].

Можно наблюдать значительный рост объемов венчурных инвестиций в Европе за последние годы. Если в период 2009 – 2014 гг. объем венчурных инвестиций в каждом полугодии колебался в пределах 1,4 – 2 миллиар-

да евро, то с первого полугодия 2015 объем неуклонно растет (см. График 2). Если сравнивать показатели первого полугодия 2015-го и первого полугодия 2021-го, то объем венчурных инвестиций вырос в 4,5 раза — на 7,92 миллиарда евро^[15].

Стоит заметить, что пандемия Covid-19 не имела значительного влияния на объем венчурных инвестиций в Европе: показатель упал лишь на 6,1% в первом полугодии 2020-го года, а уже во втором полугодии их рост восстановился. По сравнению со вторым полугодием 2020-го года объем венчурных инвестиций вырос на 57,8% в первом полугодии 2021-го и составил 10,2 миллиарда евро^[16].

Объем частных капиталовложе-

Объём прямых инвестиций 2007–2021

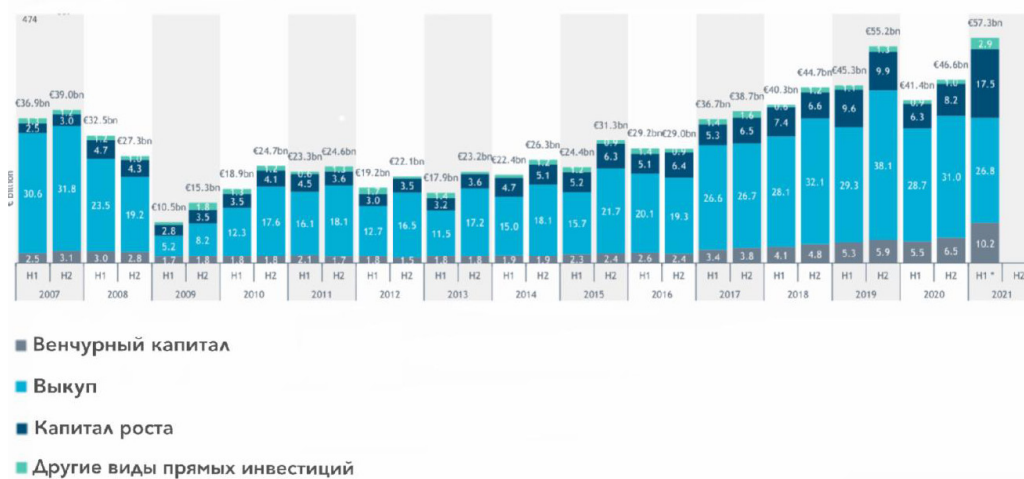


График 2: Объем венчурных инвестиций в Европе за период 2007 – 2021 гг.
Источник: Invest Europe

[13] Private Equity Activity H1 2021. — Investing in Europe — 2021. — P. 17.

[14] Ibid.

[15] Private Equity Activity H1 2021. — Investing in Europe — 2021. — P. 18.

[16] Ibid.

ний через выкуп в Европе наиболее значительный и составляет 26,8 миллиарда евро. Тем не менее, данный показатель пострадал в связи с пандемией Covid-19 и продолжает падать. В первом полугодии 2020-го года объем инвестиций упал на 9,4 миллиарда евро или на 24,7% и составил 28,7 миллиарда евро (см. График 3). Через год рост, который наблюдался в периоде

2009 – 2019 гг., не восстановился. Более того, объем инвестиций через выкуп упал еще на 1,9 миллиарда евро. Данный спад обусловлен тем, что прибыльность венчурных инвестиций и капитала роста превосходит прибыльность инвестиций через выкуп с 2007 года, разрыв данного показателя имеет восходящий тренд.



Источник: Invest Europe

График 3: Объем частных капиталовложений через выкуп в Европе за период 2007-2021
 Источник: Invest Europe

Структура частных капиталовложений в Европе

В зависимости от категории инвестиций

Структура Private equity в Европе в первом полугодии 2021-го года следующая:

- 46,8% — выкуп долговым финансированием — 26,8 миллиарда евро
- 30,5% — капитал роста — 17,5 миллиарда евро
- 17,8% — венчурные инвестиции —

10,2 миллиарда евро

Выкуп долговым финансированием всегда составлял большинство объема инвестиций, однако его доля в структуре Private equity уменьшилась после пандемии: от 69% во втором полугодии 2019 до 46% в первом полугодии 2021 года.

Капитал роста традиционно занимает второе место в структуре Private equity. Его доля в последние несколько лет увеличилась: от 18,3 % в первом по-

лугодии 2018 до 30,5% в первом полугодии 2021-го.

Венчурные инвестиции всегда составляли меньшую часть в структуре инвестиций, однако данная часть постоянно повышается и особенно стремительно в последние годы. За последние пять лет доля венчурных инвестиций в структуре Private equity увеличилась в два раза: от 8,9% в первом полугодии 2016 до 17,8% в первом полугодии 2021.

Структура венчурных инвестиций в первом полугодии 2021-го следующая:

- 58 % — венчурный капитал на более поздних стадиях

- 35,2 % — финансирование стартапов

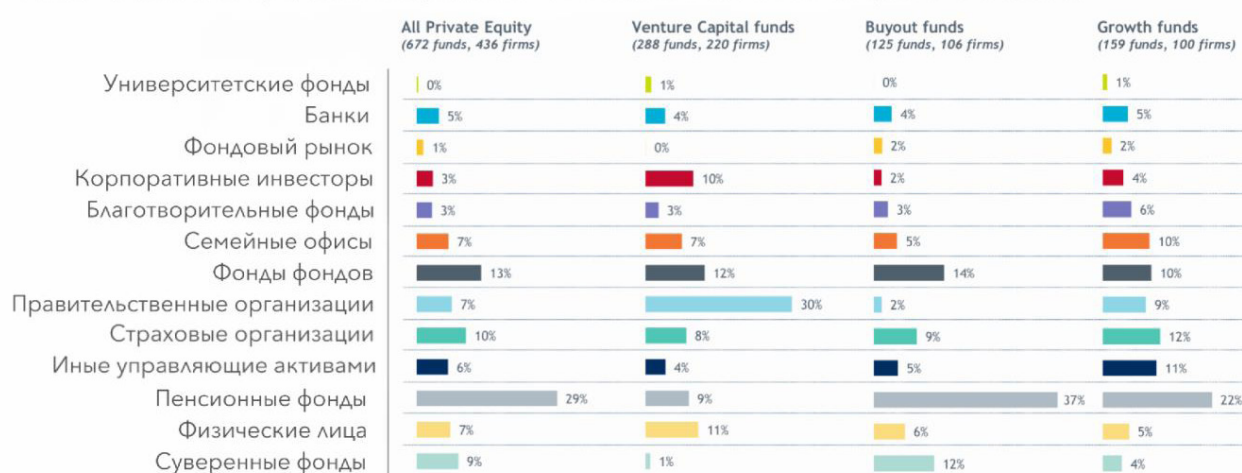
- 6,8 % — посевное финансирование

В зависимости от категории инвесторов

Если рассматривать структуру собранных средств

Собранные средства в зависимости от типа инвестора

2020 - Доля (%) средств, собранный в течение года от совокупного объема



Источник: Invest Europe

График 4: Структура собранных частных капиталовложений за 2020 год в зависимости от типа инвестора

Источник: Invest Europe

ццццВ зависимости от сферы экономики

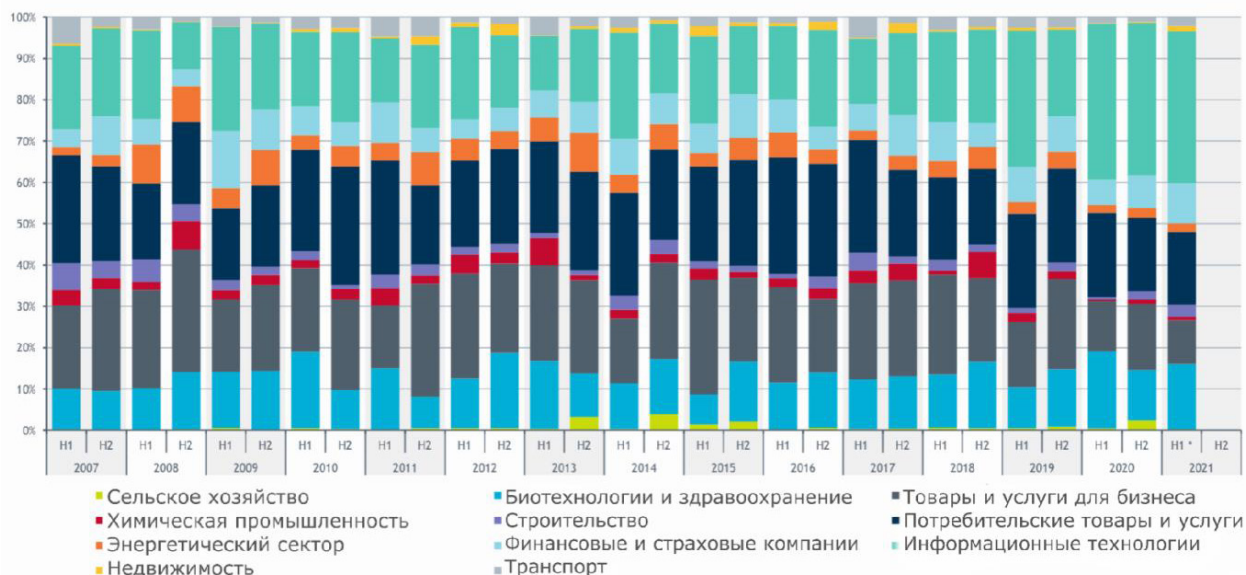
Если рассматривать структуру частных капиталовложений по сферам (см. График 5), получается, что наибольший объем инвестиций в Европе в 2021-ом году был осуществлен в сфере ИТ (36%). На втором и третьем месте — сектор потребительских товаров и услуг (17%) и сфера биотехнологий и здравоохранения (16%) соответственно, затем — товары и услуги для бизнеса (10%) и сфера финансовых и страховых услуг (9,5%).

В динамике видно, что доля ИТ-сектора в структуре Private equity на протяжении последних пяти лет имеет тенденцию к росту. Происходит этот

рост за счет постепенного уменьшения

доли инвестиций в компаниях, производящих товары и услуги для потребителей и бизнеса. Особенно сильно увеличилась доля инвестиций в ИТ в связи с пандемией Covid-19: от 21% во втором полугодии 2019-го года до 38% в первом полугодии 2020-го. Пандемия повысила и долю инвестиций в биотехнологический сектор — от 14% во втором полугодии 2019-го до 19,6% в первом полугодии 2020-го. Данные тренды совпадают с общемировым ускорением развития сфер ИТ и здравоохранения, связанным с пандемией и самоизоляцией.

Структура прямых инвестиций по секторам 2007-2021



Источник: Invest Europe

График 5: Структура частных капиталовложений в Европе по сферам экономики (2007-2021)
Источник: Invest Europe

При более детальном рассмотрении структуры различных видов Private equity, становится понятно, что традиционно сильные позиции в венчурном капитале занимают сферы ИТ и биотехнологий, как наиболее молодые и динамично развивающиеся. В инвестициях, осуществляемых через выкуп, более заметны потребительские товары и услуги, товары и услуги для бизнеса, как более традиционные и привычные инвестору сферы экономики. Но, при рассмотрении динамики инвестиций через капитал роста, виден спад доли инвестиций в сектор товаров и услуг, особенно в сегменте

B2B, а также уменьшение процента инвестиций в строительный сектор, но доля ИТ-сектора также постепенно повышается.

В зависимости от регионов и стран

В первом полугодии 2021-го года лидирующие позиции занимают (см. График 7) Великобритания и Ирландия (29%), Франция и Бенилюкс (28%), затем следуют скандинавские страны (17%), страны DACH — Германия, Австрия и Швейцария (15%), и страны Южной Европы (9%). Наименьшую долю в Private equity составляют страны CEE — страны Центральной и Восточной Европы (2%).

Структура private equity по регионам в первом полугодии 2021-ого года

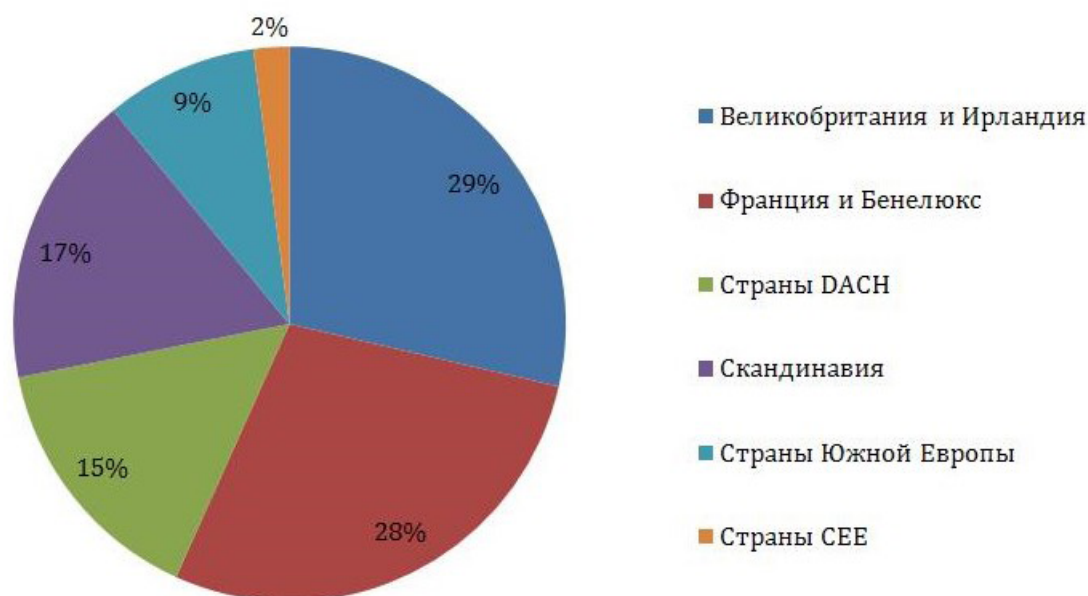


График 6: Структура частных капиталовложений в Европе по регионам, средние показатели за период 2011 – 2020 гг.

Структура private equity по регионам - средние значения (2011-2021 год)

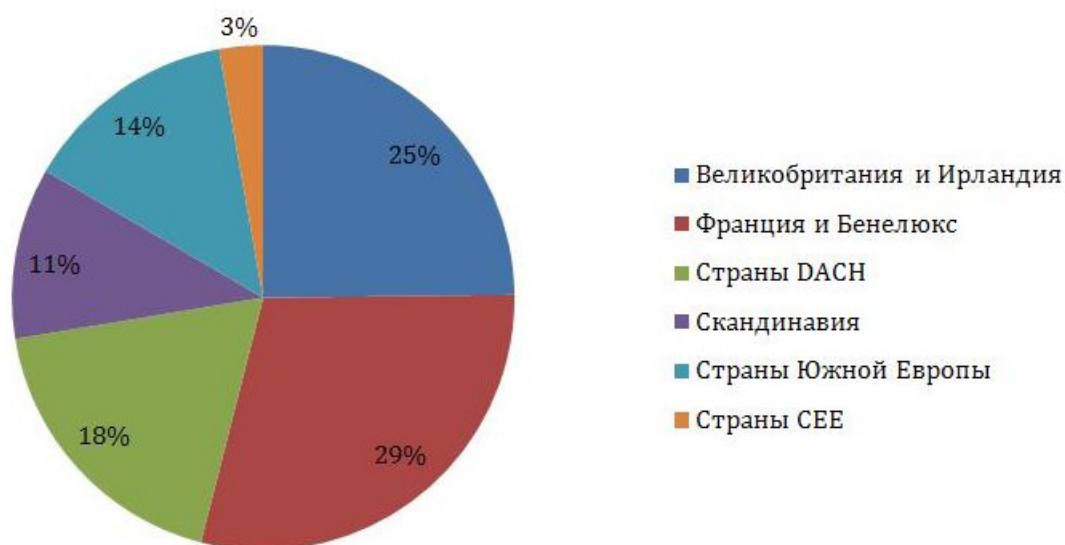


График 7: Структура частных капиталовложений в Европе по регионам — 2021
Источник: Invest Europe



График 8: Объем частных капиталовложений в Европе по регионам — 2011 – 2021 гг.
Источник: Invest Europe

При анализе данных предыдущих десяти лет (см. График 8) можно заметить, что данная структура оставалась относительно постоянной. Великобритания и Ирландия, Франция и страны Бенилюкс в большинстве случаев занимали первые две позиции, на данные страны традиционно приходилось больше половины частных капиталовложений в Европе. Страны DACH чаще всего занимали третье место, а страны Южной Европы и скандинавские страны — четвертое и пятое соответственно. Заметим, что на страны СЕЕ традиционно приходилось не больше нескольких процентов от общей доли инвестиций.

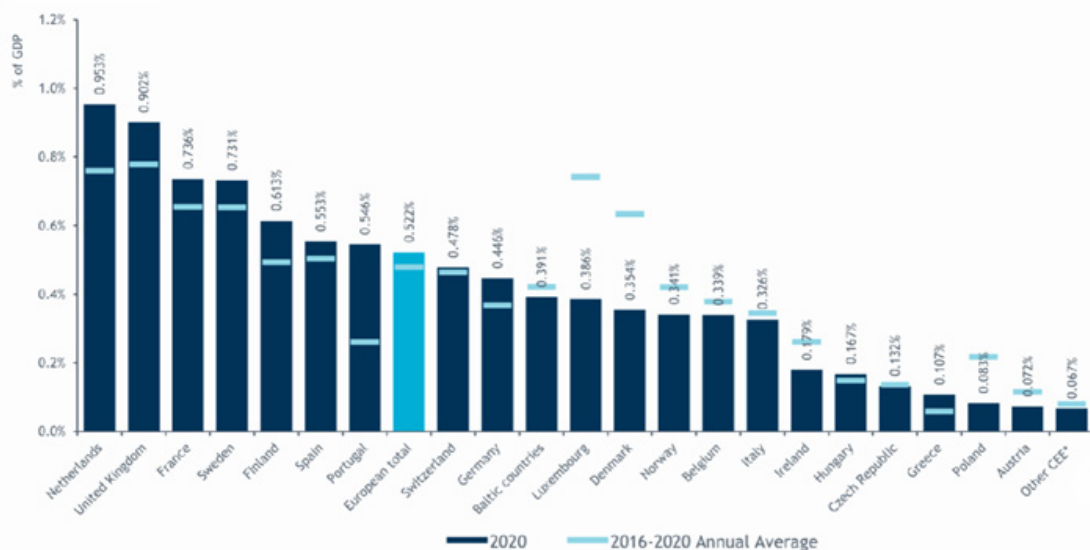
Стоит отметить, что подобная структура сохраняется и при более детальном рассмотрении различных категорий инвестиций. В региональной структуре венчурного капитала, капитала роста и инвестиций через выкуп не наблюдается диспропорций по сравнению со структурой совокупных частных капиталовложений.

Чтобы узнать, какие именно европейские страны являются наиболее значимыми на рынке частных капиталовложений, стоит проанализировать долю частных капиталовложений в ВВП страны (процент PE в ВВП). Если распределять инвестиции по странам в зависимости от местонахождения PE-фирмы, управляющей активами (см. График 10), наилучшие показатели в 2020-ом году у Великобритании, Люксембурга, Франции и Нидерландов соответственно. При этом, если сравнивать данный процент в 2020-ом году со средним значением за последние пять лет, то значительный спад за-

метен в Люксембурге, а наибольший прирост — в Нидерландах. Некоторый спад заметен в скандинавских странах: в Норвегии, Швеции и Дании. Если рассматривать объем инвестиций в зависимости от страны, в которой находятся портфельные компании, то наилучшие показатели имеют Нидерланды, Великобритания, Франция и Швеция; данный процент в этих странах вырос по сравнению со средним показателем за 2016-2021 гг. Значительный рост частных капиталовложений в ВВП страны заметен в Португалии, а спад — в Люксембурге и Дании. Стоит заметить, что Германия, Швейцария и Австрия в обоих случаях находятся ниже среднего показателя по Европе. Можно сделать вывод, что наиболее сильные позиции на европейском рынке частных капиталовложений занимают Нидерланды, Великобритания и Франция. Они являются не только лидерами по объемам и доле инвестиций в ВВП, но, как в качестве источников, так и в качестве бенефициаров частных капиталовложений, показывают позитивную динамику даже в кризисный 2020-ый год. Великобритания и Франция на сегодняшний день — лидеры в Европе по доле сферы услуг в экономике (72,8% и 71,2% соответственно). Великобритания имеет обширный финансовый рынок — Лондон является ключевым мировым финансовым центром. Более того, Великобритания зарекомендовала себя как ведущий европейский рынок, в частности, благодаря к своему раннему листингу компаний венчурного капитала, таких как Zi Group, в 1994 году. Не стоит недооценивать культурный

Прямые Инвестиции как % от ВВП

2020-Местонахождение компании, в которую производится инвестиции

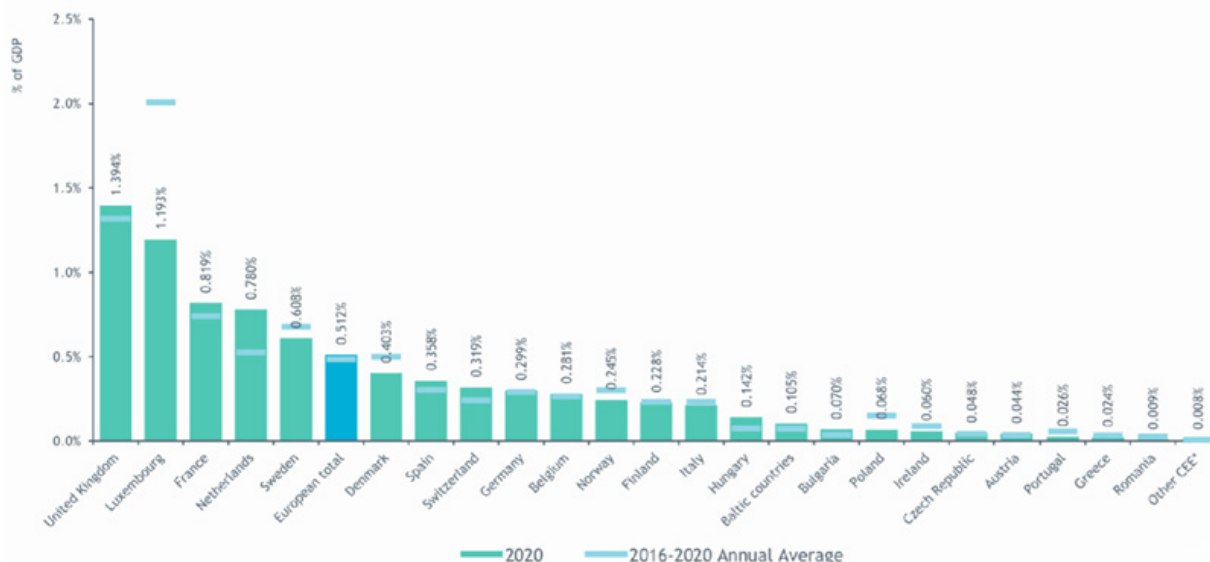


Источник: Invest Europe

График 9: доля частных капиталовложений в ВВП страны (% PE в ВВП) — распределение в зависимости от местонахождения портфельной компании (2020)

Прямые Инвестиции как % от ВВП

2020-Местонахождение инвестиционной компании



Источник: Invest Europe

График 10: доля частных капиталовложений в ВВП страны (% PE в ВВП) — распределение в зависимости от местонахождения PE-фирмы, управляющей активами (2020)

Источник: Invest Europe

фактор и в инновационном процессе. Эксперт по частным рынкам Сирил Демари считает, что определенную роль в данных результатах сыграли культурная и языковая близость Великобритании к США и традиция инноваций. Таким образом, Великобритания стала одной из первых европейских стран, в которой были созданы структуры частных капиталовложений. Нидерланды же отличаются большим количеством передовых высокотехнологичных компаний вследствие благоприятного налогового и делового климата в стране. Значительная доля частных капиталовложений в ВВП также наблюдается у Люксембурга — одного из мировых финансовых центров. Однако, в 2020-ом году наблюдался спад, поскольку экономика страны основывается на финансовом секторе и, следовательно, чрезвычайно чувствительна к рецессиям. Заметен вклад и скандинавских стран, в частности Финляндии, в объеме частных капиталовложений в Европе. Наиболее сильная позиция в регионе — у Швеции. Страны DACH — Германия, Австрия и Швейцария, в которых сильную позицию в финансовой сфере занимает непосредственно банковский сектор, отстают по объемам и доле частных капиталовложений в ВВП: данный показатель в странах DACH ниже среднего по Европе. Есть большой потенциал к росту, поскольку существует значительный дисбаланс

между степенью развитости экономик и объемами инвестиций.

Главная особенность европейского рынка — его фрагментированность. Существуют определенные различия в государственной политике по поддержке НИОКР, уровне инновационного развития, страновых рисках и деловом климате, это создает неравномерность распределения частных капиталовложений в Европе. Рассмотрим, как различные факторы формируют европейский рынок Private equity.

Инновации

Инвестиции и инновации — это тесно взаимосвязанные категории. Инновации в условиях постиндустриальной экономики являются главной причиной привлечения вложений. В условиях частных капиталовложений — в особенности, венчурного капитала и капитала роста — инвестор имеет возможность поддерживать конкретные инвестиционные проекты. Европа — второй мировой регион в сфере инноваций на данный момент, после Северной Америки, и лидеры индекса внедрения инноваций в Европе — Швейцария, Швеция и Финляндия. В целом, страны Бенилюкса, Скандинавские страны, страны DACH, Франция и Великобритания — одни из самых качественно и количественно значимых инновационных экономик в мире.

Государственная поддержка НИОКР

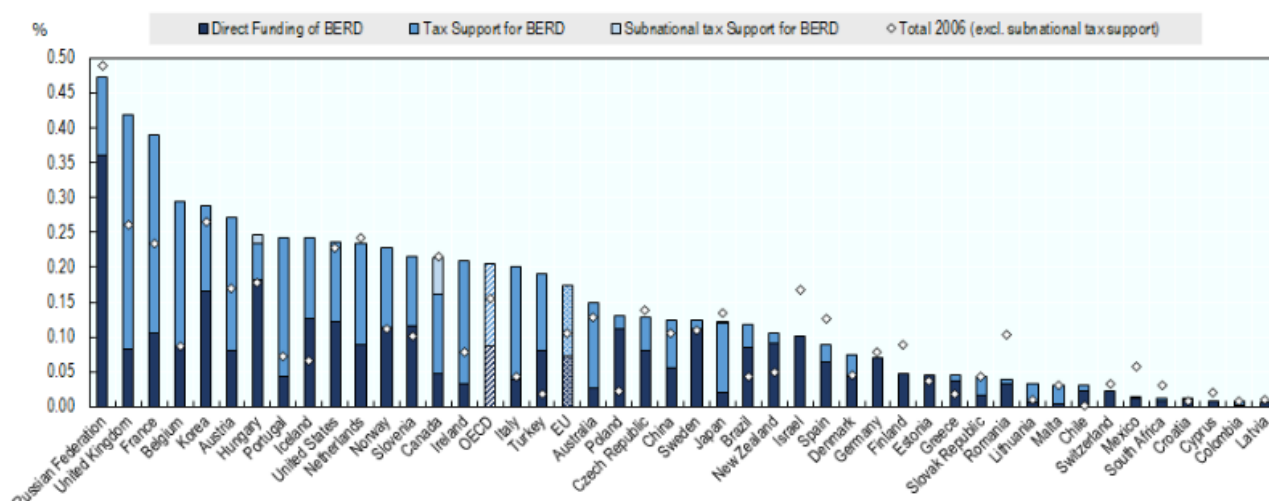


Диаграмма 11: доля государственного финансирования расходов фирм на НИОКР в ВВП — через налоговое субсидирование и прямые государственные вложения. Источник данных: Measuring Tax Support for R&D and Innovation, OECD

Некоторое препятствие на пути равномерного развития частного капитала в Европе формируется несбалансированностью экономической политики различных стран. Например, существенные различия есть в объемах прямого государственного финансирования и налогового субсидирования наукоёмкой деятельности. Германия только с 1-го января 2020-го года ввела налоговое субсидирование расходов на НИОКР, при этом, доля прямого государственного финансирования высокотехнологичных компаний в ВВП Германии на 2019-ый год (0,1%) существенно ниже среднего показателя по Европе. В Швейцарии налоговые субсидии и вовсе отсутствуют, а доля государственного финансирования остается одной из самых низких среди стран ОЭСР. Самая прогрессивная страна DACH в плане поддержки высокотехнологичных компаний с высокими показателями государственной поддержки — это Австрия. Лидеры по доли прямого государственного фи-

нансирования и налоговой поддержки высокотехнологичного бизнеса на 2019-ый год — Великобритания, Франция и Бельгия. Интересен случай Португалии — это единственная страна южной Европы со значительной долей государственной поддержки высокотехнологичных компаний (0,25% от ВВП). Португалия в 2019 г. находилась на втором месте среди европейских стран ОЭСР по ставке налогового субсидирования расходов на НИОКР. Как результат — значительный рост доли Private equity в ВВП Португалии и достижение по данному показателю уровня выше среднего по Европе (см. График 9).

Деловой климат и страновой риск

Страновой риск и деловой климат в стране играют немаловажную роль при принятии решений о вложении средств. Всемирный банк выделяет ряд аспектов, на основе которых может быть определен страновой риск:

1. Свобода выбора и подотчетность — возможность участия граждан в из-

бирательном процессе, а также реальное наличие свобод слова и СМИ.

2. Политическая стабильность и отсутствие насилия/терроризма — вероятность правительства быть де-стабилизированным или свергнутым неконституционным и насильственным путем.

3. Эффективность и качество государственного управления — качество государственных услуг, степень независимости государственных служащих от политического давления. Реализация разумной политики, которая способствует развитию частного сектора.

4. Верховенство права — степень соблюдения законодательства экономическими агентами, качество исполнения контрактов, уважение прав собственности, а также вероятность совершения преступлений.

5. Борьба с коррупцией определяет, в какой степени государственная власть используется в той или иной стране для личной выгоды отдельно взятых лиц.

Фрагментация европейского рынка проявляется и в страновых рисках.

Несмотря на неравномерность распределения данных рисков, в среднем, в рассматриваемых в данной работе европейских странах, более благоприятная ситуация (85,1/100) для осуществления инвестиций, чем на рынке США (81,9/100). Определенное препятствие для инвестирования в странах Восточной Европы и Южной Европы представляют существующие там страновые риски (в среднем 77,22/100). Заметна корреляция между ведущими странами в Private equity и странами, имеющими наиболее низкие страновые риски в Европе в долгосрочной и краткосрочной перспективе (Страны Бенилюкс, Франция, страны ДАСН, скандинавские страны). Пример Великобритании показал, как некоторая политическая неопределенность может негативно сказываться на объемах привлеченных частных капиталовложений в краткосрочной перспективе. Переходный период Брексита совпадает с негативной динамикой объема частных капиталовложений (см. График 8).

Страна	доля private equity в ВВП (%)	Innovation Input index (0-1)	Доля финансируемых государством расходов на НИОКР в ВВП (%)	Страновой риск (0-1)	Деловой климат (0-1)
Великобритания	0,902	0,643	0,412	0,873	0,744
Франция	0,736	0,572	0,395	0,842	0,738
Нидерланды	0,953	0,674	0,235	0,935	0,778
Норвегия	0,341	0,631	0,229	0,973	0,801
Бельгия	0,339	0,671	0,293	0,843	0,769
Австрия	0,072	0,625	0,272	0,913	0,762
Швеция	0,731	0,731	0,120	0,962	0,826
Финляндия	0,613	0,708	0,046	0,955	0,818
Швейцария	0,478	0,759	0,033	0,969	0,852
Германия	0,446	0,645	0,070	0,898	0,816
Люксембург	0,386	0,638	0,037	0,961	-
Дания	0,354	0,689	0,076	0,949	0,816
Испания	0,553	0,449	0,090	0,726	0,736
Португалия	0,546	0,422	0,243	0,840	0,662
Италия	0,326	0,505	0,201	0,684	0,644
Ирландия	0,179	0,567	0,208	0,892	0,731
Венгрия	0,167	0,375	0,235	0,658	0,663
Чехия	0,132	0,441	0,128	0,789	0,731
Греция	0,107	0,414	0,046	0,648	0,569
Польша	0,083	0,308	0,129	0,712	0,729

Таблица 1: основные показатели факторов, влияющих на объем инвестиций, а также доля частных капиталовложений в ВВП (% PE в ВВП 2020) в европейских странах. Источники данных: Invest Europe, amfori BSCI, OECD, Global Innovation Index, The Economist Intelligence Unit

Private equity в Европе - прямые инвестиции, инновационное развитие и государственная поддержка НИОКР

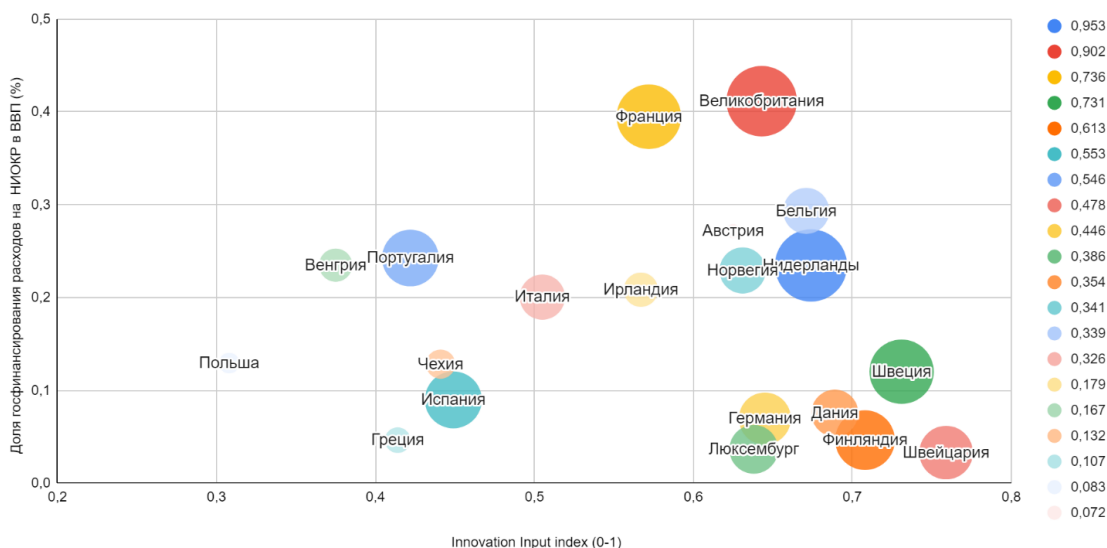


Диаграмма 12: расположение стран в зависимости от государственной поддержки НИОКР и индекса внедренных инноваций. Каждая страна соответствует кругу — диаметр пропорционален доле частных капиталовложений в ВВП страны (% PE в ВВП) (2020). Источники данных: Invest Europe, amfori BSCI, OECD, Global Innovation Index

Private equity в Европе - прямые инвестиции в 2020, инновационное развитие и государственная поддержка НИОКР

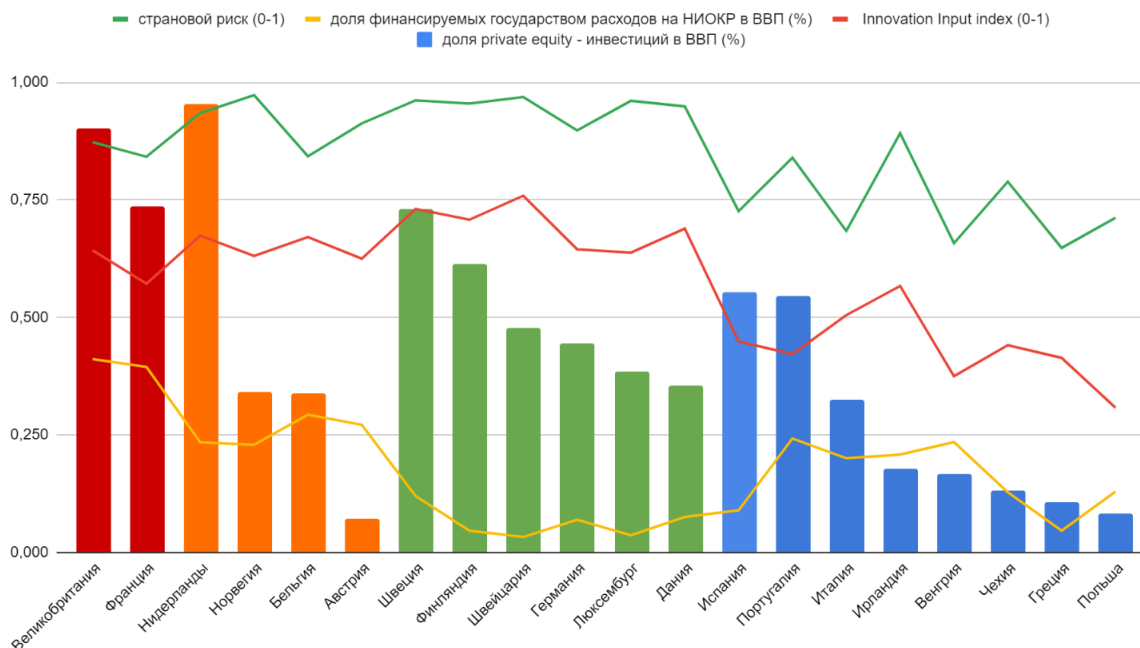


Диаграмма 13: уровень государственной поддержки НИОКР, индекс внедренных инноваций, страновые риски, доля частных капиталовложений в ВВП страны (% PE в ВВП, 2020). Источники данных: Invest Europe, amfori BSCI, OECD, Global Innovation Index

Изучая взаимосвязь государственной поддержки НИОКР и индекса эффективности внедренных инвестиций, необходимо разделить европейские страны на четыре группы:

Группа А — Франция и Великобритания. Можно выделить следующие особенности:

1. одни из самых высоких процентов Private equity в ВВП в Европе;
2. качественно и количественно развитая инновационная деятельность;
3. продолжительная традиция государственного финансирования расходов на НИОКР через прямые государственные инвестиции — налоговое субсидирование, причем налоговое субсидирование преобладает и составляет порядка 1/3 от суммарной доли государственной поддержки; проценты государственной поддержки НИОКР самые высокие в Европе;
4. страновые риски и деловая среда находятся на среднеевропейском уровне.

Группа Б — Германия, Швейцария, Дания, Швеция, Финляндия, Люксембург:

1. широкий разброс процентов Private equity в ВВП вокруг среднеевропейского уровня — от 0,73% (Швеция) до 0,35% (Дания)
2. эффективность внедренных инвестиций выше среднего по Европе и одна из самых высоких в мире: Швейцария и Швеция — мировые лидеры по Innovation Input Index (2019);
3. практически отсутствует государственное финансирование расходов на НИОКР через налоговое субсидирование, незначительная доля

ВВП (<0,1%) используется в качестве прямых государственных инвестиций на инновационную деятельность;

4. страновые риски практически отсутствуют, показатель делового климата выше среднего по Европе.

Группа В — Нидерланды, Бельгия, Норвегия:

1. эффективность внедренных инвестиций выше среднего по Европе;
2. государственное финансирование расходов на НИОКР несколько выше среднеевропейского уровня, причем процент налогового субсидирования и прямого государственного финансирования расходов на НИОКР примерно равны;
3. страновые риски практически отсутствуют, показатель делового климата выше среднего по Европе.

Группа Г — Испания, Португалия, Венгрия, Чехия, Греция, Польша:

1. эффективность внедренных инвестиций ниже среднего по Европе;
2. государственное финансирование расходов на НИОКР распределено неравномерно, в Венгрии, Португалии, Италии — выше среднего по Европе, в Чехии, Греции, Польше и Испании — ниже среднего;
3. в некоторых странах присутствуют страновые риски (Греция, Венгрия, Италия).

В данной группе стран заметную роль при повышении уровня инвестиций играет государственное финансирование расходов на НИОКР. Венгрия и Португалия имеют высокие ставки по налоговому субсидированию с начала 2000-х, при этом общая доля государственных расходов в ВВП данных стран заметно выше среднеевропей-

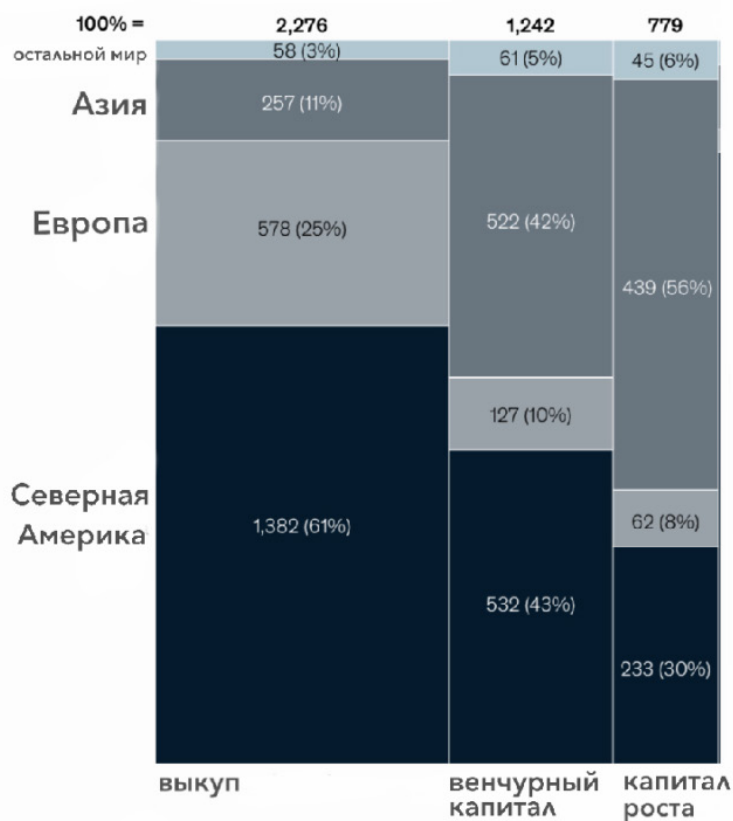
ского. Данное обстоятельство может быть одной из причин увеличения инвестиций в Private equity в вышеупомянутых странах. Несмотря на то, что экономика Португалии небольшая, страна имеет схожий процент Private equity в ВВП с Испанией. Венгрия явля-

ется ведущей страной Восточной Европы по данному показателю.

Европейский рынок частных капиталовложений в мировом контексте

МР , 287КВ) [15 / 26] 78%

Структура прямых инвестиций по регионам мира Первое полугодие 2020



Источник:
McKinsey Global
Private Markets review

График 14: Структура мировых частных капиталовложений в зависимости от регионов и категорий инвестиций (первое полугодие 2020)

Структура private equity в мире (активы под управлением, первое полугодие 2020)

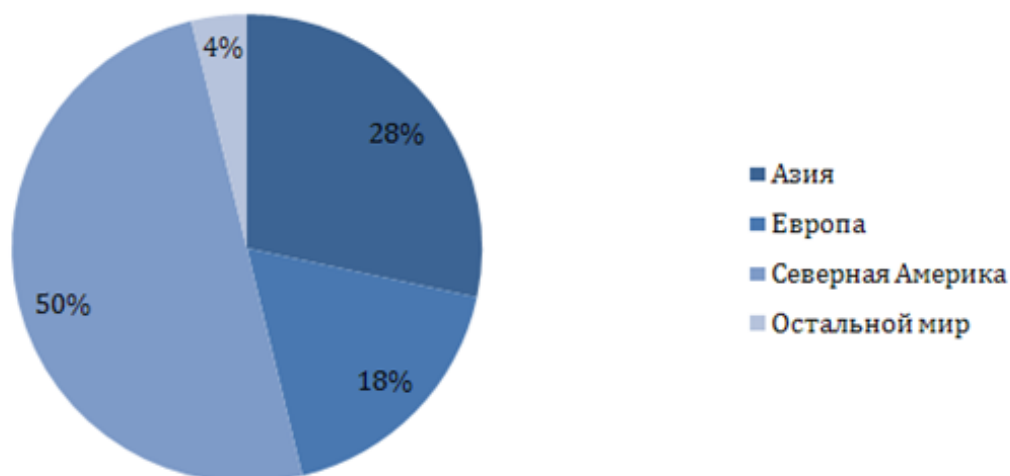


График 15: Структура мировых частных капиталовложений в зависимости от регионов, из которых осуществляется управление (первое полугодие 2020)

Источник: McKinsey Global Private Markets Review

На Европу приходится 18% от совокупного объема мировых активов в Private equity — по данному показателю регион занимает третье место в мире после Северной Америки (прежде всего, США) и Азии соответственно.

При этом доля Европейских активов в выкупе (25%) значительно больше, чем в мировом венчурном капитале (10%) и капитале роста (8%).

Инвесторы испытывают доверие к зрелым европейским компаниям, объем вложенных в них инвестиций через выкуп более чем в два раза превышает величину инвестиций в совокупность Азиатских компаний. Тем не менее, в мировом масштабе Европа сильно проигрывает в венчурном капитале и капитале роста Азии и Северной Аме-

рике.

Важным аспектом является относительная «закрытость» европейского рынка частных капиталовложений. Подавляющее большинство инвестиций осуществляется европейскими компаниями непосредственно в пределах Европы: в 2020-ом 56,1 миллиарда евро составили национальные инвестиции (внутри страны), а 25,7 миллиарда евро — межстрановые инвестиции в пределах Европы. Лишь 4,6 миллиарда евро было «экспортировано» — инвестировано европейскими РЕ-фондами вне Европы и чуть больше — 6,3 миллиарда евро «импортировано» — инвестировано неевропейскими фондами в Европе.

Стоит отметить, что Европейский рынок Private equity отличается боль-

шей устойчивостью. На фоне мирового спада сбора средств (fundraising) для Private equity на 21,8% в 2020 году в связи с пандемией Covid-19, в Европе данный показатель вырос на 7,6%. Для сравнения, в Азии сбор средств упал на 46,6%, а в Северной Америке — на 23,1%.

Заключение

Private equity (частные капиталовложения) — это коллективные капиталовложения в акции или доли непубличных компаний, привлеченные для достижения конкретной цели. В зависимости от этапа развития компании и ее потребностей, а также поставленных целей Private equity, в научной литературе разделяют венчурный капитал, капитал роста и выкуп долговым финансированием (LBO). Частные капиталовложения характеризуются длинным горизонтом инвестирования, низкой ликвидностью активов, высокой степенью риска в сочетании с высокой ожидаемой доходностью, а также значительным порогом входа для инвестора. Важной отличительной чертой данного типа инвестиций является активное участие РЕ-фондов в управлении и контроле портфельной компании с использованием своего опыта и экспертизы в целях обеспечения роста активов. Выкуп, как категория частных капиталовложений, — приобретение контрольного пакета акций зрелой компании, как правило с использованием заемных средств, в результате которого инвестиционная фирма приобретает контроль над портфельной компанией и осуществляет преобразования, также

возникает «налоговый щит». Венчурные инвестиции — финансирование молодых компаний с большим потенциалом роста, как правило в наукоемких отраслях экономики. Модель венчурного инвестирования предполагает высокий риск полной потери вложений в отдельный проект, прибыльность достигается за счет сверхдохода от наиболее удачных вложений. Капитал роста (Growth capital) — приобретение миноритарных пакетов акций средних, относительно зрелых компаний, для финансирования расширения и модернизации. Капитал роста работает как «лифт», позволяя подняться компаниям на новый, более высокий уровень, при этом изначальные владельцы не теряют контроль над компанией.

Рынок частных капиталовложений — быстрорастущий и высокоприбыльный, как в Европе, так и в мире. В 2021-ом году наблюдается значительный рост объема частных капиталовложений в Европе. После некоторого спада в 2020-ом в связи с эпидемиологической ситуацией, рост восстановился и объемы на четверть превысили объемы в 2019-ом году.

Инвестиции через выкуп компаний составляют относительное большинство в структуре европейских частных капиталовложений, однако объем данной категории претерпевает спад. Связано это с общемировым трендом: выкупные инвестиции несут меньшую доходность, чем венчурный капитал и капитал роста, причем разрыв постоянно прогрессирует. Как следствие, венчурные инвестиции и особенно

капитал роста резко увеличиваются в объемах в Европе. Финансирование молодых компаний на более поздних стадиях развития по причине более низкого риска остается более предпочтительным для инвесторов.

Наибольший объем Private equity в Европе производится на сферу ИТ, также большая доля наблюдается в сферах биотехнологий и здравоохранения. Доля данных наукоемких и многообещающих областей в структуре частных капиталовложений имеет тенденцию к росту, особенно значительно — в венчурных инвестициях и капитале роста. Это, опять же, повторяет мировую тенденцию, которая была усилена пандемией Covid-19 и самоизоляцией.

Европейские страны с наиболее сильными позициями в области частных капиталовложений, как по общим объемам, так и по доле инвестиций в ВВП и ее динамике — Великобритания, Франция, Нидерланды, Швеция и Люксембург. Данные страны имеют комбинацию из характеристик, положительно влияющих на объем и рост частных капиталовложений: развитая финансовая система, высокая доля сектора услуг в экономике, благоприятный налоговый и деловой климат, большое количество наукоемких компаний. На Германию и Швейцарию приходится меньший, но в общей структуре ощутимый, объем частных капиталовложений. В данных странах имеется большой потенциал роста в связи со значительным дисбалансом между степенью развитости экономики, высокой эффективностью внедренных инноваций и объемами инвестиций. Страны Южной Европы и особенно Скандинавии также за-

нимают заметную часть в структуре европейских частных капиталовложений, однако РЕ-фонды данных стран оказались достаточно уязвимы к спаду 2020-го года. Скандинавские страны имеют высокое качество инноваций и практическое отсутствие страновых рисков. Незначительную долю занимают частные капиталовложения в Восточную Европу.

В результате анализа взаимосвязи между долей государственного финансирования НИОКР, эффективностью инноваций и страновыми рисками европейских государств, была предложена группировка стран со схожими показателями по данным факторам и доли Private equity в ВВП. Великобритания и Франция — крупнейшие экономики Европы, имеющие более чем двадцатилетнюю историю государственного финансирования расходов компаний на НИОКР, активно используют налоговое субсидирование. Несмотря на не самые высокие показатели по инновационной эффективности, компании данных стран привлекают впечатляющие объемы Private equity в Европе. Швейцария, Германия, Швеция, Дания и Финляндия, наоборот, имеют самые качественные в мире инновации и лучшие деловые условия, однако практически не поддерживают НИОКР на государственном уровне через налоговое субсидирование. Третья группа — Нидерланды, Бельгия, Норвегия: эффективность внедренных инвестиций и показатели делового климата выше среднего по Европе; при этом страны внедряют умеренное финансирование расходов на НИОКР как путем налогового субсидирования, так и через пря-

мые вложения государства. В странах Южной и Восточной Европы эффективность внедренных инвестиций ниже среднего по Европе, а государственная поддержка инноваций распределена неравномерно. В Венгрии, Португалии, Италии — выше среднего по Европе, а в Чехии, Греции, Польше и Испании — ниже среднего. При этом в данной группе стран заметную роль в повышении уровня инвестиций играет государственное финансирование НИОКР. Венгрия и Португалия имеют высокие ставки по налоговому субсидированию расходов на инновации с начала 2000-х, что позволило этим странам значительно увеличить инвестиции в Private equity.

Европа занимает третье место в мире по объемам частных капиталовложений после Северной Америки (прежде всего, США) и Азии. При этом,

европейский капитал для выкупа компаний занимает в мировом масштабе более весомое место, чем капитал роста и венчурный капитал. Важным аспектом является относительная «закрытость» европейского рынка частных капиталовложений: подавляющее большинство капиталовложений европейских РЕ-фондов осуществляются в пределах региона. Европейскому рынку свойственна фрагментированность, с одной стороны, это защищает компании от конкуренции, с другой — создает дополнительные барьеры для инвесторов. На фоне мирового значительного спада сбора средств (fundraising) для частных капиталовложений в 2020-ом году в Европе данный показатель вырос, что является весьма позитивной тенденцией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коннова А.С. Экономическая сущность выкупов долговым финансированием и эффективность их проведения в условиях российского рынка / А.С. Коннова // Вестник СПбГЭУ — №5(72). — 2014. — С. 112-114.
2. Никифорова М.В., Никифоров С.А. Венчурный капитал как фактор воспроизводственного процесса / М.В. Никифорова, С.А. Никифоров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. «Экономика и менеджмент». — 2007. — № 5. — С. 26-33.
3. Пятицкая Л.Е. Рынок LBO: теоретические предпосылки, современное состояние и перспективы / Л.Е. Пятицкая // Финансы и кредит. — 2007. — 36 (276) — С. 27-33.
4. Развитие альтернативных механизмов инвестирования: частные капиталовложения и краудфандинг. — Банк России — 2020. — С. 8-11.
5. Сухарев О.В. Выкуп с использованием долгового финансирования (lbo) как новый инструмент рынка корпоративного контроля / О.В. Сухарев // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». — 2007. — № 11. — С. 251-257.
6. A year of disruption in the private markets // McKinsey Global Private Markets Review — 2021. — P. 61.
7. Bunn D. Tax Subsidies for R&D Spending and Patent Boxes in OECD Countries / D. Bunn // FISCAL FACT — № 754 — 2021. — P. 18. — URL: <https://files.taxfoundation.org/20210315164148/Tax-Subsidies-for-RD-Spending-and-Patent-Boxes-in-OECD-Countries.pdf> (дата обращения 10.04.2021)
8. Business Environment Rankings. Which country is best to do business in? // The Economist Intelligence Unit — P. 13. — URL: https://www.iberglobal.com/files/business_climate_eiu.pdf (дата обращения 10.04.2021)
9. Countries' Risk Classification // amfori BSCI — 2021. — URL: https://www.amfori.org/sites/default/files/amfori-2020-11-12-Country-Risk-Classification-2021_0.pdf (дата обращения 10.04.2021)
10. Demaria C. Introduction to Private Equity: Venture, Growth, LBO and Turn-Around Capital / C. Demaria // John Wiley & Sons Inc. — 2013. — 2nd edition — P. 408.
11. Dutta S., Lanvin B., Wunsch-Vincent S. Global Innovation Index 2019 / S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch-Vincent // — 12th edition — 2019. — URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019.pdf (дата обращения 10.04.2021)
12. Falat-Kilijanska I. The history of private equity market. The story based on USA, Great Britain, Germany and Poland cases. / I. Falat-Kilijanska // BH Ekonomski forum — 2021. — 9(2) — P. 9-27.
13. Fraser-Sampson G. Private Equity as an Asset Class / G. Fraser-Sampson // John Wiley & Sons Inc. — 2010. — 2nd edition — P. 280.
14. Measuring Tax Support for R&D and Innovation — OCED — URL: <https://www.oecd.org/sti/rd-tax-stats.htm> (дата обращения 15.04.2021)
15. Mishkin F.S., Eakins S.G. Financial Markets and Institutions/ F.S. Mishkin, S.G. Eakins // Pearsons (9th edition) — 2017. — P. 704.

16. Private Equity Activity 2020. — Investing in Europe — 2020. — P. 86.
 17. Private Equity Activity H1 2021. — Investing in Europe — 2021. — P. 46.
 18. Prowse S.D, The Economics of the Private Equity Market / S.D. Prowse // Economic Review, Federal Reserve Bank of Dallas — 1998. — P. 21-34.
 19. R&D tax expenditure and direct government funding of BERD — OCED — URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=RD TAX> (дата обращения 15.04.2021)
 20. Services, value added (% of GDP) — The World Bank — URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TOTL.ZS?end=2020&start=2020&view=map> (дата обращения 11.12.2021)
- References
1. A year of disruption in the private markets // McKinsey Global Private Markets Review — 2021. — P. 61.
 2. Bunn D. Tax Subsidies for R&D Spending and Patent Boxes in OECD Countries / D. Bunn // FISCAL FACT — № 754 — 2021. — P. 18. — URL: <https://files.taxfoundation.org/20210315164148/Tax-Subsidies-for-RD-Spending-and-Patent-Boxes-in-OECD-Countries.pdf> (accessed 10.04.2021)
 3. Business Environment Rankings. Which country is best to do business in? // The Economist Intelligence Unit — P. 13. — URL: https://www.iberglobal.com/files/business_climate_eiu.pdf (accessed 10.04.2021)
 4. Countries' Risk Classification // amfori BSCI — 2021. — URL:
 5. Demaria C. Introduction to Private Equity: Venture, Growth, LBO and Turn-Around Capital / C. Demaria // John Wiley & Sons Inc. — 2013. — 2nd edition — P. 408.
 6. Dutta S., Lanvin B., Wunsch-Vincent S. Global Innovation Index 2019 / S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch-Vincent // — 12th edition — 2019. — URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019.pdf (accessed 10.04.2021)
 7. Falat-Kilijanska I. The history of private equity market. The story based on USA, Great Britain, Germany and Poland cases. / I. Falat-Kilijanska // BH Ekonomski forum — 2021. — 9(2) — P. 9-27.
 8. Fraser-Sampson G. Private Equity as an Asset Class / G. Fraser-Sampson // John Wiley & Sons Inc. — 2010. — 2nd edition — P. 280.
 9. https://www.amfori.org/sites/default/files/amfori-2020-11-12-Country-Risk-Classification-2021_0.pdf (accessed 10.04.2021)
 10. Konnova A.S. Ekonomicheskaya sushchnost' vykupov dolgovym finansirovaniem i effektivnost' ih provedeniya v usloviyah rossijskogo rynka [The economic essence of debt financing repurchases and the effectiveness of their implementation in the conditions of the Russian market] / A.S. Konnova // Vestnik SPbGEU — №5(72). — 2014. — P. 112-114.
 11. Measuring Tax Support for R&D and Innovation — OCED — URL: <https://www.oecd.org/sti/rd-tax-stats.htm> (accessed 15.04.2021)
 12. Mishkin F.S., Eakins S.G. Financial Markets and Institutions/ F.S. Mishkin, S.G. Eakins // Pearsons (9th edition) — 2017. — P. 704.
 13. Nikiforova M.V., Nikiforov S.A. Venchurnyj kapital kak faktor

vosproizvodstvennogo processa [Venture capital as a factor in the reproductive process] / M.V. Nikiforova, S.A. Nikiforov // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. «Ekonomika i menedzhment». — 2007. — № 5. — 26-33 pp.

14. Private Equity Activity 2020. — Investing in Europe — 2020. — P. 86.

15. Private Equity Activity H1 2021. — Investing in Europe — 2021. — P. 46.

16. Prowse S.D, The Economics of the Private Equity Market / S.D. Prowse // Economic Review, Federal Reserve Bank of Dallas — 1998. — P. 21-34.

17. Pyatitskaya L.E. Rynok LBO: teoreticheskie predposylki, sovremennoe sostoyanie i perspektivy [LBO market: theoretical background, current state and prospects] / L.E. Pyatitskaya // Finansy i kredit. — 2007. — 36 (276) — P. 27-33.

18. R&D tax expenditure and direct government funding of BERD — OCED — URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=RD TAX> (accessed 15.04.2021)

19. Razvitie al'ternativnyh mekhanizmov investirovaniya: chastnye kapitalovlozheniya i kraudfanding. [Development of alternative investment mechanisms: private investment and crowdfunding.] — Bank Rossii — 2020. — P. 8-11.

20. Services, value added (% of GDP) — The World Bank — URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TOTL.ZS?end=2020&start=2020&view=map> (accessed 11.12.2021)

21. Suharev O.V. Vykup s ispol'zovaniem dolgovogo finansirovaniya (lbo) kak novyy instrument rynka korporativnogo kontrolya [Repurchase using debt financing (lbo) as a new tool of the corporate control market] / O.V. Suharev // Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo». — 2007. — № 11. — P. 251-257.

Сетевое издание «Международный аспект International Aspect» зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: ЭЛ ФС 77 – 80193 от 22 января 2021 г.

Согласно федеральному закону РФ от 29.12.2010 г. №436-ФЗ данная продукция не подлежит маркировке

Компьютерная верстка *Грейс Мила*
Подписано в печать 5.09.2022. Формат 60х84.
Усл. печ. л. 6,5. Тираж X экз. Заказ XX

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
И множительной техники МГИМО МИД России
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

The certificate of registration of mass media EL FS 77 –
80193, 22.01.2021 issued by the Federal Service for Supervision
of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor)

